

SOCIOTIME

Социальное время

2(10)
2017

Научный журнал

Издается с 2015 года
Выходит 4 раза в год

Главный редактор
В. П. Шалаев

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-59171 от 03.09.2014

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет» (г. Йошкар-Ола)

Адрес редакции: 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3. Тел. 8(8362)686800.
E-mail: sociotime@volgatech.net

Редакторы *Л. С. Емельянова, П. Г. Павловская*
Компьютерная верстка *С. Н. Эштыкова, В. В. Хренков*
Перевод на английский язык *С. И. Иванова*

Подписано в печать 24.04.2017.
Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,075. Тираж 500 экз. Заказ № 12797.
Дата выхода в свет: 28.04.2017.
Цена свободная.

Поволжский государственный технологический университет
424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано в ООО «Салика»
424002, Йошкар-Ола, бульвар Победы, 5

Перепечатка или воспроизведение материалов номера
допускается только с письменного разрешения редколлегии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Шалаев Владимир Павлович, д-р филос. наук, проф. (ПГТУ, Йошкар-Ола) – главный редактор.
- Дахин Андрей Васильевич, д-р филос. наук, проф. (РАНХиГС, Н.Новгород).
- Лепский Владимир Евгеньевич, д-р психол. наук, проф. (ИФ РАН, Москва).
- Низова Людмила Михайловна, д-р экон. наук, доц. (ПГТУ, Йошкар-Ола).
- Павлова Анжелика Николаевна, д-р истор. наук, доц. (ПГТУ, Йошкар-Ола).
- Полутин Сергей Викторович, д-р социол. наук, проф. (МордГУ, Саранск).
- Чумаков Александр Николаевич, д-р филос. наук, проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва); Институт философии РАН (Москва); первый вице-президент Российского философского общества.
- Шатунова Татьяна Михайловна, д-р филос. наук, проф. (КФУ, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Члены редсовета в регионах России:

- Аршинов Владимир Иванович, д-р филос. наук, проф. (ИФ РАН, Москва).
- Астафьева Ольга Николаевна, д-р филос. наук, проф. (РАНХиГС, Москва).
- Бекарев Адриан Михайлович, д-р филос. наук, проф. (ННГУ, Н. Новгород).
- Беляев Владимир Александрович, д-р политич. наук, проф. (КАИ, Казань).
- Гавров Сергей Назипович, д-р филос. наук, проф. (РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва).
- Войцехович Вячеслав Эмеринович, д-р филос. наук, проф. (ТГУ, Тверь).
- Ильин Владимир Иванович, д-р социол. наук, проф. (СПбГУ, Санкт-Петербург).
- Косачев Константин Иосифович, канд. юрид. наук, дипломат, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам.
- Кутырев Владимир Александрович, д-р филос. наук, проф. (ННГУ, Н. Новгород).
- Никитина Татьяна Багизиевна, д-р истор. наук, гл. научный сотрудник (МарНИИЯЛИ, Йошкар-Ола).
- Полищук Ростислав Феофанович, д-р физ.-мат. наук, проф., старший научный сотрудник (Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН, Москва); астроном.
- Савчук Валерий Владимирович, д-р филос. наук, проф. (СПбГУ, Санкт-Петербург).
- Сергеев Сергей Алексеевич, д-р политол. наук, проф. (КНИТУ, Казань).
- Смолин Олег Николаевич, д-р филос. наук, проф. (Москва); депутат Государственной Думы РФ, первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ.
- Солодухо Натан Моисеевич, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии (КНИТУ-КАИ, Казань).
- Степанов Евгений Иванович, д-р филос. наук, проф. (ИС РАН, Москва).
- Шалаева Светлана Леонидовна, канд. филос. наук, доц. (МарГУ, Йошкар-Ола).
- Щелкунов Михаил Дмитриевич, д-р филос. наук, проф. (КФУ, Казань); директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (Казань).
- Широкалова Галина Сергеевна, д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой «Философия, социология и политология» (НГСХА, Н. Новгород).

Члены редсовета и представители журнала за рубежом:

- Бабосов Евгений Михайлович, д-р филос. наук, проф., академик (НАН Беларуси, Минск).
- Билалов Бахаdur Анвер оглы, канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой «Туристический бизнес» (Азербайджанский Университет Туризма и Менеджмента, Баку, Азербайджан)
- Ведлер Барбара, д-р, проф. (университет г. Миттвайда, Германия)
- Водопьянов Павел Александрович, член-корреспондент НАН Беларуси; д-р филос. наук, проф. (БГТУ, Минск, Беларусь).
- Зеленков Анатолий Изотович, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии и методологии науки (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь).
- Ибрагимов Айдын, д-р геогр. наук, проф. (Чанакалле, Турция).
- Илиева Снежана, д-р психол. наук, проф. (Софийский ун-т, София, Болгария).
- Перинчек Мехмет Бора, д-р истор. наук, проф. (Стамбульский ун-т, Стамбул, Турция).
- Проданов Васил, чл.-корр. Болгарской академии наук; д-р филос. наук, проф. (Университет Национального и мирового хозяйства, София, Болгария).
- Рамтун Рой, д-р, проф. (Ун-т Конкорд, г. Афины, США).
- Тарароев Яков Владимирович, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии (Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», Харьков, Украина).

ISSN 2410-0773

SOCIOTIME

Социальное время

2(10)

2017

Scientific journal

Founded in 2015
Published 4 times a year

Editor-in-Chief
Vladimir P. Shalaev

The journal is registered in the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media (Roskomnadzor)

Registration certificate: ПИ № ФС77-59171 from 03.09.2014

Area of distribution: Russian Federation, foreign countries

Founder: FSBEI of HE «Volga State University of Technology» (Yoshkar-Ola)

Editorial office: 424000, Yoshkar-Ola, 3 Lenin Square. Tel. 8-8362-686800.
E-mail: sociotime@volgatech.net

Editors *L. S. Emelyanova, P. G. Pavlovskaya*
Computer imposition *S. N. Eshtykova, V. V. Khrenkov*
Translators *S. I. Ivanova*

Signed in 24.04.2017.
The format 70×100^{1/16}. Offset paper.
Circulation 500 ind. Ordering № 12797.
Release date: 28.04.2017.
Open price.

Volga State University of Technology
424000, Yoshkar-Ola, 3, Lenin Square

Printed in "Salika" LLC
424002, Russia, Mari El Republic
Yoshkar-Ola, Victory Boulevard, 5.

Reprint or reproduction of material numbers is permitted
only with prior written permission of the editorial board

© Volga State University
of Technology, 2017

EDITORIAL BOARD

- *Shalaev V.P.*, Doctor of Philosophy (Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola) – Editor-in-Chief.
- *Dakhin A.V.*, Doctor of Philosophy (Nizhny Novgorod).
- *Lepsky V.E.*, Doctor of Psychology (Institute of Philosophy of RAS, Moscow).
- *Nizova L.M.*, Doctor of Economics (Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola).
- *Pavlova A.N.*, Doctor of History (Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola).
- *Polutin S.V.*, Doctor of Sociology (MordGU, Saransk).
- *Chumakov A.N.*, Doctor of Philosophy (FinGU, Moscow).
- *Shatunova T.M.*, Doctor of Philosophy (Kazan Federal University, Kazan).

EDITORIAL COUNCIL

Members of the editorial board in the regions of Russia:

- *Arshinov V.I.*, Doctor of Philosophy (Institute of Sciences, Moscow).
- *Astafeva O.N.*, Doctor of Philosophy (RANEPA, Moscow).
- *Bekarev A.M.*, Doctor of Philosophy (UNN, Nizhny Novgorod).
- *Belyaev V.A.*, Doctor of Politology (KAI, Kazan).
- *Gavrov S.N.*, Doctor of Philosophy (A. N. Kosygin Moscow State Textile University, Moscow).
- *Voitsekhovitch V.E.*, Doctor of Philosophy (TSU, Tver).
- *Ilyin V.I.*, Doctor of Sociology (St. Petersburg State University, St. Petersburg).
- *Kosachev K.I.*, PhD, politician, diplomat, Chair of the Foreign Affairs Committee of the Federation Council.
- *Kutyrev V.A.*, Doctor of Philosophy (UNN, Nizhny Novgorod).
- *Nikitina T.B.*, Doctor of History (Yoshkar-Ola).
- *Polishchuk R.F.*, Doctor of Physical and Mathematical Sciences (FIAN, Moscow).
- *Savchuk V.V.*, Doctor of Philosophy (St. Petersburg State University, St. Petersburg).
- *Sergeyev S.A.*, Doctor of Politology (KNRTU, Kazan).
- *Smolin O.N.*, Doctor of Philosophy (Moscow); State Duma deputy, First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma.
- *Solodukho N.M.*, Doctor of Philosophy (KNRTU-KAI, Kazan).
- *Stepanov E.I.*, Doctor of Philosophy (Institute of Sociology of RAS, Moscow).
- *Shalaeva S.L.*, PhD, Associate Professor (Mari State University, Yoshkar-Ola).
- *Shchelkunov M.D.*, Doctor of Philosophy (Kazan Federal University, Kazan).
- *Shirokalova G.S.*, Doctor of Sociology (Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod).

Members of the editorial board of the journal and representatives abroad:

- *Babosov E.M.*, Doctor of Philosophy (NAS of Belarus, Minsk).
- *Bilalov B.*, PhD (Azerbaijan University of Tourism and Management, Baku, Azerbaijan)
- *Wedler B.*, prof. (Mittweida University, Germany)
- *Vodopianov P.A.*, Doctor of Philosophy (National Academy of Sciences of Belarus, Belarus State Technological University, Minsk, Belarus).
- *Zelenkov A.I.*, Doctor of Philosophy (BSU, Minsk, Belarus).
- *Ibragimov A.*, Doctor of Geography (Chanakalle, Turkey).
- *Ilieva S.*, Doctor of Psychology (Sofia University, Sofia, Bulgaria).
- *Perinchek M.B.*, doctor, professor (Istanbul University, Istanbul, Turkey).
- *Prodanov V.*, Doctor of Psychology, professor (Sofia, Bulgaria).
- *Ramtun R.*, PhD (Concord University, Athens, USA).
- *Tararoiev Y.V.*, Doctor of Philosophy (NTU "KhPI", Kharkiv, Ukraine).

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора	7
--------------------------------	---

ФИЛОСОФИЯ

<i>Бурнашев К. Э.</i> Понятие «стандартизация человека» в социально-философском знании	9
<i>Войцехович В. Э.</i> Любовь как тождество в стремлении к единому	15
<i>Дахин А. В.</i> Русский космизм: новые горизонты	24
<i>Лепский В. Е.</i> Социогуманитарные технологии сборки субъектов в саморазвивающихся полисубъектных средах	33
<i>Хренков В. В.</i> Социально-философские идеи Жана Бодриера о роли рекламы в современном обществе	44

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Бухарева Л. П., Шалаев В. П.</i> Языковое образование как фактор национальной безопасности общества	49
<i>Зюляев Н. А.</i> Внутренний туризм: состояние, проблемы и перспективы	57
<i>Ильин В. И.</i> Жизненная колея и социальный серфинг как модели социальной мобильности	66
<i>Минкова М. М.</i> Этика бизнеса и корпоративная социальная ответственность: подходы к интеграции	82
<i>Лаврентьев Б. Ф., Шалаев В. П.</i> Воспитательные и образовательные ресурсы инновационных технологий в современных музеях	87
<i>Полутин С. В., Самойлова Е. А.</i> Особенности формирования зооволонтерского движения: региональный аспект	95

ИСТОРИЯ

<i>Сергеев С. А.</i> Разграничивая понятия: «политическая оппозиция» и «пятая колонна»	104
<i>Полищук Р. Ф.</i> От теодицеи к научному реализму (к 10-летию «обращения Гинзбурга–Алфёрова» против клерикализации России)	113
Подготовка и порядок приема рукописей	123

CONTENTS

Column of the Editor-in-Chief	7
-------------------------------------	---

PHILOSOPHY

Burnashev K. E. A concept "human standardization" in social and philosophical knowledge	9
Voitsekhovich V. E. Love as identity in desire of unity.....	15
Dakhin A. V. Russian cosmism: new prospective	24
Lepskiy V. E. Socio-humanistic technologies of assembly of subjects in self-developing polysubject environments.....	33
Khrenkov V. V. Social-philosophical ideas of Jean Baudrillard about the role of advertising in the modern society	44

SOCIOLOGY

Bukhareva L. P., Shalav V. P. Language education as a factor of society national security	49
Zyulyaev N. A. Domestic tourism: state, problems and prospects	57
Ilyin V. I. Individual path dependency and social surfing as models of social mobility.....	66
Minkova M. M. Ethics of business and corporate social responsibility: approaches to integration.....	82
Lavrentyev B. F., Shalaev V. P. Educational and training resources of innovative technologies in the modern museums	87
Polutin S. V., Samoylova E. A. Features of formation of zoovolunteer movements: regional aspect	95

HISTORY

Sergeev S. A. Breaching the concept: "political opposition" and "fifth column".....	104
Polishchuk R. F. From the theodicy to scientific realism (to the 10 anniversary of "the Ginzburg–Alfeyorov address" against clericalisation of Russia).....	113
Preparation and procedure for acceptance of manuscripts	123

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В десятом номере международного научного журнала **Socio Time / Социальное время** представлены оригинальные статьи ученых и исследователей России и зарубежья, посвященные актуальным вопросам социально-гуманитарного знания, охватывающего современные и исторические процессы развития человека и общества под влиянием доминант прошлого и современности. **Socio Time** позиционирует себя как сетевое международное научное издание. Интеллектуальное партнерское сообщество журнала нашло свое отражение в его редколлегии, представленной исследователями из университетов и академических институтов РАН из Йошкар-Олы, Казани, Нижнего Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Тулы, Саранска, а также университетских центров зарубежных стран: Беларуси, Украины, Германии, США, Турции, Болгарии, Азербайджана.

Десятый номер научного журнала «Socio Time / Социальное время» включает в себя 13 авторских научных статей (12 из России и 1 из Болгарии), размещенных в трех основных разделах выпускаемого номера. Российские авторы представлены работами из Москвы, из Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Казани, Твери, Саранска, 5 статей по результатам своих научных изысканий представляют исследователи из Йошкар-Олы.

Раздел **Философия** открывает статья *К. Э. Бурнашева* (Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола), где исследованы теоретические аспекты определения понятия «стандартизация человека» в социально-философском знании, а в работе *В. Э. Войцеховича* (Тверской государственный университет) проведен философский анализ феномена любви в жизни человека и общества как тождества в стремления к единому. *А. В. Дахин* (Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Нижегородский филиал) поставил в центр своего философского анализа феномен русского космизма, проблемы его актуальности и современного прочтения. *В. Е. Лепский* (Институт философии Российской академии наук, г. Москва) посвятил свое исследование анализу социогуманитарных технологий сборки субъектов в саморазвивающихся полисубъектных средах как фактора устойчивого развития современного российского общества. Молодой исследователь из Йошкар-Олы *В. В. Хренков* (Поволжский государственный технологический университет) с критических позиций рассматривает социально-философские идеи Жана Бодриера о роли рекламы в обществе потребления.

Раздел **Социология** представлен пятью научными работами. Йошкар-олинские авторы *Л. П. Бухарева* и *В. П. Шалаев* (Поволжский государственный технологический университет) исследуют актуальные контексты языкового образования в полиэтничном обществе как фактора национальной безопасности современного общества, в том числе, такого полинационального, как Россия. *Н. А. Зюляев* (Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола) посвятил свою статью проблемам развития внутреннего туризма в России и перспективам его совершенствования как важного фактора экономи-

ческого развития России. *В. И. Ильин* (Санкт-Петербургский университет) сконцентрировал внимание на социологическом анализе актуального для современного общества феномена жизненной колеи и социального серфинга как модели социальной мобильности в обществе. Ученые из Поволжского государственного технологического университета *Б. Ф. Лаврентьев* и *В. П. Шалаев* (г. Йошкар-Ола) в центр внимания своей статьи поставили проблему воспитательных и образовательных ресурсов инновационных технологий в современных музеях и их роли в приобщении детей и юношества к отечественной и мировой духовной культуре. Исследователь из Болгарии *М. М. Минкова* (Софийский государственный университет им. К. Охридского) рассматривает проблему интеграции этики бизнеса и корпоративной социальной ответственности в современном болгарском обществе. Работа *С. В. Полутина* и *Е. А. Самойловой* (Мордовский государственный университет, г. Саранск) посвящена изучению нового для России феномена – зооволонтерского движения – на примере Республики Мордовия.

В разделе **«История»** представлена статья ученого из Казанского государственного технологического университета *С. А. Сергеева*, который предметом своего исследования избрал проблему содержательного разграничения понятий «политическая оппозиция» и «пятая колонна» в истории и современности России. А давний друг журнала *Р. Ф. Полищук* (Физический институт им. Лебедева Российской академии наук, г. Москва) анализирует исторические и методологические аспекты развития клерикализма в России в контексте традиции научного реализма. Его статья посвящена 10-летию известного «обращения Гинзбурга–Алфёрова», направленного против клерикализации России.

Предлагаемые в данном номере вниманию читателей работы носят актуальный и дискуссионный характер. Они будут полезны для широкого круга исследователей и практиков в области проблем современного человека и общества, а также актуальных тем развития современной науки. Все они в той или иной мере касаются различных граней проблемы современного социального пространства и времени, что и является центральным в миссии журнала «Socio Time / Социальное время».

Редколлегия «Socio Time / Социальное время» приветствует оригинальные исследовательские работы авторов из России и зарубежных стран, посвященные творческому осмыслению актуальных процессов и проблем развития человека и общества в профиле основных разделов журнала. Отдавая дань уважения маститым авторам, особое внимание редколлегия уделяет поддержке молодых исследователей, стремясь сохранить и развить научный диалог поколений, представляющих различные пространственно-временные континуумы науки, культуры, мировоззрения и общества.

Уважаемые коллеги, мы ждем Ваши работы и открыты для обсуждения и дискуссий. Журнал «Socio Time / Социальное время» – это, несомненно, Ваше социальное время, здесь и сейчас!

Адрес редакции: 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина 3, Поволжский государственный технологический университет, факультет социальных технологий, каб. 426, 430а. E-mail: sociotime@volgatech.net, ksnt@volgatech.net. Тел. редакции: 8-8362-686800.

С требованиями к оформлению статей, правилами их публикации, а также онтологией выпусков журнала можно ознакомиться на сайте журнала и в системе Elibrary.

УДК 304.2

ПОНЯТИЕ «СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА» В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ

К. Э. Бурнашев

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола (Россия)

В представленной статье осуществляется попытка осмыслить понятие «стандартизация человека», определить особенности его использования в социально-философском знании. Для того чтобы ввести новое понятие в язык науки и обозначить предел его применимости, необходимо прежде всего сравнить его с другими уже укоренившимися понятиями. Следуя научному принципу определять незнакомое через знакомое, уже известное, автор определяет понятие «стандартизация» человека через широко используемое в социально-гуманитарном и социально-философском знании понятие «социализация». В статье делается попытка уточнения и институционализации понятия «стандартизация человека» в пространстве социально-философского знания и его эвристические ресурсы в анализе современного человека и общества. Для изучения темы привлекается ряд творческих теорий западного и отечественного философского наследия по исследуемой проблематике.

Ключевые слова: человек; социализация; «стандартизация человека».

Человек – существо общественное. Это утверждение основано на признании факта неразрывной связи индивида и общества. Именно последнее делает из индивида личность, вовлекая в систему социальных отношений и опыта, то есть социализируя. Понятие «социализация» давно получило постоянную прописку в социально-гуманитарных науках. Его активно используют философы, социологи, педагоги и психологи. Такая популярность во многом обуславливается его операциональностью, то есть широтой горизонта применимости. Понятие «стандартизация» – нечастый гость в публикациях на социально-гуманитарные темы. И это легко объяснимо, ведь человек – существо уникальное, неповторимое. У каждого свой жизненный путь, своя биография. Но уникальность и неповторимость далеко не всегда получают развитие. Зачастую обществу более желателен человек стандартный. В соответствии с этой рациональностью социализация приобретает характер стандартизации, а общество превращается в «машину» для массового производства индивидов с заранее заданными характеристиками.

Для того чтобы ввести новое понятие в язык науки и определить предел его применимости, необходимо первым делом сравнить его с другими уже укоренившимися понятиями. Следуя научному принципу определять незнакомое через

знакомое, уже известное, определим стандартизацию через социализацию. Рассматривается как минимум три вектора, в направлении которых возможно осуществить соотнесение этих двух понятий. Во-первых, это противопоставление социализации и стандартизации как двух диаметрально противоположных процессов. Во-вторых, включение стандартизации в процесс социализации как части в целое. В-третьих, рассмотрение стандартизации как определенным образом выполненной социализации. Противопоставление социализации и стандартизации выглядит весьма логичным. Результатом процесса социализации является личность, а стандартизации – человек, сформированный по некоему заранее заданному образцу и схожий как две капли воды с такими же стандартными индивидами. Несмотря на то, что личность, безусловно, обладает социально типическими чертами, она уникальна и самостоятельна. Именно непохожесть в большей степени характеризует личность, нежели ее сходство с другими.

Однообразие, массовость, единомыслие – все это явно противоположно личностному началу, но характерно для человека стандартного. Именно подражание внешним образцам суть стандартного человека. Его внутренняя активность сведена к минимуму, ибо ее развитие привело бы к возможным противоречиям с внешними образцами и их критическому осмыслению. Именно такая активность во многом свойственна современному человеку. Как отмечает отечественный мыслитель Кемеров, «проблема личности фактически сводится к проблеме подтягивания индивида к имеющимся уже образцам. Его внутренняя активность имеет значение лишь в смысле энергии действия, но не в смысле формы и содержания последнего. Проблема выбора в этих обстоятельствах утрачивает свой собственно культурный смысл. Она связана теперь не столько с творческим усилием личности, сколько с расчетом необходимых шагов для продвижения по структурной решетке внешних стандартов. Выбор оплачивается не творческим усилием, а подчинением тем или иным внешним формам» [2, с. 15].

Личность связана прежде всего с духовным началом, с саморазвитием и самосозиданием. Стандартный человек ориентирован главным образом на ценности материального мира. Личностное поведение всегда нестандартно, «личностное действие – это то, для чего не надо указывать никаких причин, что невыводимо из того, как принято в данном обществе, невыводимо и совершилось не потому, что в данной культуре такой навык и так уговорились считать, поступать, делать» [3, с. 9]. Личность, которую мы интуитивно узнаем через личностный поступок, не вытекающий из конкретного, частного: частной системы морали, частной юридической системы. Тогда это личность.

Стандартизация всегда отчуждение. Отождествляя себя с внешними формами, человек теряет индивидуальность, уподобляется чему-то иному, перестает быть сам себе равным. Утрачивая связь с самим собой, человек перестает быть самостоятельным, становится легко манипулируемым со стороны внешних сил.

Таким образом, стандартизация выглядит как процесс деструктивный, разрушающий человека как целостное, духовное существо, а социализация – как процесс созидательный, в результате которого формируется личность. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что понятием «стандартизация» можно

обозначать процессы деструктивного свойства, противоположные социализации. В философской литературе это отражено в понятиях «массовый человек» (Ортега), «одномерный человек» (Маркузе), «человек-потребитель» (Фромм), «средний европеец» (Леонтьев) и т.п.

Второй вариант осмысления вопроса о соотношении стандартизации и социализации подразумевает, что стандартизация – это неотъемлемая часть процесса социализации. Социализация понимается как нечто более общее, а стандартизация вплетается в ее ткань и проявляет себя в определенные периоды развития человека и общества. Так, известно, что маленькие дети подражают родителям, копируют их поведение, перенимают стандарты общения и действия. Древний человек, как известно, связывал «появление образцов, форм, норм (архетипов) жизни с неким “начальным”, “первым” временем. Считалось, что именно тогда мифическими первопредками (демиургами, культурными героями) и были созданы образцы поведения и деятельности человека. Архаический человек своей деятельностью лишь повторяет, воспроизводит эти образцы» [7, с. 54].

Крайне перспективной в данном контексте выглядит концепция межпоколенных отношений, сформулированная Маргарет Мид, которая основывается на реальном присутствии в обществе трех поколений. Постфигуративная культура отличается «неосознанностью изменений, успешной передачей из поколения в поколение каждому ребенку неистребимых штампов определенных культурных форм» [5, с. 324]. В условиях кризиса постфигуративной культуры происходит переход к конфигуративной культуре, когда авторитет и право выработки стандартов переходит от старших поколений к поколению сверстников. Причин подобного рода процессов множество: глобальная катастрофа, уничтожающая стариков, развитие новых форм техники, неизвестных старшим, вслед за переселением в новую страну, революцией и пр.

Стремительное развитие современного общества, прежде всего технологическое, приводит к возникновению префигуративной культуры, в условиях которой уже младшее поколение оказывается в роли наставника и формирует стандарты человека. Более того, сама молодость может становиться стандартом. Сегодня все хотят быть молодыми, стремятся приобрести качества (внешние, формальные), характерные для молодости. К таким качествам можно смело отнести: здоровье, спортивность, внешний вид, активность, молодежный жаргон и т.п. Успешный молодой человек становится эталоном, образцом для подражания.

В процессе социализации человек приобщается к многочисленным стандартам, которые вырабатываются различными социальными группами. Так, в семье эти стандарты – одни, в школе – другие, а в трудовом коллективе – третьи. Как известно, в «чужой монастырь со своим уставом не ходят». Человек вынужден следовать тем стандартам, которые приняты в социальном целом, если хочет быть им принятым. Желание занять место в социальном пространстве зачастую тоже требует соответствия стандартам, выработанным этим местом. Таким образом, процесс стандартизации сопровождает социализацию, является неотъемлемой его частью.

Перейдем к третьей позиции, в соответствии с которой предполагается рассмотреть стандартизацию как определенным образом выполненную социализа-

цию. Обратимся здесь к классику теории социализации, одному из первых, кто, собственно говоря, и ввел в научный оборот этот термин, – основателю социальной психологии Габриэлю Тарду. Определяя социализацию, Г. Тард писал, что «благодаря подражанию происходит распространение нововведений и одновременно, благодаря этому же механизму, население Европы превратилось в издание, набранное одним и тем же шрифтом и выпущенное в нескольких сотнях миллионов экземпляров» [1, с. 194]. Из этого фрагмента текста весьма очевидно следует, что речь идет не о социализации, а скорее о стандартизации человека путем механизма подражания, который Тард абсолютизировал и считал важнейшим в воспроизводстве социальных отношений.

Как отмечает отечественный исследователь социализации Е. М. Николаева, «анализ источников показывает, что большинство авторов в трактовке понятия "социализация" придерживаются парсонсианской традиции. Теория Т. Парсонса оказала влияние на многих исследователей социализации. Из наиболее известных: Дж.Х. Баллантайн, Э. Мак Нейл, Дж.У. Огбю, Дж. и З. Перри, Р.Дж. Хэвиггерст. Они и многие другие, исследуя социализацию, одни более явно, другие менее, рассматривают ее как субъект-объектный процесс... Он дает одномерное представление о связи личности и общества: личность предстает как персонифицированный образ, экземпляр социальных и культурных стандартов общества» [6, с. 58].

Подобного рода социализация-стандартизация наиболее явно присутствует в обществах авторитарного типа. Причем стандартизация принимает тотальный характер, ей подвергаются ум и тело человека. Все должно соответствовать установленным образцам, любая девиация имеет фатальные для индивида последствия. Институты социализации, такие как семья, образование, армия и др. превращаются в институты стандартизации, формируют не просто личность, а личность определенного образца (например, советского человека). Советская плановая экономика с ее принципом «предложение определяет спрос» позволяла стандартизировать потребности человека, вынуждая его потреблять только то, что предлагалось. Таким образом, достигалось единообразие в потреблении товаров. Единообразие в мышлении формировалось за счет социально-гуманитарных наук и философии.

Известный отечественный мыслитель М. К. Мамардашвили отмечал: «Я уверен, что те, кто вводил преподавание философии на нефилософских факультетах, преследовали решение совершенно иной задачи, чем та, что диктуется самой философией. Они просто стремились создать охваченную единой дисциплиной (но не в научном смысле дисциплиной) некоторую совокупность мыслей и убеждений у части членов общества. И люди знали, что они преподают вовсе не философию; их задача была другой – создать некоторое единомыслие...единообразную систему представлений, которую можно было бы представить как мышление...» [4]. Как видно социализация в данном контексте подменяется или принимает форму стандартизации.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что понятие «стандартизация человека» весьма операционально и обладает значительным исследовательским

потенциалом. Правда, горизонт его использования еще предстоит определить. Но в любом случае актуальность этой темы, по нашему мнению, несравненно возросла в наше время, со свойственным ему наступлением на человека стандартов глобализации [9], западофикации [10] и потребления [8].

Список литературы

1. Западноевропейская социология XIX – начала XX веков / отв. ред. В. И. Добреньков. М., 1996.
2. Кемеров Е. В. Историзм культуры // *Духовность и культура. Алгоритмы культуры: материалы Всероссийской конференции.* Екатеринбург, 1994.
3. Мамардашвили М. К. *Философия и личность // Выступление на методологическом семинаре сектора философских проблем психологии Института психологии РАН 3 марта 1977 г.* М., 1994. № 5.
4. Мамардашвили М. К. *Как я понимаю философию.* М., 1989.
5. Мид М. *Культура и мир детства.* М., 1988.
6. Николаева Е. М. *Социализация личности как проблема социальной синергетики: дисс. ... д-ра филос. наук.* Казань, 2006.
7. Финогентов В. Н. *Социально-исторические регуляторы человеческих отношений // Духовность и культура. Алгоритмы культуры: материалы Всероссийской конференции.* Екатеринбург, 1994.
8. Шалаев В. П. *Бифуркационный человек в глобальном обществе потребления // Socio Time / Социальное время.* 2016. № 2 (6). С. 71-81.
9. Шалаев В. П. *Глобализация как западофикация и колонизация мира и эпилог западной оси мировой истории // Socio Time / Социальное время.* 2015. № 2. С. 50-59.
10. Шалаев В. П. *Мировоззренческо-образовательная западофикация как технология глобализации и угроза национальной безопасности России (философский анализ) // Socio Time / Социальное время.* 2015. № 1. С. 57-71.

Дата поступления в редакцию: 22.11.2016

Авторская справка

Бурнашев Константин Эдуардович, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных наук и технологий, Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола Россия.

UDC 304.2

**A CONCEPT "HUMAN STANDARDIZATION"
IN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE**

K. E. Burnashev

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola (Russia)

Abstract. In the presented article an attempt to comprehend and to determine the features of the concept of "human standardization" in social and philosophical knowledge is made. In order to introduce a new concept into the language of science and determine the limit of its applicability, it is necessary to compare it with other already entrenched concepts. Following the scientific principle of determining an unknown through a familiar we define the concept of "human standardization" through the concept of "socialization" widely used in social, humanitarian and social-philosophical knowledge. The article makes

an attempt to clarify and institutionalize the concept of the standardization in the space of social and philosophical knowledge and his heuristic resources in the analysis of modern man and society. The analysis of the topic involves a number of creative theories of the western and Russian philosophical heritage on the issues under study.

Keywords: person, socialization, human standardization.

References

1. Zapadnoevropejskaja sociologija XIX – nachala XX vekov, otv. redaktor V. I. Dobren'kov, Moscow, 1996.
2. Kemerov E. V. Istorizm kul'tury, *Duhovnost' i kul'tura. Algoritmy kul'tury: materialy Vserossijskoj konferencii*, Ekaterinburg, 1994.
3. Mamardashvili M. K. Filosofija i lichnost', *Vystuplenie na metodologicheskom seminare sektora filosofskih problem psihologii Instituta psihologii RAN*, 3 marta 1977 g., Moscow, 1994, No. 5.
4. Mamardashvili M. K. Kak ja ponimaju filosofiju, Moscow, 1989.
5. Mid M. Kul'tura i mir detstva, Moscow, 1988.
6. Nikolaeva E. M. Socializacija lichnosti kak problema social'noj sinergetiki: diss. ... doktora filosofskih nauk, Kazan', 2006.
7. Finogentov V. N. Social'no-istoricheskie reguljatory chelovecheskih otnoshenij, *Duhovnost' i kul'tura. Algoritmy kul'tury: materialy Vserossijskoj konferencii*, Ekaterinburg, 1994.
8. Shalaev V. P. Bifurkacionnyj chelovek v global'nom obshhestve potreblenija, *Socio Time / Social'noe vremja*, 2016, No. 2 (6), pp. 71-81.
9. Shalaev V. P. Globalizacija kak zapadofikacija i kolonizacija mira i jepilog zapadnoj osi mirovoj istorii, *Socio Time / Social'noe vremja*, 2015, No. 2, pp. 50-59.
10. Shalaev V. P. Mirovozzrenchesko-obrazovatel'naja zapadofikacija kak tehnologija globalizacii i ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii (filosofskij analiz), *Socio Time / Social'noe vremja*, 2015, No. 1, pp. 57-71.

Author's Bio

Burnashev Konstantin Eduardovich, PhD, associate professor of the department of social sciences and technologies, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia

Библиографическая ссылка

Бурнашев К. Э. Понятие «стандартизация человека» в социально-философском знании // *Socio Time / Социальное время*. – 2017. – № 2(10). – С. 9-14.

УДК 130.33

ЛЮБОВЬ КАК ТОЖДЕСТВО В СТРЕМЛЕНИИ К ЕДИНОМУ

В. Э. Войцехович

Тверской государственный университет, Тверь (Россия)

Рассматривается любовь как свойство человека и свойство духа, её сущность и основания. В древней философии (в Китае, Индии, Греции) человек – это часть космоса, часть вселенской гармонии, часть природы. Человек понимается как микрокосм (малая вселенная). Это живой одухотворенный организм, в котором в принципе есть все, что и в большой Вселенной – все элементы мира. В Индии впервые выделили духовную сущность человека – Атман (тождественно равный Брахману – «Огню, сотворившему всё»). Многие европейские мыслители (Аристотель, Декарт, Кант, Гегель) выделяют разум в качестве высшего свойства человека. В то же время схоласты, Лейбниц, Соловьёв, Бердяев таким свойством объявляют дух (монаду). Шелер показывает, что сущность человека для него самого непознаваема, это «вещь-в-себе». В европейской философии складывается представление о человеке как единстве духа, психики, тела. Сложность и совершенство той или иной составляющей человека (как и любого существа) связаны с информационной ёмкостью пространства, в котором расположена данная составляющая. Дается обоснование гипотезы: информационная ёмкость пространства разумной монады порядка 10^{16} . Высшими свойствами духа (разумной монады, Атмана) являются свобода, творчество, любовь. Подобно апостолу Павлу, можно сказать: «но любовь из них бóльшая». Показано, что духовная любовь – высшее свойство человека, основа творчества, познания и эволюции как восхождения к Единому. Формальным образом духовной любви является тождество: « $\equiv$ ». Тождество двух существ, недостижимое на телесном и психическом планах (в силу низкой размерности этих пространств), осуществляется лишь на духовном плане, в пространстве размерности более 10^{16} . Главный путь восхождения человека к Абсолюту как Единому – любовь, тождество всего со всем.

Ключевые слова: человек; дух; психика; тело; свобода; творчество; любовь; тождество; Единое.

О любви немало песен сложено,
Я спою тебе, спою ещё одну.
М. Матусовский

Обычно любовь рассматривают как типично человеческое свойство, подразумевая отношения мужчины и женщины, родителей и детей, а также человека и народа (Родины), в меньшей степени восхищение телом, одеждой или едой. Однако поэты и музыканты, религиозные деятели и философы считают любовь не только человеческим, но более того – высшим, всеобщим, «космическим», божественным чувством, присущим всему бытию, всему, что существует, а потому самым высшим чувством из всех, данных человеку. Вопрос о связи любви и Единого далеко не так прост и ясен, как кажется. Напротив, он чрезвычайно сложен и глубок. Мы последовательно рассмотрим любовь как свойство человека и как свойство духа, сущность любви и её основания, «расплывающиеся» в тумане первичного хаоса, «выплывающего» из лона Абсолюта, коснёмся оснований, невыразимых на языках *homo sapiens*.

Вначале о сущности человека. Что такое человек, каковы его сущностные свойства? Рассмотрим его с эволюционной и статической точек зрения – с исто-

рико-философской и современной. Как в истории философии понимали сущность человека? 2-3 тысячи лет назад, в древней философии (в Китае, Индии, Греции) считалось, что человек – это часть космоса, часть вселенской гармонии, часть природы. Человек понимается как **микрокосм** (малая вселенная). Это живой одухотворенный организм, в котором в принципе есть все, что и в большой Вселенной – все элементы мира. Например, у греков – земля, вода, воздух, огонь, эфир. У китайцев физические элементы – земля, вода, дерево, огонь, металл. Духовных элементов также 5 – добродетель, взаимность, ритуал, справедливость, доверие. Китайские мудрецы понимали человека как единство Инь и Ян, темного и светлого начал всех вещей, как частное проявление Дао [7, с. 6]. В то же время индийские мудрецы впервые выделяют специфическое начало у человека: **Атман** (дух, «самость», вечное Я), которое тождественно всеобщему духовному началу – Брахману («Огню, сотворившему всё»). В Древней Греции Аристотель говорит: **человек – разумное политическое животное**. Это живое существо, наделенное духом, разумом, способностью к общественной жизни.

В Средние века, в эпоху христианской философии, человека понимают как наиболее сложное существо, созданное Богом в последний день творения. Он – **образ и подобие Творца**. Человек – свободное существо, выбирающее между добром и злом. Зло не рождено Богом, но есть такое использование человеком свободы, которое противоречит божественному замыслу любви. Бог есть любовь, поэтому и источник существования личности – любовь. В Средние века впервые возникает персоналистская традиция – традиция уважения к индивиду, личности. В христианстве и в схоластике впервые связывают духовную сущность человека с любовью. В то же время вся реальность раздваивается на высшую и низшую, на Бога и мир, на Рай и ад. Любовь также раздваивается: есть высшая, чистая, духовная любовь к Богу и есть низшая, грязная, телесная, греховная любовь-страсть.

В эпоху Возрождения возникает гуманизм, развиваются представления об автономии человека, о его безграничных творческих возможностях. Человек понимается как **«космический актёр»**, т.е. существо, способное внутренне становиться кем угодно. Подобная идея была лишь в греческой мифологии: чудовище Протей могло становиться чем угодно, оставаясь самим собой. Гуманизм пытается снять средневековое противопоставление высшего и низшего: человек целостен, любовь тоже едина, поэтому неправильно противопоставлять в ней духовное и телесное.

В Новое время, в период XVII-XIX веков, на передний план выходят творящая и конструктивная стороны человека: разум, рассудок, познавательные и креативно-строительные способности. Р. Декарт утверждает: «Я мыслю, следовательно, Я существую». Это стало основой европейского рационализма. **Разум признается спецификой человека**. Декарт также ставит психофизиологическую проблему: если человек есть тело и душа, а они, в принципе, независимы друг от друга (в философии Декарта), то следует ещё выяснить, как они связываются друг с другом.

Г. В. Лейбниц вводит монадологию – учение о «духовных атомах», или монадах. Сущность любой вещи, любого живого существа – монада. Лейбниц клас-

сифицирует монады по степени совершенства. **Сущность человека – разумная монада.** Если продолжить мысль Лейбница в направлении теории эволюции, то естественно считать, что духовный атом развивается от уровня простейших монад (камень) к более сложному, к более совершенному – растению («растущему камню»), далее животному («бегающему растению»), к человеку («самотрансформирующемуся животному») и к ещё более совершенным уровням – «Сверхчеловеку» и далее. При этом именно любовь как стремление к высшему заставляет духовный атом эволюционировать, т.е. восходить от простого к всё более сложному, совершенному, к Высшей монаде – Богу [6]. Ж. Ламетри отождествляет человека с машиной, а душу с сознанием. При таком подходе свобода, творчество, любовь полностью исчезают.

Уже тогда, в XVIII веке, многие философы критиковали столь грубое, механистическое понимание человека. И. Кант понимает человека дуалистически. Человек как единство тела и души принадлежит двум мирам – природной необходимости и нравственной свободе. Г. Гегель развивает идею **историчности** человека. Он есть субъект духовной деятельности, созидает мир культуры. Он – носитель вселенского духа – разума. Сущность человека, дух есть часть Абсолютного Духа. Дух развивается, восходит к Абсолюту. К. Маркс материалистически преобразует философию Гегеля. Он отходит от духовного подхода к человеку. Для него человек – прежде всего чувственно-телесное существо, реализующее себя через труд и общественные отношения. Для него человек есть как бы сгусток (квант) «социально-энергетического поля», **сущность человека есть совокупность всех общественных отношений** (экономических, политических, юридических, нравственных, художественных, религиозных ...). При материалистическом подходе свобода, творчество, духовная любовь остаются необъяснёнными.

В середине XIX века в Западной Европе наряду с традиционным рационализмом начинает развиваться иррационализм как следствие мировоззренческого кризиса цивилизации. Исчерпывается вера в безграничные возможности человека, вера в разум как главное средство решения общественных и личных проблем. Появляется неверие в возможности человека, в общественный прогресс. Впервые проявились грозные признаки кризиса индустриальной, технологической цивилизации Нового времени. Представители философии жизни (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше) считают, что сущность **человека сводится к воле** – наиболее могучей мировой силе. Сознание и разум несущественны. Возникает экзистенциализм. По мнению С. Кьеркегора, волевой акт, **выбор определяет человека.** Он рождает себя посредством выбора. Через свободный выбор человек становится личностью. Поэтому человек не сводится ни к биологической сущности, ни к социальной, ни к психической, не сводится и к духовной. Рождается психоанализ. По мнению З. Фрейда, **основа человека – бессознательное.** Источник психики – энергия бессознательных влечений. Это натурализация человека, его сведение к природной основе, биологизаторство.

В противоположность иррационализму и материализму на Западе в России XIX столетия расцветает духовное понимание мира и человека. Сущность человека – вечный дух. Для В. С. Соловьёва смысл жизни человека состоит в восхож-

дению к **Богочеловеку**. Человеческий род восходит к Богочеловечеству. Силой, заставляющей человека восходить к Богу, к Свету, является любовь, глубокое учение о которой развивает Соловьёв. Н. А. Бердяев создает своеобразную христологию человека. Без Бога он теряет самого себя – либо приходит к культуре борьбы (как у Маркса), либо к сверхчеловеку (как у Ницше). Последний есть в сущности человекобог – антагонист Богочеловека. Человекобог стремится к тьме – тени Бога, к сатане. Тень эта находится в несовершенной душе человека. Однако у человека есть **ОПРАВДАНИЕ** – это творчество.

Мир существует во времени – Бог не завершил создание мира. Он продолжает твориться с помощью человека. **Человек – сотворец Бога**. Поэтому познание, наука и техника – духовно важное, божественно-творческое дело [2]. Для С. Л. Франка специфика человека в его самопреодолении, **самопреобразовании**. Он способен трансцендировать – возвышаться над самим собой. У русских философов человек противоречив и «слишком широк». Как пишет Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых», «широк человек, я бы сузил». Выражаясь «околоплатоновским» языком, проект «Человек» далёк и от совершенства, и от завершения. Поэтому личность не есть готовая данность. Она должна неустанно созидать саму себя всю жизнь.

В XX веке впервые отрицательно оцениваются все предыдущие попытки определить человека. М. Шелер утверждает, что **принципиально невозможно определить человека**. Такое определение означало бы отрицание его свободы и многообразия [11]. Аналоги шелеровского подхода есть в основаниях математики, в математической логике и кибернетике. Например, в кибернетике доказана теорема Уиттекера-Такера, суть которой состоит в следующем. Для того чтобы система А могла создать изоморфный образ системы В, она должна иметь число элементов минимум в 10 раз больше, чем имеет система В. Иными словами, А должна быть качественно, принципиально сложнее. По аналогии с данной теоремой можно сделать вывод и относительно сущности человека: познать сущность человека может лишь «Сверхчеловек» как существо качественно более совершенное.

Подведём итоги исторического обзора понимания человека: он есть и микрокосм, и Атман (вечный дух), и разумное животное, и подобие Бога и т.д. Но любая из этих дефиниций ограничивает человека, а он на самом деле всегда способен выйти за рамки любых определений. Для самого себя человек – terra incognita, тайна, вещь-в-себе, всегда до конца непознаваемая.

Человек как система «тело-психика-дух». Однако на уровне современной культуры, науки и философии с целью понимания любви как аспекта Единого имеет смысл ввести модель человека. Будем считать, что **человек есть система**, образованная из трёх составляющих: **тела, психики и духа**. Тело – физико-биологическая часть человека, которую кратко можно охарактеризовать как определённый геном (набор 25 тысяч генов). Тело сформировано на основе алгоритма, развёртывающего организм от момента зачатия до момента смерти. Тело фрактально, обладает полем и т.п. Психика – название души, выраженное «околонаучным» языком. Такое понимание «внутреннего мира» человека ввёл (точ-

нее возобновил после греков) Р. Декарт, который начал развитие психологии на основе рационалистической методологии XVII века. Элементами психики являются эмоции, интеллект, память, внимание, воля, рефлексия и другие. Психика соединяет тело и дух. Дух есть главная – вечная часть – человека. Аналогами её в истории философии являются Атман и монада (духовный атом) Г. В. Лейбница. Отсюда человек есть система (в идеале гармония) «дух-психика-тело».

Что является высшим, наиболее сложным и совершенным в человеке – тело, душа (психика) или дух? Сложность и совершенство той или иной составляющей человека (как и любого существа) связаны с её информационной ёмкостью. Последняя прямо выражается через размерность пространства-времени, в которой пребывает данная составляющая. По мнению абсолютного большинства мыслителей Востока, Запада, России, тело – наиболее примитивная, низшая часть человека, поскольку в сущности это животное (или биомашина), которое имеет минимум степеней свободы, минимум разнообразия. Пространство-время, в котором существует тело, имеет размерность 4 (3+1). R_T – число порядка 10^1 . Здесь R – размерность пространства-времени данной системы, T означает тело. Более развитой частью человека является психика, которая выступает промежуточным звеном между конечным (телом) и вечным (духом), передаёт управляющий сигнал от духа к телу. Какова размерность психического пространства-времени R_P ? По нашей оценке, это число порядка 10^3 - 10^4 . $R_P \approx 10^4$. Число размерностей составляют 5 чувств, десятки эмоций, сотни размерностей интеллектуального пространства, тысячи сочетаний эмоций и интеллектуальных форм и т.п. Тогда количество психических форм (степень разнообразия состояний души) достигает числа $10^4!$ (факториал). Небольшую часть этого числа составляют наглядные образы. По оценкам психологов, максимальное количество предметов, которое человек способен охватить наглядно, или чувственно: 10^5 . Можно ли говорить о подобной математической оценке размерности пространства-времени духа (монады) человека? Чему равна $R_M \approx ?$ Во-первых, понятие времени в духовном мире исчезает совершенно, т.к. дух по определению вечен, вне времени. Остаётся только пространство (нефизическое). Во-вторых, если как-то исследовать дух человека, то нужно поставить его в ряд других духов. Возможно ли это? Да, возможно. Из монадологии Лейбница, взглядов П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, из антропного принципа и ряда философских учений можно сделать вывод о возможности «духовной математики» и, в частности, о существовании математической структуры, выражающей сущность homo sapiens, или метафорически выражаясь, «Числа человека» [4].

Человек – гармония 3-х составляющих: тела, психики и духа (монады). Гармонию в математике выражают пропорция или какое-то соответствие. Размерность пространства монады можно оценить из условной пропорции, согласно которой при переходе от тела к психике и далее к духу (монаде) каждый раз количество степеней свободы повышается в 10^4 раз. Отсюда $R_M \approx (10^4)^4 = 10^{16}$. Последнее число уже соответствует интуитивной оценке духовных миров, принятой в буддийской «теологии». Согласно ей в мирах до 16-го уровня встречается существо «дьявол». Средний человек (менее совершенный, чем святой или йог) в

большей или меньшей степени подчинён ему и не способен даже духовно подняться выше 16-го уровня, поэтому оценка размерности пространства духа (монады) среднего человека как $R_M \approx 10^{16}$ имеет смысл. Высшими свойствами человека (главными свойствами духа) являются свобода, творчество, любовь. Согласно предлагаемой гипотезе о «Числе человека» свобода, творчество и даже любовь как свойства монады должны иметь математические формы. О свободе и творчестве написано достаточно. О любви, с одной стороны, много, с другой – мало. Слишком много, «предостаточно» – на эмоциональном уровне. Незначительно – на интеллектуальном, очень мало – на духовном и на уровне Единого.

Любовь как аспект духа, высшее свойство человека и как тождество. Каковы представления о любви в истории философии? По мнению большинства великих мыслителей, любовь есть стремление к соединению. Эту точку зрения выражали Гераклит, Сократ, Платон, Августин, Г. Гегель, В. С. Соловьев и многие другие [10]. В диалоге Платона «Пир» Сократ излагает легенду об андрогинах. Когда-то боги создали целостного человека – единство мужчины и женщины. Андрогины были вечны и обладали огромными способностями, так что стали соперниками богов. Желая ослабить свои создания, боги разделили андрогинов на два пола и тем ослабили их. С тех пор каждый человек ищет свою недостающую половину, чтобы соединиться навсегда, стать вечным и предельно могучим. Основные выводы, которые делает Платон устами Сократа, состоят в следующем. Любовь – это жажда целостности и стремление к ней. Любить – значит искать свою половину, стремиться к благу, к бессмертию. Любовь проходит стадии стремления к цельности: а) телесной, б) душевной, в) цельности в прекрасном (которое одновременно есть истина и добро) [8, с. 116-142].

Существенные моменты вносятся в понимание любви христианами. Апостол Павел даёт метафорическую характеристику любви: вера, как и надежда, без любви – ничто. Любовь открывает все двери. «Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится ... А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них большая» [1].

В Новое время Гегель в «Философии религии» утверждает, что любовь – это чувство и понимание своего **тождества** с другим: «... любовь есть различие двух, которые, однако, друг для друга совершенно неразличны. Чувство и сознание этого тождества есть любовь. ... сознание ... их тождества, и это созерцание, чувствование, знание единства есть любовь» [5, с. 230]. Здесь под тождеством философ подразумевает совпадение отдельного свойства двух объектов (людей) – их переживания, чувства по отношению друг к другу. Любовь – корень истинно всеобщего права и осуществления свободы [5, с. 299]. Таким образом, для Гегеля любовь – основание свободы, а свобода зависит от любви как стремления к тождеству. Математическим символом любви является **тождество** « $\equiv$ ».

В. С. Соловьев в своем главном философском сочинении о любви пишет, что хотя есть несколько главных видов любви (от любви к еде до любви к Богу), но главный образец для всех ее видов – это половая любовь. Это высший расцвет

личностной жизни. Он рассматривает родительскую любовь как чувство, по силе своей приближающееся к половой любви. Соловьев пишет: «Смысл и достоинство любви в том, что она заставляет нас признать и почувствовать всем своим существом внутреннее единство, тождество всего на свете» [9]. Он же выделяет три уровня любви: 1) животную, родовую силу, 2) социально-нравственный закон, 3) высший – духовный, мистический, божественный уровень. Именно третий уровень открывает нам проблески неземного блаженства, веяние нездешней радости, которыми сопровождается любовь. Отсюда видна связь любви с чувством соборности, характерным для российского менталитета. Главным образцом любви для Соловьёва является половая любовь как высший уровень любви человека одного пола к человеку дополнительного пола.

Добавим: любовь между мужчиной и женщиной имеет несколько уровней, в том числе телесный, душевный (психический) и высший – духовный. В прошлом у всех народов брак заключался через храм господствующей религии. Подразумевалось, что неразрывный, наиболее крепкий союз мужчины и женщины имеет лишь духовный смысл, гарантируется только Высшей силой. На духовном уровне любовь обретает черты вечности, как бы воссоздания андрогина. Это подтверждает легенда, бытующая с древних времён среди писателей и поэтов о том, что максимально сильная (духовная) любовь ведёт: 1) к уходу любящих с земного плана на небесный (к смерти тел, но жизни в духе), т.к. высокая любовь не вмещается в телесное, физическое пространство (размерности $\approx 10^1$), но вмещается в духовное пространство (размерности 10^{16} и более), где жизнь вечная; 2) даже если любящие остаются на физическом плане бытия, брак остаётся бесплодным. Зачатие обычно не происходит, т.к. духовная энергия, которой обмениваются любящие в акте взаимодействия, настолько сильна, что стерилизует половые клетки. Подлинная любовь уносит монады в высшие духовные миры, где две монады сливаются в одну – высшую, которая и есть Единое.

Взгляды Соловьёва по-своему развивает Н. А. Бердяев. Он рассматривает образы перволюдей Адама и Евы и показывает, что в половом соединении нет вечности. Пол уводит от нее. Пол – это частичная гибель личности и ее надежды. Через пол рождаются и через него умирают. Вот почему в самой глубине полового соединения скрыта смертельная тоска. Это всегда отравленная радость. Энергия любви – это величайшая энергия, которую мы знаем. Но в деторождении она распадается. Личность гибнет в роде. Поэтому противоречие «личность – общество» вечно [3]. В чем-то сходные идеи развивал еще Платон. Он показал, что в половой энергии (Эросе) скрыт источник творческого экстаза и гениального прозрения. Это очень похоже на учение Фрейда. Инстинкт жизни Эрос – источник творческой энергии.

В поэзии, художественной литературе многократно повторяется один и тот же сюжет: любовь несет смерть. Тристан и Изольда, Ромео и Джульетта погибают от любви. «Но это смерть в мире сем». Их любовь не вмещается в земной мир, но реализуется в небесном мире. Любовь нельзя ни морализировать, ни биологизировать или социологизировать. Она не от мира сего. Действительная тайна любви – в духе, в акте творчества. Любовь как форма творчества преодо-

лежит природную необходимость. В любви утверждается личность – единственная, неповторимая. Экстаз любви – выход в мир иной. Это встреча личности с основанием самой себя. Об этом прекрасно сказал Элверт Олби – американский писатель: «Жизнь – это любовь и ошибки». Против разврата есть лишь два близких средства: 1) подлинная любовь и 2) высшая духовная жизнь. Таким образом, смысл любви – в духе, в акте творчества, в восхождении личности к Богоподобию.

Возвращаясь к теме «Любовь и Единое», подведем итоги.

1) Любовь – стремление к соединению существ (двух или многих), в конечном итоге – к тождеству.

2) Высший уровень любви – духовный, монадный, атманический.

3) Символом духовной (монадной) любви является тождество: « $\equiv$ ». Тождество двух существ, недостижимое на телесном и психическом планах (в силу низкой размерности этих пространств), осуществляется лишь на духовном плане, в пространстве размерности более 10^{16} .

4) Существует математическая форма такого феномена, как любовь homo sapiens – это форма, выражающая динамику стремления к тождеству.

5) Духовная любовь двух существ ведёт к космической любви как стремлению к тождеству всех существ (как высших, так и низших) и далее к всеобщему слиянию в Единой и Абсолютной любви.

6) Любовь – атрибут (неотъемлемое свойство) Абсолюта (наряду со свободой, творчеством ...).

7) Главный путь восхождения человека к Абсолюту как Единому – любовь, тождество всего со всем.

8) Любовь, или стремление к единству в многообразии – основной способ прогрессивного развития человека и человечества – в познании, биологической и социальной жизни, искусстве и управлении.

Список литературы

1. Апостол Павел. Первое послание к коринфянам. Письмо 13 // Библия.
2. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
3. Бердяев Н. А. Эрос и личность. М., 1989.
4. Войцехович В. Э. Современная научная картина мира и антропный принцип // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2009. Вып. 2 (10). № 21. С. 23-39.
5. Гегель Г. В. Философия религии: в 2 т. М., 1976. Т. 2.
6. Лейбниц Г. В.Monadология // Соч.: в 4 т. М., 1982. Т. 1.
7. Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии («И цзин», «Дао дэ цзин», «Лунь юй»). М., 1994. 112 с., с ил.
8. Платон. Пир // Соч.: в 3 т. М., 1970. Т. 2.
9. Соловьев В. С. Смысл любви // Соч.: в 2 т. М., 1988. Т. 2.
10. Философия любви. М., 1990. Т. 1,2.
11. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.

Дата поступления в редакцию 14.10.16

Авторская справка

Войцехович Вячеслав Эмерикович, доктор философских наук, профессор, Тверской государственный университет, Тверь, Россия. E-mail: synerman@gmail.com

UDC 130.33

LOVE AS IDENTITY IN DESIRE OF UNITY**V. E. Voitsekhovich***Tver State University, Tver (Russia)*

Abstract. Love can be considered as a property of a human, as a property of a spirit. In ancient philosophy (in China, India, Greece) man is part of the cosmos, a part of universal harmony, part of nature. Man is understood as a microcosm (small universe). It is a living spiritual organism, which in principle is everything in the Grand Universe – all the elements of the world. In India first identified the spiritual essence of man – the Atman (identically equal to Brahman – "the Fire, the Creator of all"). Many European thinkers considered the mind as the highest human quality (Aristotle, Descartes, Kant, Hegel). At the same time, the scholastics, Leibniz, Soloviev, Berdyaev this property is the spirit (the monad). Scheler shows that the essence of man to himself is unknowable, this "thing-in-itself". In the European philosophy man is a unity of spirit, mind, body. The complexity and perfection of a particular component person (or any creature) are related to the information capacity of the space in which this component is. The hypothesis that the information capacity of space of the reasonable monad is 10^{16} is justified. The highest qualities of the spirit (reasonable monad, Atman) are freedom, creativity, love. Like the Apostle Paul, can say "but the greatest of these is love." It is shown that spiritual love is the highest human property, the basis of creativity, knowledge and evolution as the ascent to the Unity. A formal expression of spiritual love is an identity "≡". The identity of two beings, is unattainable in the physical and mental plans (due to the low dimensionality of these spaces). It is carried out only on the spiritual plane, in a space of dimension more than 10^{16} . The path of man's ascent to the Absolute as Unity is the love, the identity of everything with everything.

Keywords: people, spirit, psyche, body, freedom, creativity, love, identity, Unity.

References

1. Apostol Pavel. Pervoe poslanie k korinfyanam. Pis'mo 13 [The Apostle Paul. The first Epistle to the Corinthians. Letter 13], *Bibliya* [The Bible].
2. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The philosophy of freedom. The meaning of creativity], Moscow, 1989.
3. Berdyaev N. A. *Eros i lichnost'* [Eros and personality], Moscow, 1989.
4. Voitsekhovich V. E. *Sovremennaya nauchnaya kartina mira i antropnyi printsip* [Modern scientific picture of the world and the anthropic principle], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, [Vestnik of Tver state University. Series: Philosophy], 2009, The issue 2 (10), No. 21, pp. 23-39.
5. Hegel G. W. *Filosofiya religii: v 2 t.* [Philosophy of religion: in 2 vols.], Moscow, 1976, Vol. 2.
6. Leibniz G. W. *Monadologiya* [Monadology], *Soch.: v 4 t.* [Vol.: in 4 vols.], Moscow, 1982, Vol. 1.
7. Lukyanov A. E. *Nachalo drevnekitaiskoi filosofii* ("I tszin", "Dao de tszin", "Lun' yui") [The Beginning of ancient Chinese philosophy ("Jing", "Dao de Jing", "Lun Yui")], Moscow, 1994, 112 p., II.
8. Platon. *Pir, Soch.: in 3 vols.*, Moscow, 1970, Vol. 2.
9. Soloviev V. S. *Smysl lyubvi* [Sense of love], *Soch.: v 2 t.* [Vol.: in 2 vols.], Moscow, 1988, Vol. 2.
10. *Filosofiya lyubvi* [The philosophy of love], Moscow, 1990, V. 1.2.
11. Scheler M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], Moscow, 1994.

Author's Bio

Voitsekhovich Vyacheslav Emerikovich, doctor of philosophical sciences, professor, Tver State University, Tver, Russia. E-mail: synerman@gmail.com

Библиографическая ссылка

Войцехович В. Э. Любовь как тождество в стремлении к единому // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 15-23.

РУССКИЙ КОСМИЗМ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

А. В. Дахин

Нижегородский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Н. Новгород (Россия)

В контексте изучения культуры модерна в статье рассматриваются некоторые особенности русского космизма, в котором реализуются ключевые особенности модерна в России. В фокусе исследования находятся метафизические, метаинженерные и инженерно-технологические идеи, направленные на достижение целей космического полёта человека. Отмечая ряд идей космизма, которые не получили развития в прошлом, автор представляет перспективное решение проблемы о сущностном всеединстве Вселенной, в свете которого обосновывает идею пяти этапов цикла ее глобальной эволюции. К анализу заявленной темы привлекается широкое наследие философов русского космизма, а также отечественных и западных теоретиков науки и философии, связанных с проблематикой космизма, всеединства Вселенной. В центре внимания автора статьи находятся идеи, концепции и теории выдающихся русских космистов, прежде всего К. Э. Циолковского и ученых-макроэволюционистов Вселенной.

Ключевые слова: модерн; русский космизм; единство Вселенной; глобальный цикл эволюции; этап «большого взрыва»; этап локальных эволюций; этап локальных коллапсов; этап глобального коллапса; этап «сна» Вселенной.

В 1930-40-х гг. в России/СССР имела место громкая и драматичная дискуссия между сторонниками «мичуринской теории» (Т.Д. Лысенко, 1898-1976) и генетики (Н. И. Вавилов, 1887-1943) [2]. Дискуссия отражала дилемму соотношения исторически детерминированного и ситуативно сконструированного в природных и социальных предметах человеческой деятельности. Эта фундаментальная дилемма не потеряла своей актуальности и теперь. Конечно, в области ботаники и биологии правота генетиков к настоящему времени признана полностью и окончательно. В области же гуманитарных наук и философии позиция «генетика» – то есть позиция, опирающаяся на понимание фундаментальной роли в обществе структур коллективной социально-исторической памяти в обществе – требует настойчивого обоснования, продвижения, развития, поскольку альтернативные, «лысенковские» подходы социального конструирования необычайно популярны, и они достаточно агрессивно настаивают на конце всего «исторического», «генеалогического», «традиционного» и «антропомерного». Например, Н. Луман (1927-1998) утверждает необходимость отказа от сущностного понимания общества, от «антропомерной теории познания», призывая разорвать со «староевропейской» традицией, и сводит понимание социального к одним только «коммуникациям» присутствующих участников [4, с. 93, 128]. Поэтому дискуссии в этом поле требуют очередного поколенческого переосмысления и доосмысления так называемых «вечных вопросов бытия».

Русский космизм является неотъемлемой частью русской философии и культуры русского модерна – философское течение, движимое предчувствием

вот-вот-открытия единой «генетики» космоса-и-человека. Русская философия формировалась на протяжении восьми столетий под влиянием внутренних особенностей культуры и под влиянием западных и восточных философских традиций.

Общая особенность философской культуры в России состоит в том, что по смыслу она тесно связана с вопросами этики (добра, справедливости), в т.ч. этики в науке, а по форме – с литературой, поэзией и политикой. Поэтому характерным является то, что к плеяде философов XIX века принято относить Л. Толстого, Ф. Достоевского, В. Брюсова, Ф. Тютчева и др.; в XX в. в ряду философов стоят имена А. Зиновьева, В. Высоцкого, а в нач. XXI – А. Проханова, М. Веллера. К началу XIX века в России сложилась оригинальная русскоязычная культура философствования, которая была тесно связана, с одной стороны, с отечественной традицией православия, а с другой – с отечественными традициями наук о природе и человеке, и, с третьей стороны, – находилась в активном диалоге с философской культурой Западной Европы (русские философы-западники) и Юго-Восточной Азии (Н. Рерих, Е. Блаватская).

В этом поле большой притягательной силой обладали идеи естественного космического эволюционизма и творческого атропокосмического финализма, утверждавшего представления о становлении и исполнении человеком/человечеством своей особой миссии в глобальной эволюции космоса/Вселенной. Они и стали базовой смысловой структурой, на которой развивалось мировоззрение русского космизма. Естественность космического эволюционизма, понимаемая с опорой на научные знания о природе и человеке, рассматривалась как часть «психозойской эры» космической эволюции Земли, а её «финал» мыслился как акт высшего творческого/научного прорыва человечества в космическое бессмертие. Эти идеи часто порицались чинами официальной науки, т.к. не соответствовали академической доксе.

Русский космизм является неотъемлемой частью русской философии и культуры русского модерна. В XIX – нач. XX вв. идеи русского космизма представляют Н. Ф. Фёдоров, В. С. Соловьёв, С. Н. Булгаков, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, С. П. Королёв, А. Р. Беляев, И. А. Ефремов и др. В XX – нач. XXI вв. это Кир Булычёв (И.В. Можейко), А. Н. и Б. Н. Стругацкие, Э. В. Ильенков, Н. Н. Моисеев, В. И. Моисеев, Е. И. Хлебосолов, М. И. Веллер, В. А. Кутырёв и др. Изначально естественность глобальной космической эволюции понималась с опорой на положения православия, объяснявшего «генетику» мироздания, идущую от Бога, и «финал», мыслимый в качестве высшего акта «обожения» человечества в истинном соборно-духовном бытии космического Царства Божия. В частности, Владимир Сергеевич Соловьёв (1853-1900), развивавший учение о всеединстве, о Софии, божественной мудрости, в постижении которой происходит «обожение» человека и его участие в становлении Царства Божия, обосновывал идею о том, что космос и человек созданы Богом, и именно это обеспечивает фундаментальное онтологическое, сущностное всеединство (это своеобразная единая метагенетика космоса и человека). Человек соответственно осваивает культуру цельного знания и активно участвует в строительстве телесного космического бытия этого всеединства.

Таким образом, с позиций профессиональной, университетской философии В. Соловьёв оформил идеи о том, что «обожение» человека – это процесс не только мистический, но и космический, и что космическое пространство – это будущее вместилище Царства Божия.

Автором первичной идеи о космосе как вместилище Царства Божия был Николай Фёдорович Фёдоров (1823-1903), философ – самоучка, аскет, эрудит, библиотечарь Румянцевской библиотеки в Москве, автор философии «общего дела» (незаконный сын князя П. И. Гагарина). Раскрывая своё понимание космической «генетики» человека/общества на основах христианства (с использованием фрагментов иных мировоззренческих картин мира), он утверждал идею научного воскрешения прошлых поколений, бессмертия и космического расселения людей, рассматривал это как общую миссию человечества, как «общее дело» всех людей. Одновременно это и оригинальная философская интерпретация философского атомизма: мельчайшие частицы космического вещества, космической пыли – это следы телесности людей предшествующей истории, из которых произойдёт их телесное же воскрешение. «Всё вещество есть прах предков, и в тех мельчайших частицах, которые могли бы быть доступны невидимым для наших глаз микроскопическим животным, и то лишь, если бы они были вооружены такими микроскопами, которые расширяли бы область их зрения настолько же, насколько наши микроскопы расширяют круг нашего зрения... Каждая частица... представляет нечто вроде слоёв, сохраняющих, быть может, отпечатки всех влияний, которым подвергалась частица, проходя разные среды, разные организмы» [6, с.76].

Затем, в начале XX в., стала усиливаться философско-материалистическая трактовка космического эволюционизма и метаинженерное и, далее, инженерно-техническое понимание вопросов пребывания человека в космосе. Идеи космизма развивались в сочетании с научными и инженерными исканиями, в результате привели к тому, что 12 апреля 1961 г. состоялся первый космический полёт Юрия Гагарина. В частности, представителем материалистической философии и мета-инженерной мысли был Константин Эдуардович Циолковский (1857-1935) – материалист, изобретатель, учитель математики и геометрии. В детстве почти полностью потерял слух и с 14 лет учился самостоятельно, изучал геометрию и математику. Когда Константину исполнилось шестнадцать лет, отец отправил его в Москву в Высшее техническое училище (ныне МГТУ им. Баумана), к своему знакомому Н. Ф. Федорову. Благодаря последнему Циолковский изучал геометрию, математику и другие науки, пользуясь фондами Румянцевского музея. Благодаря Фёдорову К. Циолковский заинтересовался и идеей пребывания человека в космосе. Циолковский был инженером-самоучкой, но разработанные им мета-инженерные идеи создали основу для дальнейшего развития инженерно-технологических разработок в области космического ракетостроения.

Как мыслитель Константин Циолковский развивал «космическую философию», которая опирается на его понимание «атома» как бессмертного одушевленного элементарного существа, курсирующего от организма к организму во Вселенной. Космическая перспектива Циолковского предполагала расселение

человечества в Солнечной системе и других звездных мирах. Основные метаинженерные разработки в трудах Циолковского сводятся к следующему.

1) Разработка принципиальных инженерных схем строения ракеты для космического полёта. Показано, что такая ракета должна состоять из двух частей: кабины пилотов и отсека для топлива. Последний должен включать три сегмента: ёмкость для кислорода, ёмкость для водорода, ёмкость для смешивания кислорода и водорода, горения, выброса продуктов горения. 2) Метаинженерная идея о строении кабины пилотов космической ракеты, которая представлена в его эскизных схемах как сферическая капсула с различными функциональными блоками, в т.ч. с терминалом для выхода космонавта в открытый космос. 3) Третья принципиальная идея – «ракетный поезд». Расчёты показывали, что для преодоления притяжения Земли ракета должна быть настолько большой и тяжелой, какую создать невозможно. Поэтому Циолковский разработал принцип многоступенчатой ракеты: на разных этапах разгона последовательно работают разные ступени ракеты, отработавшие ступени отбрасываются, и вес ракеты по мере набора высоты уменьшается. 4) «Башня Циолковского» – метаинженерная идея о безракетном выводе космонавтов на орбиту. Для вывода капсулы с космонавтом на высоту орбиты строится гигантская башня высотой около 150 км, с радиусом фундамента в 50 км. Космонавт поднимается на высоту орбиты на лифте, там переходит в орбитальный космический аппарат, который выходит на орбиту с помощью компактного двигателя и с малым расходом топлива. В отличие от первых трёх идей, эта четвёртая пока не получила инженерно-технологического развития до сих пор.

В 1929 в Калугу к К. Э. Циолковскому приехал молодой инженер планеров, чтобы проконсультироваться по вопросам дальности полёта планеров. Но ученый посоветовал гостю заняться решением проблемы космического полета. Звали инженера Сергей Королев. В качестве напутствия Циолковский подарил Королёву свою последнюю книгу «Космические ракетные поезда» и порекомендовал обратиться к инженеру Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) Ф. А. Цандеру (1887-1933). Так эстафета идеи космического полёта человека перешла от Н. Ф. Фёдорова к К. Э. Циолковскому, а от него – к С. П. Королёву (1906-1966), который заложил основы российского ракетостроения и космонавтики.

Результаты развития этой линии русского космизма в мире хорошо известны: в 1958 г. Королёв разработал и запустил в космос первый искусственный спутник Земли, а в 1961 г. обеспечил первый космический полёт человека. Ряд других идей русского космизма оказались отложенными, не получили аналогичного развития. К отложенным философским вопросам русского космизма относятся: 1) единство Вселенной, её «генетика»: противоречие между религиозно-философским и материалистическим подходами к этой проблеме осталось не разрешённым; 2) оригинальный «атомизм» русского космизма также не получил развития.

Если остановиться на перспективе развития первого направления, то достаточно эвристичным представляется подход, опирающийся на осмысление фун-

даментального значения структур исторической памяти в природе и в обществе. В биологии это осмысление пришло через утверждение идей генетики. В социальных науках это осмысление приходит по мере развития *memory studies* (исследований коллективной социально-исторической памяти людей). В науках о физической/неживой реальности понимание природы исторической памяти наиболее слабое. Его проработка [3] позволяет критически анализировать философские основания действующих ныне концепций «большого взрыва» и «стационарной Вселенной», а также формулировать философские гипотезы о строении глобального цикла Вселенной. В частности, в свете метагенетического подхода, опирающегося на признание фундаментальной роли структур исторической памяти в полях различного рода взаимодействий, можно обоснованно полагать, что вся реальность Вселенной обращается в своём глобальном цикле между различными пороговыми значениями двух видов энергии – энергии памяти и энергии взаимодействий (имеются в виду четыре фундаментальных вида взаимодействий: сильное, слабое, электромагнитное, гравитационное).

Кроме различия «функциональных» миссий во Вселенной, важные особенности этих энергий состоят в том, что энергия памяти (E_m – *energy of memory*) реализуется в структурах, функционирующих без участия световых процессов, отчего эти структуры воспринимаются астрономами как «тёмная материя». Энергия взаимодействий (E_l – *energy of light interactions*) опредмечивается, реализуется в светоидных структурах, то есть во взаимодействиях, неизменным элементом которых является свет («барионная материя»). Поэтому такие структуры астрономы воспринимают как обычную, то есть светлую материю. Базовая симметрия – соотношение названных видов энергии – сводится к тому, что рост энергии взаимодействий происходит за счёт истощения энергии памяти, а восстановление/рост энергии памяти во Вселенной осуществляется за счёт падения энергии взаимодействий. Глобальное состояние энергии во Вселенной в целом подчиняется закону сохранения энергии. В случае, когда рост энергии взаимодействий происходит за счёт истощения энергии памяти, во Вселенной наблюдаются процессы эволюции галактик и звёздных систем, «расширение пространства», звёздообразование, повышение доли светонесущей материи и пр. В случае же, когда во Вселенной начинается высвобождение и рост энергии памяти, осуществляющийся за счёт снижения энергии взаимодействий, во Вселенной будут наблюдаться безвозвратные коллапсы галактик, звёзд и звёздных систем, рост количества «чёрных дыр» и доли «тёмной энергии», процесс «сжатия пространства».

В свете этого подхода появляется возможность выделения пяти этапов глобального эволюционного цикла Вселенной. **Первый этап**, обычно называемый «большим взрывом», возникает в ситуации, когда энергия памяти (E_{m0}) достигает некоторого предельного, максимального значения, а энергия взаимодействий (E_{l0}) – некоторого минимального, но отличного от нуля значения. В этом состоянии осуществляется фазовый переход, в ходе которого происходит резкий, взрывообразный рост энергии взаимодействий ($E_{l\uparrow}$) и начинается снижение энергии памяти ($E_{m\downarrow}$). В результате происходит формирование глобальной

структуры Вселенной, в т.ч. мегаструктур (филаментов/*filaments*), выполняющих роль глобального тектонического/несущего каркаса Вселенной, обладающих свойствами скалярного поля и обеспечивающих длительность бытия и существования развёрнутой Вселенной как целостного образования. Таким образом, первый этап – это *формирование глобальной структуры Вселенной*. Он завершается при достижении некоторого нового соотношения энергии памяти (Em_1) и энергии взаимодействий (El_1), при этом медиатором «гашения» взрыва становится глобальная структура мегаструктур (филаментов).

С этого момента начинается **второй этап** глобального цикла – *этап локальных эволюций*, когда в разных отделах Вселенной происходят многочисленные повторяющиеся процессы возникновения и коллапсов галактик, звёздных и планетных систем. Возникновение Солнечной системы, жизни на Земле и появление человека представляет собой пример такой локальной эволюции. Глобальный же процесс состоит в том, что на этом этапе продолжается медленное снижение энергии памяти ($Em_1 \searrow$) и медленный же рост энергии взаимодействий ($El_1 \nearrow$). Свообразными «драйверами» этого процесса являются сверхновые звёзды, которые «высасывают» энергию памяти и «обналичивают» её в формах световой (барионной) материи, с параллельным образованием локальных филаментов (гравитация). Одновременно наблюдается «расширение пространства» Вселенной, растёт доля светонесущей материи, общая «освещённость» Вселенной. Это, видимо, наиболее длительный и спокойный этап глобального цикла Вселенной, и мы являемся его свидетелями. Завершение второго этапа связано с тем, что энергия памяти (Em_2) достигает некоторого предельного минимального, но отличного от нуля уровня, а энергия взаимодействий (El_2) достигает максимально возможного значения, так что позволим предположить, что соотношение энергий принимает форму «золотого сечения»:

$$\frac{dEm_2}{dEl_2} = \frac{dEl_2 + dEm_2}{dEm_2}, \text{ где } Em_2 > El_2.$$

Это высшее состояние развития световой Вселенной, когда достигается максимальное разнообразие и полнота форм светонесущей (барионной) материи. Но в «точке» сочетания состояний $Em_2(\min)$ и $El_2(\max)$ происходит очередной фазовый переход, начинается **третий этап** глобальной эволюции – *этап локальных коллапсов*. Существование нового этапа состоит в том, что энергии памяти не хватает для дальнейшего роста разнообразия светового вещества Вселенной и даже для поддержания длительности бытия и существования наличных космических объектов. Происходит «сброс» накопленных световых структур взаимодействий. Локальные коллапсы становятся необратимыми, на месте распавшихся звёздных систем не появляется новых сверхновых звёзд. Вместо них «драйверами» этапа становятся особые «чёрные дыры», возникновение которых обязано высокой разнице потенциала между уровнем энергии памяти (Em_3) и уровнем энергии взаимодействий (El_3) при дефиците энергии памяти (отрицательная разность потенциалов). Как структуры обратного перетока энергии из поля взаимодействий в форму энергии памяти «чёрные дыры» медленно наращивают своё присутствие.

«Чёрные дыры» этого этапа начинают отбирать светоносную материю и «растут» как большие чёрные звёзды. Медленный процесс локальных коллапсов постепенно набирает силу, «растущие» чёрные звёзды опустошают Вселенную по частям, становятся локально доминирующими устойчивыми космическими объектами, достигая своих предельных максимальных пределов «роста». И с некоторого момента этого опустошения, с момента достижения чёрными звёздами своих предельных насыщений «светлой материей» начинается лавинообразный процесс «переработки» поглощённой «чёрными дырами» энергии взаимодействий в энергию памяти: происходят «взрывы» чёрных звёзд во внутрь. Глобальный характер процесса связан с тем, что мегаструны (филаменты) частично распадаются под влиянием «взрывов» чёрных дыр.

Это открывает **четвёртый этап** глобального цикла эволюции Вселенной – этап глобального коллапса. На этом этапе происходит активное восстановление, рост уровня энергии памяти ($Em_4 \nearrow$) при лавинообразном снижении уровня энергии взаимодействий ($El_4 \searrow$). При этом происходит также и частичный распад мегаструн (филаментов). Разница потенциалов между уровнем энергии памяти и уровнем энергии взаимодействий снижается за счёт того, что энергия взаимодействий достигает некоторого минимального, но отличного от нуля уровня, «освещённость» Вселенной падает до минимальных уровней, кривизна глобального пространства уменьшается, так, что Вселенная становится почти «плоской», «чёрные дыры» мельчают до атомарных размеров, эволюционные процессы в «неосвещённой» вселенной как бы останавливаются, сама вселенная сжимается, в т.ч. под давлением внешней «аномической» среды.

Это состояние очередного фазового перехода, который открывает **пятый этап** глобального цикла вселенной – «сон» Вселенной. Это состояние, когда энергия взаимодействий остаётся на постоянном минимальном уровне, а энергия памяти продолжает расти ($Em_5 \nearrow$). Состояние можно определить как «чистый ген» или «спора» Вселенной, в структуре которого восстанавливается энергия памяти, сохраняются минимальные уровни присутствия элементов предшествующей истории светоносной материи, а также структуры памяти («супер-струны» [1]. В результате энергия памяти достигает некоторого максимального уровня при сохранении неизменного минимального уровня энергии взаимодействий, возникает ситуация положительной разницы потенциалов названных видов энергии, которая приводит к новому фазовому переходу, – к новому «большому взрыву», с которым стартует и новый цикл глобальной эволюции (осциллирующая модель вселенной).

Таким образом, в свете предложенного подхода к развитию традиции русского космизма в вопросе о природе сущностного единства человека и космоса (сущностного единства Вселенной), религиозно-философская трактовка «генетического» единства может развиваться в духе светской философской онтологии, признающей фундаментальность структур исторического памятования не только в мире живых организмов, не только в мире людей, но и в физическом мире Вселенной. Безусловно, структуры исторической памяти в трёх перечисленных мирах различны по своему строению и функционированию, но они исторически

взаимосвязаны, поскольку физическая, биологическая и социальная реальности представляют собой своеобразные ступени усложняющегося эволюционного развития одной и той же Вселенной.

Применительно к вопросам глобальной эволюции Вселенной этот подход позволяет уточнить философский смысл гипотезы «большого взрыва»: это, вероятнее всего, не «абсолютное начало» Вселенной, до которого нет ни пространства, ни времени, но этап «перезапуска», открывающий очередной виток глобального цикла Вселенной. Ему предшествует не «первичный атом» (Ж. Леметр), не «абсолютная сингулярность», когда «в начале своего существования Вселенная имела бесконечно малые размеры» [5, с. 187]. «Большому взрыву» предшествует особое «сонное» состояние, в котором происходит полная регенерация энергии и структур исторической памяти и которое также является этапом глобального цикла эволюции Вселенной.

Список литературы

1. Гросс Д. Грядущие революции в фундаментальной физике: лекции. М.: Фонд Д. Зимина «Династия», 2004. С. 2-18.
2. Грэхэм Л. Р. Естествознание, философия и наука о человеческом поведении в Советском Союзе. М.: Политиздат. 1991. С. 103-162.
3. Дахин А. В. Память, история, Вселенная: на пути к новой онтологии реальности // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1(3). С. 19-34.
4. Луман Н. Общество как социальная система: в 5-и кн. Кн. 1. М.: Логос, 2011.
5. Паркер Б. Мечта Эйнштейна. В поисках единой теории строения Вселенной. СПб.: Амфора, 2001.
6. Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела. Отрывки // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семёнова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс. 1993. С. 69-78.

Дата поступления в редакцию: 08.11.2016

Авторская справка

Дахин Андрей Васильевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и политологии, Нижегородский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижний Новгород, Россия.

UDC 008

RUSSIAN COSMISM: NEW PROSPECTIVE

A. V. Dakhin

Nizhny Novgorod Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economics and Public Administration under President of RF (Russia)

Abstract. In the light of modern concept the article represents several features of Russian cosmism in which some key peculiarities of Russian modern was appeared. In the focus of attention are metaphysical, meta-engineering, engineering and technological ideas, that was aimed on cosmic flight of a man. Enumerating several Russian cosmism's ideas that wasn't developed in past, the author presents

prospective for solving of problems of essential unity of the universe. In the light of this approach the author gives proves of idea of five stages of global cycle of the universe's evolution.

Keywords: modern, Russian cosmism, unity of the universe, global cycle of evolution, stage of «big bang», stage of local evolutions, stage of local collapses, stage of global collapse, stage of «slumber» of the universe.

References

1. Gross D. Grjadushhie revoljucii v fundamental'noj fizike: lekicii, Moscow: Fond D.Zimina "Dinastija", 2004, pp. 2-18.
2. Grjehjem L. R. Estestvoznание, filosofija i nauka o chelovecheskom povedenii v Sovetskom Sojuze, Moscow: Politizdat, 1991, pp.103-162.
3. Dahin A. V. Pamjat', istorija, vseennaja: na puti k novej ontologii real'nosti, *Vestnik NNGU im. N. I. Lobachevskogo*, 2012, No. 1(3), pp. 19-34.
4. Luman N. Obshhestvo kak social'naja Sistema: v 5-i knigah, Kn. 1, Moscow: Logos, 2011.
5. Parker B. Mechta Jejshtejna. V poiskah edinoj teorii stroenija Vselennoj, Saint-Petersburg: Amfora. 2001.
6. Fjodorov N. F. Filosofija obshhego dela. Otryvki, *Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli*, sost. S. G. Semjonova, A. G. Gacheva, Moscow: Pedagogika-Press, 1993, pp. 69-78.

Author s Bio

Dakhin Andrey Vasilyevich, Dr. of Philosophy, professor, chief of the office for scientific research and projects, Nizhny Novgorod Institute of Management, branch of Russia Academy of National Economics and Public Administration under President of Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia.

Библиографическая ссылка

Дахин А. В. Русский космизм: новые горизонты // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 24-32.

УДК 32.019.5

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СБОРКИ СУБЪЕКТОВ В САМОРАЗВИВАЮЩИХСЯ ПОЛИСУБЪЕКТНЫХ СРЕДАХ*

В. Е. Лепский*Институт философии Российской академии наук, Москва (Россия)*

В контексте субъектно-ориентированного подхода обосновывается актуальность проблемы сборки субъектов для совершенствования механизмов стратегического управления современным российским обществом и его развития. Рассматриваются базовые социогуманитарные технологии сборки субъектов в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах современного общества. Предлагается использовать в качестве «локомотива» сборки субъектов для перевода современного российского общества на курс интенсивного развития систему распределенных ситуационных центров общественного развития. В качестве фундаментальной методологии исследования предлагаются язык и подходы синергетической теории (теории самоорганизации), в наибольшей степени способной «схватывать» единство макро- и микропроцессов сложного социального бытия. В центре внимания автора статьи проблемы устойчивого развития современного российского общества и необходимость его самоорганизации (сборки) перед новыми внешними и внутренними вызовами.

Ключевые слова: сборка субъектов; субъектно-ориентированный подход; научная рациональность; саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды.

Введение. Сегодня Россия пытается встать на путь выхода из глубокого кризиса, охватившего политическую, экономическую, социальную и духовную жизнь страны. Сложность проблемы определяется многочисленными факторами, среди которых важную роль играет кризис проблематики социального проектирования и управления. Прежде всего, это связано: с резким возрастанием динамичности социальных процессов; высоким темпом обновления знаний, который влечет быструю сменяемость социальных структур и институтов, воплощающих это знание, а также типов и способов коммуникаций; со снижением роли нормативного подхода, когда фактически нормой становится выход за пределы нормы; с «размыванием» устоявшихся традиций, с резким возрастанием сложности процессов личностной идентичности субъектов принятия управленческих решений и др. Реальности, с которыми имеют дело конкретные субъекты управленческой деятельности, оказываются ненаблюдаемыми для классической науки – в этом и состоит основная причина кризиса проблематики управления социальными системами. Указанные изменения в XXI веке становятся фундаментальными, поэтому и способность систем к изменениям должна быть все более глубинной и масштабной. Отсюда актуальность проблемы динамичной самоорганизации социальных систем – формирования адекватных форм и типов субъектности, сборки субъектов развития. Игнорирование этих проблем приводит к потере целост-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 17-18-01326 «Развитие социогуманитарных технологий системы распределенных ситуационных центров России на основе методологии саморазвивающихся полисубъектных сред».

ности социального управления, культу примитивной рациональности. Все эти негативные явления ярко проявляются в условиях современной России.

Анализ не совсем удачных попыток перевести страну на курс развития позволяет утверждать, что главная проблема связана с бессубъектностью российского развития, с явной незаинтересованностью коррумпированных чиновников и олигархов в изменениях сложившейся очень удобной для них ситуации. Как следствие – не удается сформировать пространство доверия в треугольнике «государство – общество – бизнес», столь необходимое для интенсивного развития. Эта практическая проблема обосновывает актуальную научно-прикладную проблему сборки субъектов российского развития.

Современная наука имеет определенный задел для решения указанной проблемы, вместе с тем постановка проблемы сборки субъектов с учетом конкретных реалий нашей страны отличается явной новизной и требует серьезных междисциплинарных усилий. Сложность проблемы усугубляется также тем, что в России практически разорвана связь между наукой и властной элитой. А решать проблему сборки субъектов российского развития надо сообща. Одними научными рекомендациями со стороны ученых в данном случае не обойтись.

В статье анализируются актуальные междисциплинарные научные проблемы сборки субъектов развития. Целостность работы задают представления философии об этапах развития науки и соответственно о типах научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая) [10]. В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказываются саморазвивающиеся полисубъектные (рефлексивно-активные) среды, в которых возможно использование широкого спектра социогуманитарных технологий для сборки субъектов развития. Для практического использования современных представлений о саморазвивающихся полисубъектных средах в интересах сборки субъектов российского развития предлагается рассмотреть возможности совершенствования системы распределенных ситуационных центров (СРСЦ) и преобразования их в систему распределенных центров развития (СЦР).

Актуальность проблемы сборки субъектов управления и развития в контексте проблемы управления сложностью. В последние годы руководство страны предпринимает попытки (в том числе на законодательном уровне) к внедрению стратегического планирования и проектного управления. Это потребует постановки и решения широкого спектра междисциплинарных проблем, среди которых явно будут новые трудные научные и практические проблемы. Недооценка актуальности философско-методологического и междисциплинарного обеспечения предлагаемых механизмов стратегического управления привело к топтанию на месте и потере времени для перевода страны на курс развития.

Важнейшей проблемой развития систем управления в настоящее время является проблема соответствия сложности системы управления и объекта управления (принцип Эшби). Не случайно эта проблема оказалась в начале XXI века в центре внимания всех конференций по кибернетике и системному анализу. В условиях современных экономических и социально-политических реалий России сложность сложившейся системы управления несоизмеримо ниже сложности

объекта управления. Не решив проблему сложности, можно уверенно прогнозировать провал курса на проектное управление. Не получится адекватно повысить сложность системы управления на основе укрепления вертикали власти или использования сетевых сообществ экспертов. Нужны новые сложные формы постоянного включения в систему управления бизнеса, общества и науки. Требуется гармония иерархических, сетевых и средовых механизмов, ориентированных на целостность управления.

Успешность решения проблемы сложности определяется в первую очередь решением двух актуальных для России проблем, которые органично связаны со сборкой субъектов управления и развития: консолидации государства, бизнеса и общества в интересах развития и безопасности страны; конвергенции представительской и прямой демократии в управлении страной на всех уровнях (федеральный, региональный, местный). Без решения этих проблем не получится организовать проектное управление в стране, о чем убедительно высказываются аналитики на многочисленных круглых столах в Государственной думе, Общественной палате и других дискуссионных площадках. Философско-методологический анализ эволюции представлений об управлении [5] обосновывает переход в управлении к организации саморазвивающихся полисубъектных сред [8], в которых обеспечивается решение обозначенных выше проблем. Важно отметить, что в центре внимания оказываются субъектно-ориентированные модели, в то время как в предшествующих подходах к проектному управлению практически ограничивались предметно-ориентированными моделями.

Параметры сборки субъектов. Понятие «сборка субъектов» новое, и введено нами [7] для объединения разнородных представлений и технологий организации субъектов в целостного совокупного субъекта. Эта проблема рассматривалась в различных областях научного знания (философии, психологии, социологии, экономике, политологии, кибернетике, синергетике и др.). Накоплен богатый опыт практических приложений: интеграционные политические, экономические, этнические и другие социальные процессы, культовые организации, формирование разнообразных видов команд для выполнения общих задач (космос, военные системы, бизнес, спорт и др.), а также во многих других сферах человеческой деятельности. Это дает основание утверждать об актуальности четкой постановки и решения проблемы сборки субъектов развития в контексте широкого спектра организации социальных процессов. При этом следует заметить, что для обеспечения этих процессов потребуется разработка и использование высоких гуманитарных технологий, опирающаяся на математические и информационные технологии. Принципиально важно отметить, что ключевые параметры, которые лягут в основу процессов сборки субъектов развития, определяют образ будущего коллективного субъекта. Нами предложен вариант структуры параметров сборки субъектов в контексте рассмотрения от классической к постнеклассической научной рациональности. Этот вариант является первой попыткой на пути систематизации параметров сборки субъектов и должен рассматриваться как «пилотный» вариант и фактически фрагмент структуры, подлежащей развитию [4, 7].

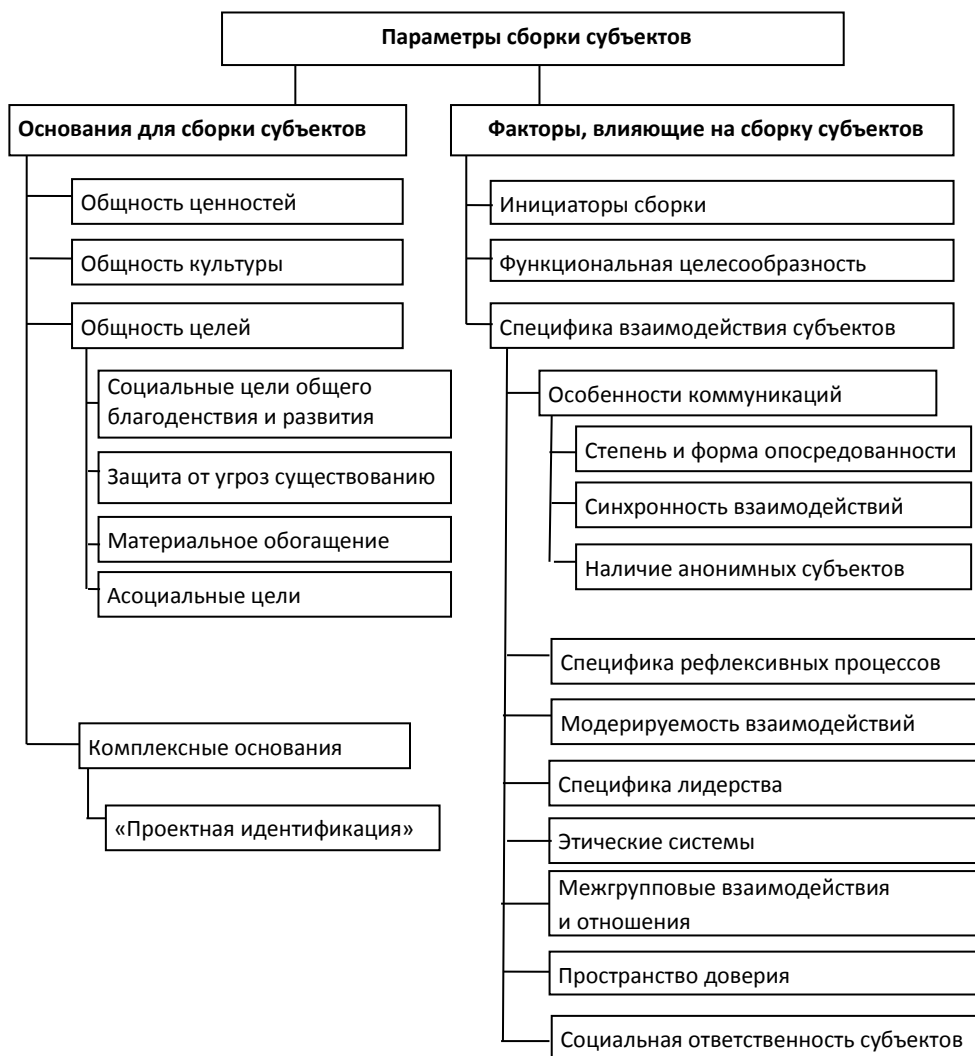
Уточним отдельные используемые понятия. *Совокупный субъект* – субъект, образующийся в результате процессов сборки субъектов. *Базовые субъекты* – субъекты, которые собираются в совокупного субъекта. *Параметры сборки субъектов* – один из инструментов понижения размерности (сложности) системы сборки субъектов. Это коллективная переменная функция многих входящих в нее других переменных в анализе сложных самоорганизующихся систем сборки субъектов, дающая важную информацию о поведении последних как сложно структурированных целостностей. Будем выделять две группы параметров сборки субъектов: базовые основания для сборки субъектов и базовые факторы, влияющие на процессы сборки субъектов.

Базовые основания для сборки субъектов – это те основания, которые определяют ведущие мотивы субъектов в их ориентации на процессы сборки. Среди такого рода оснований в первую очередь следует выделить: общность ценностей, общность культуры, общность целей, а также комплексные основания, формируемые, например, в процессах «проектной идентификации». *Базовые факторы, влияющие на процессы сборки субъектов*, – это факторы (группы факторов) наиболее значимые для процессов сборки субъектов, влияние которых изучено в различных областях знания.

Проведенный нами предварительный анализ позволил выделить следующую структуру параметров сборки субъектов (см. рисунок). Предлагая данную структуру, мы понимаем, что она открыта для коррекции и дальнейшего развития. На наш взгляд, она может быть полезна как для постановки новых исследовательских задач, так и для практической работы. Анализ специфики приведенных параметров сборки субъектов представлен в нашей монографии [4]. Среди выделенных в структуре базовых оснований для сборки субъектов многие параметры являлись и являются предметом исследований в различных областях научного знания. Например, ценностно-ориентационному единству при формировании групповых субъектов посвящены многочисленные исследования в социальной психологии. Общность культурных и целевых оснований имеет богатый опыт исследований в социологии. Нам представляется наиболее значимым для современной России и в то же время наименее изученным комплексное основание – «проектная идентификация». Она органично вписывается в представления о постнеклассической научной рациональности и может быть успешно реализована в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах.

Проектная идентификация сборки субъектов развития. С конца 1960-х гг. во всем мире наблюдается кризис механизма легитимации власти, характерного для современных обществ. Это связано в значительной степени со снижением роли государства в связи с процессами глобализации, а также с дискредитацией демократических процедур делегирования властных полномочий гражданами через традиционную представительскую демократию. Процессы глобализации неразрывно связаны с интеграцией мировых процессов производства и потребления, следствием чего является повышение роли негосударственных субъектов мировой экономики и мировой политики. Как следствие имеет место тенденция нарастающего ограничения функциональных возможностей государства. В конце

прошлого столетия эти тенденции в России были существенно усилены под влиянием доминирования в экономике и политике неоллиберализма, способствующего необоснованному по масштабам и деструктивному по способам выводу государства из экономики.

Фрагмент структуры параметров сборки субъектов развития

В новых условиях снижения легитимности государства как ключевого субъекта власти гражданин теряет доверие к институтам легального господства, не обеспечивающим минимум инфраструктуры развития. Субъектом власти в эпоху рефлексивного модерна [1] становится тот, кто оказывается способным адекватно осмыслить (либо конструировать) реальность, определять свое место в мире,

ставить цели деятельности и развития, формулировать кооперативный проект действия. Сегодня в мире уже зарождаются новые технологии и формы власти, например, нетократия. Это видение концептуализируется и получает самоназвание, на базе чего выстраивается «*проектная идентичность*» [11]. Как следствие для субъекта власти становится крайне актуальной проблема механизма обеспечения собственной легитимности и соответственно проблема функционирования системы национальной безопасности в целом. Ведь ситуация «позднего модерна» специфична тем, что разрушены все тотальные комплексы норм, на основе которых мог бы выстраиваться механизм легитимации.

При этом ни политический PR, ни СМИ не оказывают им действенной поддержки в поиске новых ориентиров идентификации, тем самым дополнительно дискредитируя демократические формы обеспечения легитимности власти. Политический PR имеет ведущую ориентацию на стимулирование, поддержку и использование «реактивного» способа жизнедеятельности граждан, управление поведением избирателей, управление их выбором. Основные методы, как правило, базируются на формировании «целевого» сознания, различного рода манипулятивных воздействиях, в том числе на широком использовании воздействий на эмоциональную сферу, провокациях импульсивных действий и др. [3]. Как итог превращение избирателя из субъекта свободного выбора в объект манипуляций! Образ современных СМИ в России также дает убедительные основания для оценки их роли в дискредитации демократических выборных процедур. Сегодня отечественные СМИ:

- в целом не являются субъектом процессов, ориентированных на обеспечение безопасности и развития России;
- могут рассматриваться как самодостаточный субъект рыночной экономики, формирующий в своих коммерческих интересах потребности населения;
- являются мощным инструментом в руках тех, у кого есть деньги, рычаги административного управления или иные рычаги воздействия.

Состояние СМИ отражает состояние общества и государства в целом. Поражены болезнью бессубъектности общество и государство – болеют СМИ.

Начало XXI века ознаменовалось позитивными для России действиями власти – государство стало инициатором и организатором проектной деятельности по развитию страны. Этим шагом были явно засвидетельствованы кризис неоллиберального подхода и высокая неопределенность для власти в выборе стратегических ориентиров развития России. Однако недооценка значения рассмотренных выше механизмов «проектной идентификации» граждан, а также отсутствие у власти четких представлений об адекватных для России мировоззренческих проектах привело к бессистемному набору принятых национальных проектов. Системно не связанный набор национальных проектов сам может стать источником различного рода угроз национальной безопасности, в частности создать благоприятные условия для дальнейшего укрепления коррупции. Актуальность проектной идентификации определяется также тем, что руководство страны пытается инициировать процессы стратегического планирования и проектного управле-

ния. Проектная идентификация является ключевым основанием в сборке субъектов в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах.

Социогуманитарные технологии сборки субъектов в саморазвивающихся полисубъектных средах. Образ будущего совокупного субъекта ориентировочно задается системой принципов, положенных в основу организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред [8].

В саморазвивающихся рефлексивно-активных средах комплексно используются все социально позитивные, выделенные нами (см. рисунок) параметры сборки субъектов развития. Далее рассмотрим специфику отдельных технологий, ориентированных на актуализацию параметров сборки субъектов развития.

Выделим отдельные социогуманитарные технологии, способствующие сборке субъектов в саморазвивающихся полисубъектных средах: организация стратегического контура управления и развития; разработка субъектно-ориентированной информационно-аналитической платформы; организация пространства коммуникаций субъектов развития; обеспечение гармонии субъектов развития; конвергенция прямой и представительской демократии; стимулирование и поддержка этики стратегических субъектов.

Организация стратегического контура управления и развития. В интересах координации и интеграции процессов проектного управления и развития целесообразна организация системы *стратегических контуров управления и развития* (федеральный, региональный и местный уровни), ориентированных на гармонию иерархического, сетевого и средового подходов к управлению и развитию. В масштабах России речь идет о создании *контура стратегического управления и развития страной*, контура общественно-государственного под непосредственным руководством Президента РФ, контура с полномочиями выше ведомственных структур исполнительной власти. Более пятнадцати лет назад эта идея была одобрена некоторыми политическими тяжеловесами, доложена в Администрации Президента РФ, Совете безопасности РФ и ряде других ведомств, но заинтересованность в развитии тогда явно отсутствовала. Идея не устарела и сегодня, более того, на мой взгляд, это практически единственный путь перейти к развитию реформированием механизмов управления и развития.

Такой подход позволит осуществить консолидацию всех структур общества, решить проблемы, которые сегодня в России кажутся неразрешимыми. Президент РФ получит мощнейший механизм стратегического управления и развития, что позволит в короткие сроки преодолеть коррупцию, подготовить национальный кадровый резерв, осуществить ротацию кадров в государственном управлении, создать социальные лифты для молодежи, обеспечить проектную идентификацию граждан, решить многие другие актуальные проблемы. Чтобы стартовали мощные процессы консолидации российского общества, в интересах развития страны Президенту РФ необходимо провозгласить приоритет прав и интересов общества, а не отдельных групп властной элиты. Заметим, что в основу создания системы *стратегического контура управления* заложены представления о новых механизмах демократии, адекватных реалиям XXI века, позволяющих динамично сочетать иерархические, сетевые и средовые механизмы управления и

развития, успешно справляться с нарастающей сложностью социальных процессов, обеспечить доминирование прямой над представительской демократией. Фактически предлагается идея создания цивилизованной, контролируемой и поддерживаемой обществом «гармонии развития» [6].

Разработка субъектно-ориентированной информационно-аналитической платформы. Для обеспечения сборки субъектов в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах требуется разработка нового поколения субъектно-ориентированных информационных платформ. При таком тренде организация субъектно-ориентированной информационной модели саморазвивающейся полисубъектной среды (полисубъектного конфигуратора) позволяет актуализировать ряд важнейших параметров сборки коллективных субъектов развития стратегической направленности. В первую очередь это обеспечит развитие рефлексивных процессов, актуализацию этики стратегических субъектов, формирование пространства доверия, стимулирование социальной ответственности и др. Полисубъектный конфигуратор позволит создать условия для обеспечения согласованности действий властей, бизнеса и общества; создания общего поля видения политических, экономических и социальных реалий; совместного планирования будущего; мониторинга и выявления вызовов, угроз; формирования предложений по стратегическому развитию.

Информационная модель полисубъектного конфигуратора служит основой для расчета критериев совместной деятельности и развития субъектов в полисубъектной среде: *продуктивность* (тренды движения от реальных к идеальным характеристикам субъектов); *безопасность* (негативные тренды от реальных к идеальным характеристикам субъектов); *развитие* (позитивные тренды от реальных к идеальным характеристикам субъектов, определяющих их способность к развитию); *удовлетворенность* (субъективные мнения представителей субъектов и экспертов). Для реализации полисубъектных конфигураторов на различных уровнях управления необходима разработка нового поколения субъектно-ориентированных информационных моделей и соответствующих им платформ. К настоящему времени разработаны концептуальные основы (онтологии, принципы, методы, алгоритмы и др.), а также примеры социогуманитарных технологий для организации саморазвивающихся полисубъектных сред, которые могут быть использованы при разработке пилотных проектов субъектно-ориентированных информационных платформ.

Организация пространства коммуникаций субъектов развития. Коммуникативные процессы субъектов развития поддерживаются в соответствии с системой онтологий саморазвивающейся полисубъектной среды: сопровождения, поддержки, развития, конструирования, обеспечения внедрения инновационных проектов [8]. Таким образом организованные коммуникативные процессы позволяют, во взаимодействии с другими средами, поддерживать жизнедеятельность среды и всех ее субъектов, их развитие, безопасность, удовлетворенность, интегрировать ресурсы для решения текущих и стратегических проблем, обеспечивать процессы самоорганизации и сборки субъектов развития, аккумулировать индивидуальный, коллективный и социальный опыт и нерешенные проблемы.

Обеспечение гармонии субъектов развития. В сложившихся реалиях России эффективное стратегическое управление и развитие возможно при активном участии представителей государства, бизнеса и общества, ориентированных на учет не только интересов частных субъектов, но и интересов макросубъектов, включая и страну в целом. Для мотивации субъектов к активному включению в общее дело необходимо обеспечить их информирование о текущем их состоянии и ожидаемом в случае успешного выполнения проектов, а также о состоянии текущем и ожидаемом других субъектов и среды в целом. То есть обеспечение и поддержка саморефлексии и рефлексии по отношению к другим субъектам. Важным аспектом обеспечения гармонии субъектов развития являются накопление и представление субъектам характеристик их конструктивной социальной активности по отношению к среде и другим субъектам, аналогично и представление подобных характеристик о других субъектах. А также необходимо обеспечить возможность их включения в проектную деятельность. Такого рода субъектно-ориентированные модели будут способствовать преодолению рыночного эгоизма в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах [8], в которых возможна гармония субъектов развития.

Конвергенция прямой и представительской демократии. В саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах доминирующим становится механизм прямой демократии, именно он позволяет решать проблему сложности в управлении. На его реализацию ориентирована система онтологий саморазвивающейся среды. Вместе с тем не игнорируется и традиционный механизм представительской демократии, который находит свое место в саморазвивающейся среде и может использоваться в конвергентных отношениях с прямой демократией [6].

Стимулирование и поддержка этики стратегических субъектов. Важнейшим параметром сборки субъектов являются этические регуляторы. В саморазвивающихся полисубъектных средах (рефлексивно-активных) стимулируется и поддерживается этика стратегических субъектов. Будем называть *стратегическим субъектом* субъекта, включенного в какого-либо метасубъекта (семья, группа, организация, страна и др.), идентифицирующего себя с этим метасубъектом и регулирующего свою активность (деятельностную, коммуникативную, рефлексивную) с учетом ее влияния на метасубъекта. В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказывается этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред, ориентированная и на проблему сохранения целостности субъектов, и их сборку. Можно привести многочисленные примеры этик, соответствующих доминирующему типу этики постнеклассической научной рациональности. От этики семьи, рассматриваемой как метасубъект и саморазвивающаяся среда, в которой члены семьи соответствуют требованиям стратегических субъектов, до ноосферной этики, в которую как в саморазвивающуюся среду оказываются включенными представители человечества как стратегические субъекты.

Формирование «локомотива» перевода страны на курс интенсивного развития и сборки субъектов развития. В качестве базовой структуры и локо-

мотива совершенствования проектного управления страной в соответствии с предложенными основаниями могла бы быть использована система распределенных ситуационных центров (СРСЦ). Эту систему можно, на основе концептуальных наработок организации саморазвивающихся полисубъектных сред, переформатировать в систему Ситуационных (стратегических) Центров Развития (СЦР). В настоящее время начаты концептуальные и технологические разработки в интересах создания нового поколения СЦР, с учетом накопленного опыта при разработках ситуационных и когнитивных центров [2].

Заключение. Обоснована актуальность проблемы сборки субъектов для совершенствования механизмов стратегического управления и развития страной. Рассмотрена структура базовых параметров сборки субъектов развития для различных типов социальных систем. Проанализированы отдельные социогуманитарные технологии сборки субъектов в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах. Предлагается использовать в качестве «локомотива» сборки субъектов для перевода страны на курс интенсивного развития систему распределенных ситуационных центров (СРСЦ), преобразуемую на основе концептуальных наработок организации саморазвивающихся полисубъектных сред в систему Ситуационных (стратегических) Центров Развития (СЦР).

Список литературы

1. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. С. 239-441.
2. Ситуационные центры развития в полисубъектной среде / А. А. Зацаринный, Н. И. Ильин, К. К. Колин, В. Е. Лепский, Г. Г. Малинецкий, Д. А. Новиков, А. Н. Райков, С. Н. Сильвестров, Б. Б. Славин // Проблемы управления. М., 2017.
3. Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний / под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. М.: Институт психологии РАН, 1999.
4. Лепский В. Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016. 130 с.
5. Лепский В. Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) [Электронный ресурс]. М.: Когито-Центр, 2015. 107 с. URL: <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf>
6. Лепский В. Е. Чтобы в России заработала демократия, надо научиться управлять сложностью // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 42-51.
7. Лепский В. Е. Эскиз структуры параметров сборки субъектов и их дескриптивной модели // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / под ред. В. И. Аршинова, В. Е. Лепского. М.: Изд-во Института философии РАН, 2010. С. 185-217.
8. Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития [Электронный ресурс]. М.: Когито-Центр, 2010. 280 с. URL: http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
9. Лепский В. Е. Субъектно-ориентированная парадигма СМИ: гармония информационной безопасности и развития России // Информационная и психологическая безопасность в СМИ / под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 19-29.
10. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
11. Castells M. The power of identity. V. 2. Information age, economy, society and culture, 2nd ed. Blackwell Publishing, 2004. P. 8-12.

Дата поступления в редакцию 18.12.16

Авторская справка

Лепский Владимир Евгеньевич, доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Институт философии РАН, Москва, Россия. E-mail: Lepsky@tm-net.ru

UDC 32.019.5

SOCIO-HUMANISTIC TECHNOLOGIES ASSEMBLING THE SUBJECTS IN SELF-DEVELOPING POLYSUBJECT ENVIRONMENTS

V. E. Lepskiy*Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)*

Abstract. In the context of the subject focused approach the relevance of the problem of assembly of subjects for improvement of mechanisms of strategic control and development by the country is proved. Basic socio-humanistic technologies of assembly of subjects in self-developing polysubject (reflexive-active) environments are considered. It is offered to use the system of the distributed situational centers of development as Lokomotiv of the transfer of the country to a course of intensive development and assemblies of subjects of development.

Keywords: assembly of the subjects, the subject-focused approach, scientific rationality, self-developing reflexive-active environments.

References

1. Giddens Je. Ustroenie obshhestva: ocherk teorii strukturacii, 2-e izd, Moscow: Akademicheskij Proekt, 2005, pp. 239-441.
2. Zacarinnyj A. A., Ilyin N. I., Kolin K. K., Lepskij V. E., Malineckij G. G., Novikov D. A., Rajkov A. N., Silvestrov S. N., Slavin B. B. Situacionnye centry razvitiya v polisubektnoj srede, *Problemy upravlenija*, Moscow, 2017.
3. Informacionno-psihologicheskaja bezopasnost izbiratelnyh kampanij, pod red. A. V. Brushlinskogo i V. E. Lepskogo, Moscow: Institut psihologii RAN, 1999.
4. Lepskikh V. E. Analitika sborki subektov razvitiya, Moscow: Kogito-Centr, 2016, 130 p.
5. Lepskikh V. E. Jevoljucija predstavlenij ob upravlenii (metodologicheskij i filosofskij analiz), Moscow: Kogito-Centr, 2015, 107 p. Available at: <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf>
6. Lepskikh V. E. Chtoby v Rossii zarabotala demokratija, nado nauchitsja upravljat slozhnostju, *Razvitie i jekonomika*, 2013, No. 5, pp. 42-51.
7. Lepskikh V. E. Jeskiz struktury parametrov sborki subektov i ih deskriptivnoj modeli, *Problema sborki subektov v postneklassicheskoj nauke*, pod red. V. I. Arshinova, V. E. Lepskogo, Moscow: Izdatelstvo Instituta filosofii RAN, 2010, pp. 185-217.
8. Lepskikh V. E. Refleksivno-aktivnye sredi innovacionnogo razvitiya, Moscow: Kogito-Centr, 2010, 280 p. Available at: http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
9. Lepskikh V. E. Subektno-orientirovannaja paradigma SMI: garmonija informacionnoj bezopasnosti i razvitiya Rossii, *Informacionnaja i psihologicheskaja bezopasnost v SMI*, pod red. A. I. Doncova, Ja. N. Zasurskogo, L. V. Matveevoj, A. I. Podol'skogo, Moscow: Aspekt Press, 2002, pp. 19-29.
10. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie, Moscow: Progress-Tradicija, 2003, 744 p.
11. Castells M. The power of identity, V. 2. Information age, economy, society and culture, 2nd ed. Blackwell Publishing, 2004, pp. 8-12.

Author's Bio

Lepskiy Vladimir Evgenievich, doctor of psychological sciences, main research fellow, the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: Lepsky@tm-net.ru

Библиографическая ссылка

Лепский В. Е. Социогуманитарные технологии сборки субъектов в саморазвивающихся полисубъектных средах // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 33-43.

УДК 304.2; 316.42; 659.1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ЖАНА БОДРИЙЯРА О РОЛИ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. В. Хренков

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола (Россия)

Статья посвящена анализу социально-философских взглядов Жана Бодрийяра на роль коммерческой рекламы в современном социуме. Он показал, что реклама – это одна из тех сфер современного общества, которые симулируют действительность, заслоняя её знаковой, сфабрикованной действительностью, производящей модели потребительского поведения – устанавливающие предписанную форму современного человеческого существования – и удовлетворяют потребности современного человека в грёзах и в заботе. Значимость теории Бодрийяра определяется, в частности, обоснованием им рекламы в качестве средства контроля участников общества, средства утверждения мнимой свободы в обществе, средства эфемерного ослабления эмоциональных проблем и искусственного погружения в комфорт, а также средства их включения в систему общества потребления, а именно: в пространство всеобщей солидарности и поддержания общего, единого корпуса потребительских ценностей и норм – и при этом всеобщего разобщения по стилям, разновидностям и уровню потребления и другим подобным параметрам. Опираясь на идеи Бодрийяра, автор подчёркивает, что реклама и рекламируемые потребительские символы и объекты служат задачам идеологического масштаба – по всеобщей, унифицирующей стандартизации, характеризующейся распространением и упрочением предопределённого системой, крайне ограниченного, экзистенциально неполноценного способа существования, детерминированного моделями, потребностями и ориентациями, враждебными субъектности и духовности. Идеи Бодрийяра служат тому пониманию, что происходящие в современном обществе процессы находятся в противоречии с идеалами социальной гармонии и духовного здоровья общества и его представителей.

Ключевые слова: коммерческая реклама; Ж. Бодрийяр; социокультурная деструкция; современный человек; человеческое существование; общество потребления; социальный контроль.

Одним из глобальных рисков современности следует признать угрозу подлинному человеческому существованию и человеку как воплощению всесторонне развитого существа. Современные социальные трансформации сопровождаются утверждением таких ценностных приоритетов, что в крайней степени нетождественны идеалам социальной гармонии и духовного здоровья как целого общества, так и его представителей по преимуществу. Указанной тенденции содействует, в частности, такой значимый для современного общества социальный институт, как (коммерческая) реклама. При изучении проблемы статуса современной рекламы, её места и роли в обществе, а также для более полного и адекватного понимания этого вопроса, уместно обращение к теоретическим разработкам Жана Бодрийяра, чей анализ современной общественной системы ценен тем, что он отобразил и удостоверил её способность производства моделей потребительского поведения, устанавливающих предписанную форму современного человеческого существования.

Существование человека современной эпохи характеризуется Бодрийяром как существование во многом среди объектов потребления, утверждающих самое

что ни есть «отсутствие людей друг от друга», как жизнь «под покровом знаков и в отказе от действительности», жизнь, основанную на любопытстве и «жадном и умножающемся изучении её знаков» [1, с. 15, 16]. И именно реклама, с точки зрения Бодрийяра, является одной из тех сфер современного общества, что не воссоздают действительность, а напротив, симулируют её, заслоняя её знаковой, сфабрикованной действительностью. Последняя-то и становится для людей реальным пространством, в котором они живут и функционируют. Впрочем, по Бодрийяру, сопричастность с миром вещей и рекламы позволяет человеку ощущать некоторую безопасность. Несмотря на то, что философ относит рекламу к сфере оценочного и аффективного отношения к вещам, к «миру ненужного, несущественного» [2, с. 177], он также заостряет внимание на том, что реклама до крайности значима для современных людей по причине наличия у них потребности в грёзах, а также в заботе [2, с. 188]. В случае же устранения рекламы человек, по мысли Бодрийяра, оказался бы охваченным состоянием фрустрации [2, с. 188]. Таким образом, развивая положения этого автора, скажем, что рекламируемые потребительские символы и объекты – это одно из средств мнимого ослабления эмоциональных проблем, искусственного погружения в комфорт, позволяющее отстраниться от реальных проблем.

Более того, по мнению Бодрийяра, у рекламы имеется более существенная функция, чем функция просто продавать тот или иной товар. Она исполняет ни много ни мало «глобальную социальную функцию», выражающуюся в конструировании коммуникации и во включении потребителей в пространство всеобщей солидарности, всеобщего согласия по поводу тех или иных принципов [1, с. 211]. Реклама оказывает в отношении членов общества заботу и награждение и вместе с тем она диктует им необходимость присоединения к практике потребления и поддержания общего, единого для всех корпуса ценностей и норм [1, с. 213-214]. Однако этот свод ценностей и норм коллективному согласию не служит, ведь он предназначен для генерирования в обществе стратификации статусов [1, с. 117]. При этом отмеченный диктат обладает такой силой, что действия, идущие в разрез с его нормами, порождают чувство вины. К тому же индивидуальное отрицание этих норм не упраздняет уверенности в том, что другие индивиды их полагают естественными и необходимыми; и таким образом человек вынужден присоединяться к разделяемому на уровне общественного сознания способу существования [2, с. 209-210]. Иначе говоря, с помощью рекламы реализуется всеобщее вовлечение в систему общества потребления, а также контроль над сознанием и установками людей, олицетворяющий собой как человеколюбие, так и репрессивность [1, с. 214-215].

В данных общественных условиях, согласно Бодрийяру, осталась единственная, и то спорная, свобода – «свобода случайно выбирать вещи, которые будут отличать вас от других» [2, с. 197]. Как видно из представленного, реклама являет собой фактор, содействующий интеграции целого общества и вместе с тем генерирующий конкуренцию внутри этого общества – между его представителями. Реклама, создавая сродство между людьми посредством присоединения к стандартам потребления, в то же время разобщает между собой людей путём

формирования различий по стилям потребления [1]. В связи с этим Бодрийяр причисляет возвращаемые в индивидах потребности с их последующим удовлетворением к производительным силам в структуре современного общества, обеспечивающим развитие его экономики [1, с. 112]. Философ подчёркивает, что потребности современного потребителя представляют собой не желания, направленные на те или иные объекты, а потребности обрести большую значимость в социальном плане. Вследствие этого полное удовлетворение недостижимо для человека современности: ведь если «количественное поглощение питания ограничено, пищеварительная система ограничена», то «культурная система питания бесконечна» [1, с. 91, 107].

Соображения Бодрийяра ценны тем, что могут подвигнуть к рефлексии над тем, что при вовлечении в мир, сконструированный из симулятивных элементов, происходит утрата части самой жизни. Используя анализ данного автора, заострим внимание на том, что, выполняя роль одного из двигателей экономики, реклама в то же время создаёт усреднённых людей, ликвидируя их субстанциальные различия и оставляя возможность лишь для поверхностных различий, а также для таких отличий, которые отвечают интересам общества потребления. Этот процесс всеобщей, унифицирующей стандартизации сложно не оценивать с критической позиции, поскольку осуществляется распространение и упрочение крайне ограниченного способа существования, генерирующего стереотипные модели и ориентации, враждебные субъектности и духовности.

Опираясь на социально-философский подход Бодрийяра, целесообразно сделать акцент на том, что многообразие потребностей, порождённых в современном человеке, предстаёт в качестве удерживающих его в предопределённых системой пределах. Мы имеем дело с поистине экзистенциальным вопросом: на что употребляет человек свою жизнь и насколько самостоятелен его выбор в деле, имеющем отношение к его самоосуществлению? Однако ограничительный смысл излишних, формируемых рекламой и иными средствами, потребностей распространяется на всё современное общество в целом, поскольку оно при их содействии обретает предустановленную структуру, отрицающую в своей основе какие-либо реальные альтернативы. Совокупность рекламных продуктов и образов воплощает собой в некоторой степени эту направленность на поддержание интересов общества потребления по всеобщему контролю.

В заключение отметим, что при рассмотрении современной ситуации с помощью бодрийяровских положений, становится возможным утвердиться во мнении, что в современном обществе одобряется такое поведение человека, когда он, включаясь в конкурентные взаимодействия, предопределённые задачами потребления, присоединяет себя к своду общественных правил, стимулирующих повсеместную дифференциацию, разобщённость индивидов (в аспекте выбора определённых моделей потребления и преследования связанных с социальным статусом, с престижем задач), но вместе с тем эффективно интегрирующих этих индивидов в современное общество. Рекламу при такой интерпретации современной социальной действительности следует определить как одно из наиболее действенных средств реализации указанных процессов. Тем самым она вместе с

рекламируемыми объектами служит задачам идеологического масштаба, зачастую разрушительного для человека характера, порождая бифуркационные сознание и поведение [3].

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. М.: Республика; Культурная революция, 2006.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с франц. М.: Рудомино, 1999.
3. Шалаев В. П. Бифуркационный человек в глобальном обществе потребления // Socio Time / Социальное время. 2016. № 2 (6). С. 71-81.

Дата поступления в редакцию: 15.01.2017

Авторская справка

Хренков Вадим Владимирович – старший преподаватель кафедры социальных наук и технологий, Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола. E-mail: vad042@yandex.ru

---

UDC 304.2; 316.42; 659.1

**SOCIAL-PHILOSOPHICAL IDEAS OF JEAN BAUDRILLARD
ABOUT THE ROLE OF ADVERTISING IN THE MODERN SOCIETY**

V. V. Khrenkov

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola (Russia)

Abstract. The article is devoted to the analysis of Jean Baudrillard's social and philosophical ideas on the role of commercial advertising in the modern society. Baudrillard shows that advertising is one of those areas of modern society that simulate reality, overshadowing its iconic, fabricated reality that produces patterns of consumer behavior – establishing the prescribed form of modern human existence – and satisfying the needs of modern man in dreams and caring. The significance of Baudrillard's theory is determined, in particular, by the justification of advertising for them as a means of controlling the participants in society, the means of affirming imaginary freedom in society, the means of ephemeral easing of emotional problems and artificial immersion in comfort, as well as the means of incorporating them into the system of the consumption society – the space of universal solidarity and the maintenance of a common, unified body of consumer values and norms – and at the same time a general disunity in styles, varieties and levels of consumption and friend m similar parameters. In the article, on the basis of Baudrillard's ideas, it is emphasized that advertising and advertised consumer symbols and objects serve tasks of an ideological scale – by universal, unifying standardization, characterized by the diffusion and consolidation of a predetermined system, an extremely limited, existentially inferior mode of existence, determined by models, needs and orientations, hostile subjectivity and spirituality. Baudrillard's ideas serve to understand that the processes taking place in modern society are in contradiction with the ideals of social harmony and spiritual health of the society and its representatives.

Keywords: commercial; J. Baudrillard; socio-cultural destruction; modern man; human existence; consumer society; social control.

References

1. Baudrillard J. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury [The Consumer Society: Myths and Structures]. per. s fr. Moscow: Respublika, Kul'turnaya revolyutsiya, 2006.
2. Baudrillard J. Sistema veshchei [The System of Objects], per. s frants, Moscow: Rudomino, 1999.
3. Shalaev V. P. Bifurkacionnyj chelovek v global'nom obshhestve potrebleniya, *Socio Time / Social'noe vremya*, 2016, No. 2 (6), pp. 71-81.

Author's Bio

Khrenkov Vadim Vladimirovich – master, senior lecturer and postgraduate of the department of social studies, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia.
E-mail: vad042@yandex.ru

Библиографическая ссылка

Хренков В. В. Социально-философские идеи Жана Бодрийяра о роли рекламы в современном обществе // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 44-48.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 001.4:008

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Л. П. Бухарева, В.П. Шалаев

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола (Россия)

Исследуется феномен языка, языкового планирования и регулирования как значимый фактор развития современного человека и общества. Язык рассматривается в качестве важнейшего инструмента этнокультурного развития человека и средства межкультурного диалога. Особую важность тема языка имеет в контексте языкового образования как фактора социализации человека. При этом в полиэтническом обществе, таком как Россия, роль языка реализуется в двух основных формах. Язык, с одной стороны, может быть средством культурной идентичности, сохранения этнокультурной памяти, а с другой – он может служить средством общенациональной консолидации и единства. В статье также анализируется развивающая роль полилингвистических ресурсов языка в современном глобализованном мире. Значительное внимание уделено метаморфозам отечественного образования и роли языка как фактора национальной безопасности и устойчивого развития России как полиэтнической нации.

Ключевые слова: язык; функции языка; образование; развитие человека и общества; национальная безопасность.

XXI век для России ознаменован воплощением идей инноваций, креативности, модернизации, технологического прорыва, где главную роль играет не экономика как таковая, а приверженность общества принципам развития, предполагающая в качестве критического фактора состояние образования и наук. С другой стороны, мы стали участниками процессов глобализации, западофикации, наступления общества потребления, роста влияния и власти большого капитала и бизнеса над умами и поведением отдельных людей и целых народов в мире [см. 12-14], сопряженных с наступлением псевдолиберальной культуры [15].

В сложных социальных условиях не случайно в центре внимания исследователей находятся проблемы и «метаморфозы ценностей», деформации сознания и поведения населения как основополагающих факторов социализации личности [см. 13-15]. Изоморфизм процесса социализации позволяет определить, что гармоничное сочетание универсальности и индивидуальности при трансляции и усвоении культурных образцов является фактором, способствующим развитию

культуры. Напротив, дисбаланс между общественными ожиданиями и личными интересами, усиленный погруженностью человека в антикультурную среду, становится импульсом к ускоренному развитию антикультуры. Серьезная (хотя и не единственная) возможность решения этой проблемы заложена в изменении парадигмы образования: осуществлении культуросодержащей его модели, системообразующими компонентами которой должны быть культуросообразность и культуроемкость, созидательность и продуктивность, поликультурность и интеркультурность [9]. Современная молодежь, оказавшаяся в условиях декаданса, связанного с поведением человека, с его взглядами на жизнь и его отношением к миру, пытается обнаружить моральные и нравственные устои, регулирующие социальные связи [5], стремясь получить определенный уровень образования.

И хотя российское образование обладает огромным потенциалом конкурентоспособности, тем не менее, мы свидетели достаточно резкого снижения качества образования – и школьного, и вузовского, являющихся основой профессиональной подготовки рабочей силы. В конце прошлого века идеологи реформирования российского образования акцентировали внимание на двух главных аргументах в пользу реформ. Во-первых, демократизация образования и повышение его доступности для широких «географических» и «социальных» слоёв населения, а во-вторых, повышение эффективности высшего образования, приближение его к требованиям современности. Третьим аргументом стал призыв сделать профессиональное образование непрерывным и высокодоходным бизнесом. Образцом выступили модели Запада. Формально эти цели реформирования были достигнуты, старая советская система образования демонтирована, но содержание новой модели, как оказалось, сильно разрушило качество образования.

По мнению некоторых критически настроенных исследователей этой проблемы, сегодня высшее образование в России предельно демократично, но не в том смысле, что оно бесплатно, притом, что внебюджетные приемы весьма существенны. В России высшее образование демократично в том смысле, что в вузы принимают всех желающих получить диплом за деньги [5], а потому, что это образование нередко все менее качественно. Однако развивающееся общество не может обойтись без людей, по-настоящему и широко образованных, способных ставить и решать принципиально новые задачи. Но вошедший в образование постмодернизм провозглашает постоянную нестабильность, то есть «конец истории», «хаосмос» (Дж. Джойс). Хотя нестабильность по определению не может быть постоянной. Постоянная нестабильность – это конец существования [10].

Характеризуя современную систему российского образования, уместно сослаться на некоторые социально-синергетические идеи в понимании человека и общества. Ряд авторов убедительно обосновывает состояние современного общества и его институтов, в том числе института образования, как бифуркационное, то есть как состояние в ситуации принципиальной неопределенности, зависимое от различных по направленности внутренних и внешних даже малых воздействий и флуктуаций, когда малая флуктуация (отклонение) способна породить большую волну [14]. Иными словами, это состояние высоких рисков в вопросах

стабильности и устойчивого развития, и роль института образования и связанного с ним воспитания подрастающих поколений здесь решающая.

Одна их наиболее утопических идей, связанных с идеальной миссией института образования, его ролью в сохранении и развитии общества, основывается на положениях П. Тейяра де Шардена [10]. Она связана с ожиданием человечеством объединения отдельных личностей в единый Мировой разум (точку Омега), что предполагает возможность контактов между всеми жителями Земли как содержательных и индивидуальных личностей. То есть это акт взаимообогащения человечества. Но современное образование, являющееся неотъемлемой частью глобализированного, стандартизированного и потребительски ориентированного общества, наоборот, во все большей степени ведет к утрате ценности человеческой индивидуальности. Например, в экономике это проявляется в автоматизации всех видов человеческой деятельности, в литературе и искусстве – в нивелировании талантов, «смерти автора», утрате смыслов, стандартизации вкусов, образа жизни, ценностей и жизненных целей, унификации человека в обществе под влиянием технологизированной потребительской массовой культуры и образования, воплощенных в навязываемых миру западных стандартах [12; 13; 15].

Многие современные исследователи рассматривают образование как возможность накопления культурного и интеллектуального капитала, непосредственно связанного с воспитанием, когда знания сами по себе не могут превратиться в принципы и установки. Образование должно не только давать подрастающему поколению определенные знания, но и готовить его к жизни в обществе, а значит – к овладению навыками поведения, обусловленного также и аксиологической составляющей. Система ценностей, приобщение к ней должны стать важным компонентом нашего образования, наряду с учетом региональных особенностей образовательных программ. Современная адекватная лексика (языки) – тоже важный компонент этих программ. Важную роль в данных процессах играет стратегия государства в области образовательной политики, одной из составных частей которой, несомненно, должно стать регулирование языка в обществе как фактора развития социального поведения людей средствами образования и культуры.

Одним из таких направлений языковой политики в обществе может стать формирование фонда языка и языкового поведения [1], подразумевающего наличие сети учреждений «языкового обслуживания», профессиональную деятельность специалистов, работающих «над языком», «с языком», «при помощи языка» и «для языка» [4]. Самое главное в этой цепочке, несомненно, – «взаимоотношение учителя и ученика (сформированной личности и личности формирующейся, человека, транслирующего культуру, и человека, культуру воспринимающего) в системе «субъект-субъект». При этом процесс образования, в основе которого лежит культуросодержащая модель, включает в себя три ключевых взаимосвязанных элемента: энкультурацию, инкультурацию и аккультурацию. Заданная модель культурной личности (энкультурация) формируется посредством трансляции учителем соответствующих культурных форм (инкультурация) и личностного усвоения данных культурных форм учеником (аккультурация)» [9].

Мы убеждены, что образование и языковая его составляющая являются важным фактором развития личности (в том числе массовой), а значит и важным фактором развития общества. Формирование современной парадигмы образования должно быть ориентировано на потребности общества именно в языковом знании, что требует повышения качества языкового образования, которое не представляется возможным без адекватного государственного и общественного воздействия. Готлиб [3] рассматривает языковое образование не только как процесс, то есть траекторию этого формирования, но и как результат, то есть продукт данного процесса. На его взгляд, языковое образование, с одной стороны, помимо системного обучения в образовательных учреждениях, может быть связано с бытом учащегося, его культурно-познавательной деятельностью, участием в кадровом, туристическом или миграционном обмене. С другой стороны, языковое образование в своем результативном аспекте – как сформированное или приобретенное знание – способно повлиять на жизнедеятельность и социализацию индивида в глобальном обществе, привести к культурно-нравственной трансформации его личности, управлять его мотивацией к межкультурному взаимодействию, определять его бытовые и карьерные устремления. Следовательно, на макросоциальном уровне в эпоху глобальной международной интеграции и формирования мировой социально-экономической среды языковое знание открывает дорогу к истинно глобальному управлению общественной жизнедеятельностью [4].

Таким образом, в роли управления языковым поведением населения различных стран мира и России, в том числе, есть как минимум две стороны: социализация человека в систему актуального мира, но в то же время с различными знаками. Это может быть, например, глобализационное, космополитическое развитие, где язык есть инструмент преодоления своей предыдущей идентичности или идентичности общества, к которому ты по рождению принадлежишь. Но с другой стороны, это может быть патриотическое развитие личности, для которой язык – это инструмент развития твоего родного общества и тебя как его неотделимой части. Как видим, знаки разные, и они достигаются через процессы в языковом пространстве общества и их регулирование со стороны внешней среды, с тем или иным знаком. Таким образом, управление языковыми процессами – важный фактор национальной безопасности всякого общества.

Нельзя не заметить, что с этим языковым (и шире – образовательным) регулированием в России сегодня не все в порядке. С одной стороны, современное образование в России все больше становится глобализационным [13] и готовит молодых людей к жизни в большом, глобальном обществе. Но с другой стороны – оно не может не быть национальным [13], когда доминантой воспитания подрастающих поколений являются процессы этнокультурной традиции именно своего народа и его истории. Сложилась проблема единства противоположностей – развития глобальной и локальной культур и языков в России.

При этом нет сомнений в том, что роль билингвального (читай: и бикультурного) образования возрастает. Объединение в образовательном процессе двух языков, двух культур, несомненно, синергетизирует образовательный процесс,

расширяет языковые и культурные горизонты личности. Его внедрение в систему среднего и высшего образования способствует успешной адаптации обучаемых к современным условиям жизни, жизни различных народов в одном глобальном мире. Отдельного разговора здесь заслуживает полиэтническое, поликультурное пространство языковой и образовательной среды. Особое значение здесь имеет лично ориентированное образование, которое дает возможность обучаемым в полной мере осознать свою национальную принадлежность, определиться в выборе сферы деятельности, адаптироваться к современным условиям жизни [7].

Но этот процесс также противоречив. Перед представителями небольших этосов, включенных в языковую, общекультурную, общецивилизационную среду больших народов, встает дилемма: с одной стороны, стремление сохранить свою включенность, например, в общероссийский социокультурный контекст, с другой – стремление не порывать с истоками своей национальной культуры. Выходом из возникшего противоречия является построение такой системы образования, которая в своем содержании имеет национальный компонент, опирающийся на идеи полилога культур и полилингвизма. На практике каждому этносу следует определить свою модель, которая позволит организованно и профессионально решить самые насущные языковые проблемы этношколы [6]. Но идеалистическое стремление во что бы то ни стало, здесь не работает. Например, как отмечают Р. А. Кудрявцева и В. И. Шабыков, несмотря на серьезную работу творческой марийской интеллигенции в направлении ретрансляции марийского языка в марийском социуме, он не стал языком реальных коммуникаций <...> на территории Республики Марий Эл [8]. Срабатывают макропараметры, достигнуть которые небольшим по численности народам невозможно, например, в области целостной культурной и цивилизационной социализации, в том числе в области профессионального развития (широкого круга профессий в современном обществе) и карьерного роста. Для этих сфер требуется определенное качество языка в его профессиональном измерении (например, в научных, учительских, медицинских, инженерных профессиях и т.д.).

Нет сомнений, что современное образование, в том числе его языковая компонента, обретает маркетинговую концепцию, его цели и задачи все более определяются социальным заказом общества, а искомые результаты все отчетливее принимают очертание механизмов инновационной деятельности. «Передача знаний предполагает уже не воспроизводство учеником компетенций учителя, а он учит самостоятельно производить новые компетенции и тем самым вносить прямой вклад в прирост знаний» [2]. Большую роль в этом играют иностранные языки. Уровень образования стал сегодня ключевой характеристикой накопленного человеческого капитала и индивида, а также страны и мира в целом, где институт образования выходит за рамки традиционной образовательной системы, превращаясь в «обучение в течение всей жизни» («life long learning»). Велика роль в этом опять-таки полилингвистических образовательных традиций. Востребованное современным обществом образование требует приобретения быстро усваиваемых навыков, которые в случае необходимости могут быть за очень короткое время безболезненно заменены другими. То есть от специалиста требуется спо-

способность к непрерывному образованию и развитию, и языки в этом играют принципиальную роль, обретая статус парусов, несущих корабль личности и общества к новым ресурсным берегам.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в современном российском образовании, с его ориентацией на полилингвистику (в том числе, с учетом интересов и к национальным языкам народов России), ситуация остается двойственной и противоречивой. Российское образование, с одной стороны, нацелено на сохранение культурно-языковой идентичности и сплоченности поликультурного общества, а с другой – опираясь на эту идентичность, вестеризированное российское образование готовит молодых людей к жизни в большом, глобальном обществе, где для молодежи открываются перспективы вненациональной социально-культурной реализованности и состоятельности [12, 13]. Именно эта модель оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения, воспитание патриотизма, социальной ответственности, альтруизма, верности, долга, служения Отечеству у подрастающего поколения. Даже в ситуации нестабильных общественных отношений сфера сознания, в социальном смысле отображающая знания и мировоззрения (ценности, установки, мотивы и т.д.), становится базовым фактором социального (в том числе, языкового) поведения отдельных индивидов и общества, фактором их жизнестойкости в меняющемся, деформирующемся глобальном мире, унифицирующем этих индивидов [13, 14].

Современному российскому обществу чрезвычайно важно сохранить этот акцент, эту парадигму. Важно понять, что воспитание и образование российской молодежи сегодня по той или иной модели развития будет решающим фактором того, каким быть нашему Отечеству завтра – развивающемуся или законсервированному, независимому и свободному в своем развитии или зависимому и управляемому извне [13]. Молодежь – это та социальная сила, которая влияет на развитие общества, определяя его стабильность. И образование молодежи – центральная задача всякого общества, стремящегося продлиться в своей истории.

Таким образом, современное российское образование, являясь поликультурным, полиэтничным по своему содержанию, по своей сути является образованием единой нации, научившейся в своей истории сопрягать многообразие народов России в единое культурное и цивилизационное целое. Важным интегрирующим началом этого целого, несомненно, выступает единая языковая поведенческая культура межэтнического, межкультурного общения, основанная на русском языке, играющим роль языка общенационального единства и национальной безопасности России.

Список литературы

1. Астафьева О. В. Взаимодействие культур: динамика моделей и смыслов // Вопросы социальной теории. 2012. Том VI [Электронный ресурс]. URL: <http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2012/07.pdf>
2. Васильева И. П. Социальное управление системой высшего образования в современной России: дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 198 с.
3. Готлиб Р. А. Общественный статус и уровни социальной организации российского языкового образования в контексте его научно обоснованного совершенствования [Электронный ресурс]. URL: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/06_2011/05.pdf

4. Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998. С. 96.
5. Ильинова Н. А. Этнокультурные ценности и традиции как фактор социализации личности в современных условиях (на материалах Республики Адыгея): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06: Майкоп, 2003. 150 с. РГБ ОД, 61:04-22/165.
6. Каленкова О. Н. Московская этношкола // Русский язык за рубежом. 2001. № 1.
7. Колоколова И. В., Левицкая И. Б. Педагогические условия поддержки личности учащегося в поликультурном образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Сборник трудов Первой Международной научно-практической конференции «Теория, практика и перспективы образования, поликультурного воспитания, карьеры и интеграции беженцев, мигрантов и их детей в современном мире». Ростовский государственный педагогический университет. URL: <http://rspu.edu.ru>.
8. Кудрявцева Р. А., Шабыков В. И. Государственные языки в школьном образовании. Йошкар-Ола, 2001. С. 25.
9. Орлова З. Н. Культура и антикультура в процессе социализации личности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Нижний Новгород, 2004. 185 с.
10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 155 с.
11. Шалаев В. П. Бифуркационный человек в глобальном обществе потребления // Socio Time / Социальное время. 2016. № 2 (6). С. 71-81.
12. Шалаев В. П. Глобализация как западофикация и колонизация мира и эпилог западной оси мировой истории // Socio Time / Социальное время. 2015. № 2. С. 50-59.
13. Шалаев В. П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как технология глобализации и угроза национальной безопасности России (философский анализ) // Socio Time / Социальное время. 2015. № 1. С. 57-71.
14. Шалаев В. П. Человек и общество в глобализированном мире: метаморфозы, вызовы, перспективы. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. 288 с.
15. Шалаева С. Л., Шалаев В. П. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // Socio Time / Социальное время. 2015. № 2. С. 112-122.

Дата поступления в редакцию: 11.12.2016

Авторская справка

Бухарева Людмила Петровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики, Поволжский государственный технологический университет.

E-mail: mlab@inbox.ru

Шалаев Владимир Павлович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальных наук и технологий. Поволжский государственный технологический университет. E-mail: shalaevvp@volgatech.net

---

UDC 001.4:008

LANGUAGE EDUCATION AS A FACTOR OF SOCIETY NATIONAL SECURITY

L. P. Bukhareva, V. P. Shalaev

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola (Russia)

Abstract. The article studies the phenomenon of language, language planning and regulation as an important factor in the modern man and society development. Language is seen as an important tool for human ethno-cultural development intercultural dialogue. Particular importance is the theme of language in the context of language education as a factor of human socialization in a multiethnic society. In a polyethnic society, such as Russia, the role of language is realized in two main forms. Language can be a

tool of cultural identity, preservation of ethnocultural memory, but on the other hand, language can be a tool of nation-wide consolidation and unity. The article also analyzes the developing role of polylingual resources of language in the modern globalized world. Considerable attention is paid to the metamorphoses of the qualitative education and language as a factor of national security and sustainable development of Russia as a multiethnic nation.

Keywords: language, language functions, education, human and social development, national security.

References

1. Astafyeva O. V. Vzaimodeistvie kul'tur: dinamika modelei i smyslov, *Voprosy sotsialnoi teorii*, 2012, Tom VI. Available at: <http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2012/07.pdf>
2. Vasilyeva I. P. Sotsial'noe upravlenie sistemoi vysshego obrazovaniya v sovremennoi Rossii: dis. ... kand. sotsiol. nauk, Moscow, 2007, 198 p.
3. Gotlib R. A. Obshchestvennyi status i urovni sotsial'noi organizatsii rossiiskogo yazykovogo obrazovaniya v kontekste ego nauchno obosnovannogo sovershenstvovaniya. Available at: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/06_2011/05.pdf
4. Guboglo M. N. Yazyki etnicheskoi mobilizatsii, Moscow, 1998, p. 96.
5. Ilyinova N. A. Etnokul'turnye tsennosti i traditsii kak faktor sotsializatsii lichnosti v sovremennykh usloviyakh (na materialakh Respubliki Adygeya): dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.06: Maikop, 2003, 150 p, RGB OD, 61:04-22/165.
6. Kalenkova O. N. Moskovskaya etnoshkola, *Russkii yazyk za rubezhom*, 2001, No. 1.
7. Kolokolova I. V., Levitskaya I. B. Pedagogicheskie usloviya podderzhki lichnosti uchashchegosya v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve, *Sbornik trudov Pervoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoriya, praktika i perspektivy obrazovaniya, polikul'turnogo vospitaniya, kar'ery i integratsii bezhentsev, migrantov i ikh detei v sovremennom mire»*, Rostovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. Available at: <http://rspu.edu.ru>.
8. Kudryavtseva R. A., Shabykov V. I. Gosudarstvennye yazyki v shkol'nom obrazovanii, Yoshkar-Ola, 2001, p. 25.
9. Orlova Z. N. Kul'tura i antikul'tura v protsesse sotsializatsii lichnosti: dis. ... kand. filol. nauk: 09.00.13, Nizhnii Novgorod, 2004, 185 p.
10. Teiyar de Sharden P. Fenomen cheloveka, Moscow: Nauka, 1987, 155 p.
11. Shalaev V. P. Bifurkatsionnyi chelovek v global'nom obshchestve potrebleniya, *Socio Time / Sotsial'noe vremya*, 2016, No. 2 (6), pp. 71-81.
12. Shalaev V. P. Globalizatsiya kak zapadofikatsiya i kolonizatsiya mira i epilog zapadnoi osi mirovoi istorii, *Socio Time / Sotsial'noe vremya*, 2015, No. 2, pp. 50-59.
13. Shalaev V. P. Mirovozzrenchesko-obrazovatel'naya zapadofikatsiya kak tekhnologiya globalizatsii i ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii (filosofskii analiz), *Socio Time / Sotsial'noe vremya*, 2015, No. 1, pp. 57-71.
14. Shalaev V. P. Chelovek i obshchestvo v globalizirovannom mire: metamorfozy, vyzovy, perspektivy, Yoshkar-Ola: PGTU, 2015, 288 p.
15. Shalaeva S. L., Shalaev V. P. Liberal'naya (psevdoliberal'naya) kul'tura kak faktor global'noi zapadofikatsii i global'nogo upravleniya, *Socio Time / Sotsial'noe vremya*, 2015, No. 2, pp. 112-122.

Author's Bio

Bukhareva Lyudmila Petrovna – senior lecture of the department of foreign languages and linguistics, Volga State University of Technology. E-mail: milab@inbox.ru
Shalaev Vladimir Pavlovich – Dr. of Philosophy, professor, professor of the department of social sciences and technologies, Volga State University of Technology. E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Библиографическая ссылка

Бухарева Л. П., Шалаев В. П. Языковое образование как фактор национальной безопасности общества // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 49-56.

УДК 330.43

ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. А. Зюляев

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола (Россия)

В статье показана тенденция роста внутреннего туризма в стране и его выгоды для россиян и государства. Проанализированы основные проблемы, препятствующие развитию внутреннего туризма. На основе модели множественной регрессии оценены факторы спроса населения на внутренний туризм. В качестве детерминант спроса рассмотрены численность россиян и их среднедушевые доходы, стоимость турпродукта, курс доллара и санкции. Результаты исследования показали высокую эластичность спроса по курсу доллара и низкую по доходу, цене и санкциям. Модель статистически значима, а полученные с ее помощью оценки турпотока незначительно отличаются от фактических. Автор отмечает возможности изменений внутреннего туризма в будущем за счет экономических (рост дохода и динамика курса доллара) и административных (субсидирование и налогообложение) факторов.

Ключевые слова: внутренний туризм; турпоток; модель множественной регрессии; доход; обменный курс.

В современном мире туризм стал одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. По мнению ряда современных исследователей, он постепенно трансформируется в новый социальный институт глобального общества потребления, охватывая миллионы людей [9]. По оценке Всемирной туристической организации ООН в 2016 году туристы совершили 1 млрд 235 млн международных поездок, что на 3,9 % больше предыдущего года. Путешествия превратились в неотъемлемую часть жизни современного человека, связанной с удовлетворением его разнообразных потребностей, восстановлением и развитием сил жизнедеятельности. Российская Федерация является самой большой по территории страной мира (17,2 млн км²), в которой проживает 146,8 млн человек 160 различных наций и народностей. Она имеет разнообразный природно-климатический ландшафт (от тундры до субтропиков), бурную историю, богатое культурное наследие (живопись, музыка, литература, религия), позволяющие развивать все виды туризма. В нашей стране внутренний и въездной туризм считаются приоритетными. На их развитие направлены Государственная программа «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы» и Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма на 2011-2018 годы» (ФЦП), которая предусматривает создание 54 туристско-рекреационных кластеров и 800 объектов инфраструктуры в 39 субъектах Федерации. По оценке Всемирной туристической организации (UNWTO), Россия занимает в мире 9 место по привлекательности и 43 место по конкурентоспособности туристической отрасли.

За последние три года на туристическом рынке России произошли кардинальные изменения, выразившиеся в резком сокращении выездного и въездного и увеличении внутреннего туризма (рис. 1).

Место России в рейтинге Всемирного экономического форума

Показатель	Место
Привлекательность культурного наследия	4
Уникальность природных объектов	5
Число авиационных маршрутов	8
Цена размещения в гостиницах	11
Объекты всемирного наследия	11
Стоимость билетов и аэропортных сборов	61
Эффективность маркетинговых мероприятий по привлечению туристов	63
Заграты на развитие туризма	84
Деятельность правительства по развитию туризма	89
Качество туристического сервиса	116

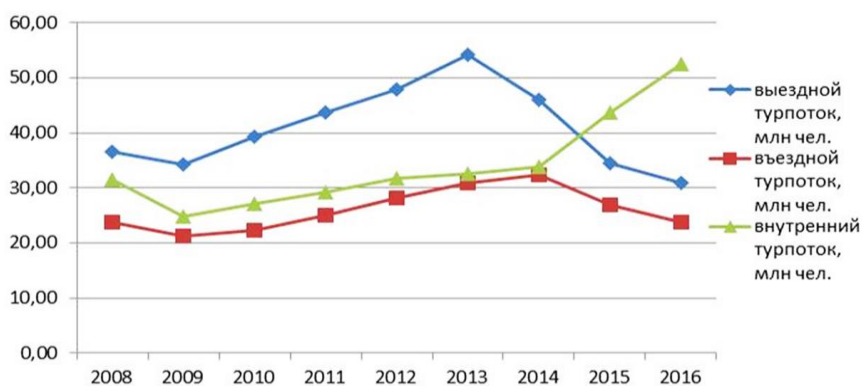

Рис. 1. Динамика туристических потоков

По оценкам Ростуризма, внутренний турпоток в 2016 составил 55 млн поездок, охватив почти 37 % населения страны (в США 80 %, европейских странах более 50 %), что недостаточно для нашей страны и свидетельствует о недооценке потенциала этого вида туризма. К сожалению, Федеральная служба государственной статистики (Росстат), хорошо показывающая выездной и въездной турпотоки, не дает подобной статистики по внутреннему туризму, повышение качества и полноты которой может положительно сказаться на региональных программах развития туризма, планах туроператоров и частных инвесторов [3, с. 464]. Причины роста внутреннего туризма кроются как в экономических (стагнация реальных доходов россиян, падение курса рубля), так и политических (санкции, введенные против нашей страны США и их западными союзниками, ограничения на зарубежные поездки некоторым категориям граждан, теракты) факторах. Так, по опросам, проведенным «Левада-центром» в 2016 году, 25 % россиян считают отказ от зарубежных поездок правильным решением, 45 % находят зарубежные поездки опасными, а 11 % считают их дорогими [7].

Способствовала увеличению внутреннего турпотока программа субсидирования из Федерального бюджета перевозок пассажиров гражданской авиацией по внутренним линиям в размере около 7 млрд руб., снижение НДС на внутренние перелеты. По данным Росавиации, за два последних года по специальным тари-

фам ежегодно перевозилось около полумиллиона пассажиров. На увеличение внутреннего турпотока повлияли рекомендации государственных органов власти не выезжать за границу сотрудникам силовых структур и членам их семьи, а также госслужащим, а это около 5 млн человек. Положительное влияние оказало создание в сентябре 2015 года при Министерстве культуры Комитета по импортозамещению, задачей которого является формирование, оценка и подготовка к продаже брендовых турпродуктов, способных обеспечить турпотоками все регионы Российской Федерации. Уже рассмотрено 90 таких продуктов, из которых 30 утверждены и активно внедряются на туристический рынок.

Переориентировали свою деятельность на внутренний туризм крупные туроператоры, работавшие ранее преимущественно на выездной туризм. Они стали предлагать пакетные туры, включающие перелет, трансфер, проживание, питание и экскурсионные программы, позволяющие туристам экономить от 30 до 50 % затрат по сравнению с самостоятельной поездкой. По данным Ростуризма, в 2016 году доля турпакетов по России в общей структуре продаж крупных туроператоров составила 40 %. Большую популярность у россиян получили туры выходного дня, предлагаемые РЖД в формате отдельных вагонов или блоков мест в регулярном сообщении, позволяющие посетить какой-то не очень далекий город и провести там выходной день, экономя на гостинице. Наиболее популярными местами путешествий россиян являются Москва, Санкт-Петербург, Крым, Краснодарский, Ставропольский и Алтайский края, республики Татарстан и Башкирия, а наиболее мобильными – жители Алтайского края, Чувашской и Карельской республик, Владимирский и Нижегородской областей.

Наиболее предпочтительными для россиян являются пляжный и познавательный виды туризма, на которые приходится соответственно 38 % и 20 % турпотока. В то же время ими недооценивается лечебно-оздоровительный туризм (15 % турпотока), несмотря на наличие квалифицированного персонала и хорошей материально-технической базы санаторно-курортных организаций, расположенных в чистых природных зонах и предлагающих лечение почти всех болезней. Это связано как с сокращением числа санаторно-курортных организаций (за последние три года сократились на 4 %) и ростом стоимости их услуг. В условиях стагнации реальных доходов в зимний период 2017 года 67,8 % туристов выбирали бюджетное размещение в 3-звездочном отеле с продолжительностью тура в 3-5 дней, а стандартные недельные туры сократились на 35 %.

Классификация внутреннего туризма по транспортным средствам свидетельствует о преобладании наземных средств передвижения (около 97 %), что не всегда удобно при значительной протяженности нашей страны. Использованию авиационного транспорта препятствует неразвитость региональных авиалиний, ведущая к осуществлению 74 % всех авиарейсов через Московский авиаузел. Слабое развитие водного туризма (речные круизные суда перевозят 300-375 тыс. туристов) в стране, насчитывающей 2,8 млн рек общей протяженностью 12,4 млн км связано с недостатком круизных лайнеров (90 судов) и их моральным устареванием (эксплуатируются более 50 лет), а также мелководьем рек.

Вероятно, 2016 год был наилучшим для развития внутреннего туризма в стране. В текущем году в связи с открытием для туристов Турции и укреплением

рубля снизился интерес россиян к путешествиям по своей стране. Первыми это отметили онлайн-серверы бронирования путешествий и билетов (Level.Travel и Travelata.ru, Biletix, Skyscanner, Слетать.ру). Это снижение вынудило многих туроператоров сократить свои программы по внутреннему туризму и продавать летом до 30 % туров на отечественные курорты по себестоимости.

Для анализа спроса россиян на внутренний туризм используем модель множественной регрессии, в которой эндогенной переменной является внутренний турпоток (Q), млн чел, а экзогенными: численность населения (N), млн чел., среднедушевой доход в месяц (I) в тыс. руб., средняя стоимость одного тура (P) в тыс. руб., курс доллара (e) в рублях, санкции (S), оцениваемые бинарным показателем, равным 1 (при их наличии) и 0 (при отсутствии), предпочтения, оцениваемые лаговой переменной (L), равной турпотoku в предшествующий период времени.

На основе набора данных из 72 наблюдений за период времени с 2008 по 2016 год и использования ППП Excel была получена следующая модель множественной регрессии ($R^2 = 0,99$; $F = 100,88$):

$$Q_{\text{внут}} = -1901,2 + 13,73N + 0,8I - 0,44P - 1,02e + 0,21L + 8,85S$$

(338,7) (2,78) (0,44) (0,41) (0,25) (0,36) (2,43).

В скобках указаны стандартные ошибки.

Высокое значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,99$) и превышение фактического коэффициента Фишера ($F = 100,88$) критического ($F_{\text{крит}} = 2,26$) свидетельствует о статистической значимости модели и ее адекватности исходным наблюдениям. Поскольку внутренний туристический поток прямо пропорционален численности населения, среднедушевому доходу, приверженности россиян и санкциям, а также и обратно пропорционален стоимости тура и курсу доллара, то данная модель множественной регрессии соответствует и теоретическим положениям. Частные коэффициенты эластичности свидетельствуют о низкой эластичности спроса россиян на внутренний туризм по доходу (0,5), стоимости тура (0,3), санкциям (0,1) и высокую к курсу доллара (1,05).

Развитие внутреннего туризма приносит определенную выгоду как гражданам, так и стране в целом. Россиянам этот вид туризма позволяет:

- лучше узнать историю, культуру и природу своей страны, укрепить чувство гордости за то, что они живут в одной из самых красивых стран мира;
- получать новые рабочие места и соответственно дополнительные доходы;
- экономить денежные средств на стоимости путешествий, поскольку путешествие по своей стране обходится в 2-3 раза дешевле зарубежных поездок, а также на оформлении загранпаспорта и виз;
- не отслеживать изменения курса валют, поскольку все расчеты осуществляются в рублях;
- спонтанно выбирать тип транспорта, а внутренняя транспортная доступность позволяет при необходимости быстро возвратиться на место постоянного проживания;
- быстрее акклиматизироваться, потому что большая часть перемещений обычно осуществляется в пределах одного-двух федеральных округов;

- избавиться от возможных неприятностей и курьезных ситуаций, поскольку отсутствует языковой барьер.

Для страны в целом выгода от внутреннего туризма проявляется, во-первых, в том, что он вместе с межрегиональными экономическими связями способствует укреплению единства государства и национальной идентичности. Туризм успешно развивается лишь в условиях национального согласия и мира, поэтому путешествия россиян по своей стране способствуют укреплению дружественных отношений между многочисленными народами, живущими в России.

Во-вторых, туристическая отрасль вносит свой вклад в российский ВВП, который составил в 2016 году 3,43 %, что значительно ниже вклада данной отрасли в мировой ВВП, оцениваемый в 9,3 %. Это естественно вызывает недовольство у руководства страны, которое считает, что, несмотря на рост государственных инвестиций в туристическую отрасль, частный инвестор в нее не пришел, а региональные власти мало выделяют средств из своего бюджета и не полностью осваивают средства, поступающие из Центра. Проверка Счетной палатой выполнения ФЦП показала, что в 2014 году регионы не освоили 2 млрд руб. субсидий, выделенных им в рамках этой программы, а в 2015 году кассовое исполнение этой программы составило менее 30 % [8].

В-третьих, туризм, создавая новые рабочие места, уменьшает безработицу.

В-четвертых, внутренний туризм не связан с обменом валют и поэтому не способствует оттоку из страны иностранной валюты и ухудшению состояния Платежного баланса страны [1, с. 232]. Все расходы россиян на внутренний туризм остаются в стране, вызывают мультипликативный эффект и, увеличивая совокупный спрос, положительно влияют на темпы роста российской экономики [2, с. 90]. Исполнительный директор Ассоциации туроператоров России (АТОР) Майя Ломидзе заявила, что россияне на путешествия внутри страны в 2016 году потратили более 10,5 млрд долл., что на 88 % больше предыдущего года, а на зарубежные сократили на 24 % [6].

В-пятых, внутренний туризм вносит определенный вклад в импортозамещение, являющееся в настоящее время в стране стратегической задачей. По оценке Центра конъюнктурных исследований НИУ Высшая школа экономики, часть турфирм, переориентировав свою деятельность на внутренний туризм, смогла преодолеть трудные времена, а сама туриндустрия стала одной из первых отраслей российской экономики, успешно осуществляющей импортозамещение предоставляемых услуг.

Несмотря на рост внутреннего туризма, оценка спроса на него, по данным Росстата, за последние годы в первом и четвертом кварталах остается отрицательной и значительно больше положительных значений второго и третьего кварталов (рис. 2), что связано с наличием ряда факторов, препятствующих его развитию.

Прежде всего, развитие внутреннего туризма сдерживает более быстрый рост стоимости транспортных и гостиничных услуг на фоне падения реальных доходов россиян (рис. 3). Рост стоимости этих услуг связан с ослаблением конкуренции (уход с рынка некоторых авиакомпаний, малое количество локостеров, образование гостиничных сетей), а также ростом тарифов на электроэнергию и многих коммунальных услуг, поставляемых естественными монополиями.

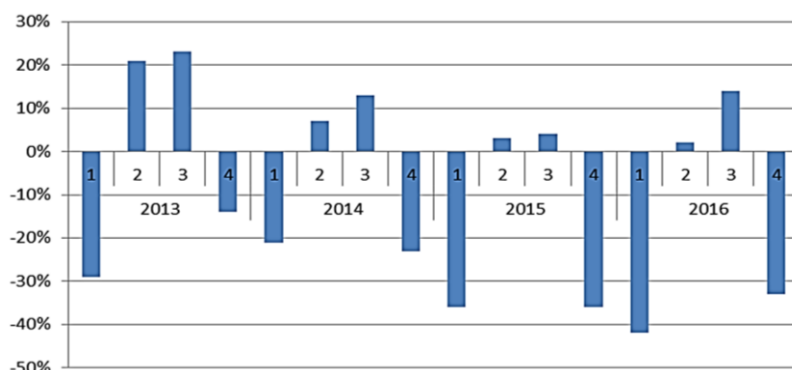

Рис. 2. Оценка спроса на услуги по внутреннему туризму в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом

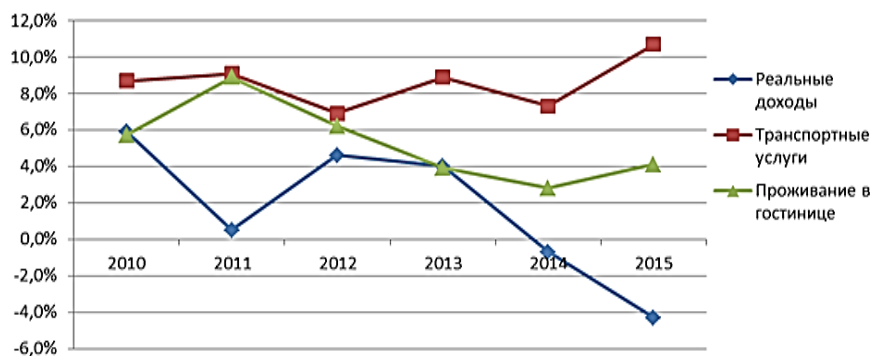

Рис. 3. Динамика индексов реальных доходов, средней стоимости транспортных услуг и стоимости одного дня проживания в гостинице

Следующим фактором, препятствующим развитию внутреннего туризма, является отсутствие достаточного количества средств размещения, ориентированных на массового туриста и их высокая стоимость, которая не всегда соответствует качеству. По оценке Российской гостиничной ассоциации 80 % номерного фонда устарело, а длительный срок окупаемости гостиниц (более 8 лет), низкая доходность на вложенный капитал и существующая система налогообложения не привлекает непрофильных инвесторов. Сдерживает внутренний туризм низкий уровень сервиса и недостаточное количество квалифицированных работников в индустрии туризма и гостеприимства. Малое количество брендовых туристических маршрутов и слабая туристическая навигация, которая не показывает россиянам прелести многих регионов страны, что не способствует их путешествиям по своей стране. В развитии внутреннего туризма не в полной мере используется заложенный в ФЦП кластерный подход, сочетающий задачи бизнеса и инфраструктуры. По оценке Ростуризма, на регионы, в которых этот подход осуществлен, приходится 30 % внутреннего турпотока.

Негативно влияет на внутренний турпоток и малое распространение системы «все включено» (используется в 10 % отелей), к которой россияне привыкли, посещая Турцию и Египте.

Согласно модели множественной регрессии, на внутренний туристический поток влияют факторы разнонаправленного воздействия и с различной степенью воздействия. Экстраполируя тенденцию роста среднедушевого дохода, можно предположить, что в текущем году он возрастет на 6,6 %. При эластичности спроса на внутренний туризм по доходу 0,5 получим увеличение внутреннего туризма на 3,36 % ($6,6 \cdot 0,5 = 3,3$), или 1,8 млн чел.

Большой потенциал роста внутреннего туризма имеется в сегменте лечебно-оздоровительного туризма, который, как было отмечено выше, недооценен россиянами. За счет этого вида туризма наши черноморские курорты могут привлечь дополнительное количество туристов, ориентированных на Турцию, поскольку способны предоставлять им не только лечебные, но и разнообразные экскурсионные программы. Для этого нужно внедрять модель пакетного отдыха. Для развития лечебно-оздоровительного туризма Минздравом России подготовлен проект «Государственной стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации».

Рост внутреннего туризма может произойти за счет круизных туров, являющихся очень востребованными во всем мире и интересными для семейного отдыха. В 2016 году по некоторым российским направлениям эти туры по сравнению с предшествующим годом выросли на 25-40 %, будут расти в будущем, а спрос на них оценивается до 1 млн чел. Ожидая роста спроса на речные круизы, крупные туроператоры заказывают новые лайнеры, в том числе способные к работе на мелководье.

Сдерживающим фактором развития внутреннего туризма в будущем станет укрепление курса рубля. В последние годы динамика курса доллара превышает динамику среднедушевого дохода россиян, средней стоимости тура по России и имеет большую эластичность (рис. 4).

Так, снижение курса доллара в первом квартале текущего 2017 года по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года на 11,8 рубля (или на 16 %) привело к увеличению выездного туризма на 2,66 млн чел. (или на 25 %), что естественно отразилось на уменьшении внутреннего турпотока. Расчеты показывают, что снижение курса доллара на один рубль уменьшило внутренний турпоток на 226 тыс. чел. По мнению гендиректора компании «Дельфин» С. Ромашкина, россияне останутся на отечественных курортах при курсе доллара 62-63 рубля. Во втором и третьем кварталах текущего года курс доллара несколько повысился, но остается ниже его среднего значения соответствующих периодов прошлого (2016) года. Российская экономика вышла из стагнации, и темп ее роста составляет более 2 %. История нулевых годов показала, что в условиях роста российской экономики происходило и укрепление рубля.

Для поддержания высоких темпов роста внутреннего туризма Ростуризм считает необходимым продлить в будущем действие ФЦП и включить в нее необходимость субсидирования туроператоров, работающих в этом туризме. По оценке Ростуризма, эти субсидии будут способствовать увеличению внутреннего турпотока ежегодно на 10 %, а по оценке туроператоров – на 2-3 %. Вопрос о субсидиях в течение последних двух лет неоднократно обсуждался в правитель-

стве страны, но пока не нашел поддержки из-за противодействия Минэкономразвития, которое считает, что финансирование туризма не носит внеочередного характера. Изменить позицию этого министерства может только совместная с ним работа Ростуризма, АТОР и РСТ.

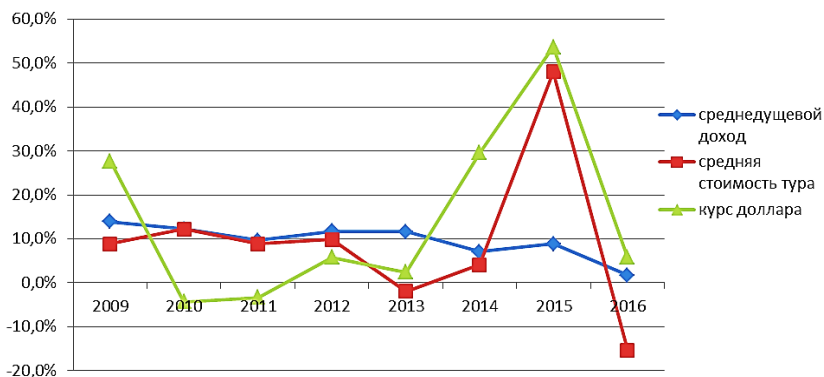

Рис. 4. Динамика среднедушевого дохода, средней стоимости тура и курса доллара

Вопросы субсидирования туристической отрасли рассматриваются и в субъектах Российской Федерации. Так, для повышения в межсезонье загрузки гостиниц и санитарно-курортных объектов в Крыму республиканское правительство рассматривает вопрос о субсидировании из регионального бюджета туроператоров, которые будут осуществлять организованные поездки туристов на отдых и лечение в «низкий» сезон. Власти Сахалина будут субсидировать поездки на острова с материковой части страны.

Список литературы

1. Зюляев Н. А. Туристический рынок России: экономический аспект // Российское предпринимательство. 2014. № 22. С. 226-234.
2. Зюляев Н. А. Туризм и экономическая безопасность // Socio Time / Социальное время. 2015. № 4. С. 89-91.
3. Зюляев Н. А. Эконометрический анализ спроса россиян на внутренний туризм // Российское предпринимательство. 2016. № 4. С. 461-470.
4. Официальный сайт Федерального агентства по туризму (Ростуризм) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiatourism.ru/contens/statistika> (дата обращения 05.09.2017).
5. Официальный сайт Ассоциации туроператоров России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atour.ru> (дата обращения 05.09.2017).
6. Расходы россиян в путешествиях по стране выросли на 88 % в 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/news/37904.html>
7. Россияне готовы сидеть дома // Коммерсант. 2016. 20 января.
8. Счетная палата пересчитала туристов // Коммерсант. 2017. 17 февраля.
9. Шалаев В. П. Туризм как новый социальный институт в глобальном обществе потребления // Туризм как фактор модернизации экономики и развития регионов: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 19-21 ноября 2015. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. С. 9-27.

Дата поступления в редакцию 11.01.17

Авторская справка

Зюляев Николай Александрович, кандидат экономических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия.
E-mail: zyulyaevna@volgatech.net

UDC 330.43

DOMESTIC TOURISM: STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS**N. A. Zyulyaev***Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola (Russia)*

The article shows the tendency in growth of domestic tourism in the country and its benefits for the Russians and the state. It analyzes the main problems hindering the development of domestic tourism. Based on multiple regression models factors of demand of Russians for domestic tourism are estimated. As the determinants of demand, the number of the Russians and their per capita income, the cost of the product, the dollar and sanctions are considered. The study showed a high elasticity of demand for the dollar and low elasticity of demand for income, price and sanctions. The model is statistically significant and the evaluation of tourist stream obtained by means of it differs slightly from the actual. The author noted the possibility of changes in domestic tourism in the future due to economic (income growth and the dynamics of the dollar) and administrative factors (subsidies and taxation).

Keywords: domestic tourism, tourism stream, multiple regression models, income, exchange.

References

1. Zyulyaev N. A. Turisticheskii rynek Rossii: ekonomicheskii aspekt [Tourist market of Russia: the economic aspect], *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 2014, No. 20, pp. 226-234.
2. Zyulyaev N. A. Turizm i ekonomicheskaya bezopasnost' [Tourism and Economic Security], *Socio Time / Sotsial'noe vremya*, 2015, No. 4, pp. 89-92.
3. Zyulyaev N. A. Ekonometricheskii analiz sprosa rossiyan na vnutrennii turizm [Econometric analysis of the Demand for domestic tourism in Russia], *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 2017, No. 4, pp. 461-234.
4. Ofitsial'nyi sait Federal'nogo agentstva po turizmu (Rosturizm) [Official website of the Federal tourism Agency]. Available at: <http://www.russiatourism.ru/contens/statistika> (data obrashcheniya 05.09.2017).
5. Ofitsial'nyi sait Assotsiatsii turoperatorov Rossii [Official website of the Association of Tour Operators of Russia]. Available at: <http://www.atour.ru> (data obrashcheniya 05.09.2017).
6. Raskhody rossiyan v puteshestviyakh po strane vyrosli na 88 % v 2016 g. [Expenses of Russians to travel in the country grew by 88 % in 2016]. Available at: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/news/37904.html>
7. Rossiyanе gotovy sidet' doma [The Russians are ready to sit at home], *Kommersant*, 20 yanvara.
8. Schetnaya palata pereschitala turistov [The audit chamber has counted the tourists], *Kommersant*, 17 fevralya.
9. Shalaev V. P. Turizm kak novyi sotsial'nyi institut v global'nom obshchestve potrebleniya [Tourism as a new social institution in the global consumer society], *Turizm kak faktor modernizatsii ekonomiki i razvitiya regionov: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Tourism as a factor of modernization of economy and regional development: materials of the third all-Russian scientific-practical conference with international participation], 19-21 noyabrya 2015. Yoshkar-Ola: PGTU, 2015, pp.9-27.

Author's Bio

Zyulyaev Nikolay Aleksandrovich, PhD of economics, associate professor, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia. E-mail: zyulyaevna@volgatech.net

Библиографическая ссылка

Зюляев Н. А. Внутренний туризм: состояние, проблемы и перспективы // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 57-65.

УДК 316.4

ЖИЗНЕННАЯ КОЛЕЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ СЕРФИНГ КАК МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ¹

В. И. Ильин*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)*

Жизненная колея является элементом социальной структуры, имеющим дуальный характер. С одной стороны, это траектория, детерминированная возможностями социального пространства, а с другой – она прокладывается индивидуальными усилиями по использованию этих возможностей. Накопленные в прошлом опыт и ресурсы предопределяют возможности нынешних стратегий и практик, затрудняя смену колеи. Однако в условиях формирования текучей современности происходит размывание структур, предопределяющих зависимость настоящего пути от прошлого. В этих условиях расширяются возможности для социального серфинга как практики социальной мобильности, преодолевающей зависимость от прошлого опыта. В центре внимания статьи проблема нарастания тенденций социального серфинга в жизни современного общества и связанные с этим проблемы понимания его сущности и проявлений на языке современного социологического знания. К анализу заявленной проблемы привлекается значительный англоязычный научный материал, отражающий тренды понимания социального серфинга на Западе. Делается переключка западных тенденций с отечественным трендом.

Ключевые слова: жизненный путь; жизненная колея; флексибилизация; текучая современность; социальная мобильность; социальный серфинг.

Одной из ключевых проблем наук об обществе на протяжении всей их истории является соотношение внешних объективных факторов (структур) и свободной воли индивидов в определении их жизненных траекторий. В англоязычной литературе эта дилемма формулируется в терминах *structure vs agency*. Перемещение (мобильность) индивидов в социальном пространстве имеет двоякую природу. С одной стороны, это желание и воля индивидов передвигаться из одной точки в другую. С другой стороны, социальное пространство – это пространство возможностей для передвижения в нем. Атрибутом пространства является время, проявляющееся и в прошлом каждой его статусной позиции. Одной из проблем социальной мобильности, не получившей должного внимания в научной литературе, является влияние прошлого пути индивидов на их жизненные траектории в настоящем и будущем. Действия, совершенные в прошлом, – это только история и биография? Или прошлое программирует настоящее и будущее?

В качестве инструмента анализа этой проблемы могут быть использованы категории жизненной колеи и социального серфинга. Первая категория фокусирует внимание на совокупности внешних и внутренних факторов, которые увязывают прошлое индивида и его настоящее вкупе с будущим в одну относительно логически стройную траекторию. Метафора колеи подчеркивает, что повторяющиеся

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Грант № 17-33-00063 («Механизмы воспроизводства и флексибилизации индивидуальной жизненной колеи: российская молодежь в контексте "жесткой" и "текучей" современности»).

действия прокладывают колею, по которой легче двигаться, чем вне ее, но в то же время из нее трудно выскочить, чтобы изменить маршрут. Категория социального серфинга фокусирует внимание на внешних и внутренних факторах, которые позволяют совершать действия, не предопределенные прошлым, и легко менять маршруты передвижения в социальном пространстве. Индивид, следующий такой стратегии, подобен серфингисту, который перемещается в море, ловя волну или ветер, использует их энергию для движения, не совпадающего по направленности с их направлением. В традиционном и индустриальном обществах доминировала социальная мобильность, более или менее жестко обусловленная логикой колеи. Это заметно в разных типах социального пространства – образовательном, профессиональном, административном, территориальном, семейно-брачном... В современных обществах, для описания которых З. Бауман использует метафору «текучей» или «жидкой современности», идет сдвиг в сторону расширения возможностей стратегии в стиле социального серфинга. Разумеется, речь идет только о тренде, а не о завершившейся трансформации. Рядом сосуществуют обе стратегии, однако их соотношение постепенно меняется в пользу серфинга, хотя этот тренд не имеет шансов на свое логическое завершение.

Методология социальной инерции [1] или зависимости настоящего пути от прошлого (*path dependency*) давно используется для исследования социальных трансформаций макроуровня. Особенно она популярна в неoinституционализме [2-7] и исторической социологии [8]. В рамках неoinституционализма в центре внимания находится проблема колеи страны, особенно актуальная в контексте перспектив модернизации [9]. В нашем исследовании фокус сдвигается на микроуровень индивидуальной колеи. Эта тема изучена гораздо меньше (см. [1]).

Одним из методологических оснований такого сдвига является концепция габитуса П. Бурдьё [10, 11]. Однако формирование теоретической модели, объясняющей индивидуальное поведение действиями, совершенными в прошлом, имеет давнюю историю. Так, Э. Гофман в середине 1950-х гг. рассматривал феномен приверженности индивида ранее выбранной линии поведения, изменение которой в новых условиях чревато потерей лица [12, с. 18-63]. Подход с точки зрения индивидуальной колеи используется и в исследованиях экономики. Т. Шелинг предложил модель экономического поведения, рациональность которой обусловлена действием, совершенным в прошлом. Например, когда-то заключенные пари (не покупать дом дороже определенной суммы) чревато проигрышем, который перевесит плюсы, получаемые в рамках автономной логики данной сделки, так называемый *side bet* [13]. Г. Бекер придал этой модели более развернутый вид, распространив ее и на сферу профессиональной приверженности, *commitment* [14]. Эта же методологическая логика была использована и в моем исследовании мобильности жителей глубинки [15] и профессиональной колеи [16]. Механизм формирования зависимости от прошлого рассматривается и в исследованиях манипуляций со средой с целью улучшения своих конкурентных позиций (так называемые *rentseeking*). Этот подход встречается в разных сферах. Его анализ приобрел форму строгой модели у экономиста Г. Таллока [17]. В дальнейшем он получил развитие и приобрел популярность [18; 19]. Как

противовес чистому рынку (в том числе и рынку труда) выступают и формирующиеся на нем сетевые отношения [20; 21].

Методологическая логика исследования институциональной колеи при существенной корректировке применима к изучению проблемы социальной инерции и на индивидуальном уровне фактически во всех сферах жизни. Однако этот вариант социальной инерции пока находится на периферии научного интереса, хотя в исследованиях жизненного пути эта проблема рассматривается в пределах возможностей статистических методов [22]. Концепция габитуса, разработанная Пьером Бурдьё [10, 11], может быть использована как одно из оснований концепции жизненной колеи, в которой фокус сдвигается от общего принципа опривычивания в определенной статусной позиции к поиску механизмов анализа динамики габитуса преимущественно в биографической перспективе, когда на первый план выходит проблема зависимости настоящего от предшествующих этапов биографии. Один из компонентов жизненной колеи – это габитус как серия связанных причинно-следственными отношениями биографических периодов. Однако жизненная колея не сводится к габитусу.

Проблема социальной мобильности имеет давнюю историю, сопоставимую с историей социологии. В наиболее четкой форме эта проблематика была сформулирована еще в 1920-е гг. Питиримом Сорокиным. В дальнейшем эти исследования приобрели большую популярность в западных странах. Они органично вписывались в структурно-функциональный анализ Т. Парсонса. Проводились такие исследования и в СССР; правда, вместо «буржуазного» термина социальной мобильности здесь использовалась категория социальных перемещений [23]. В этой объективистской традиции изучались траектории и масштабы перемещения масс в социальном пространстве, обусловленные динамикой социальных институтов. Индивиды, обладающие субъектностью и осознанно выстраивающие свою судьбу, оказывались на периферии, уступив место социальным акторам, выполняющим предписанные системой функции.

В рамках схожей логики выполнялись и более поздние исследования жизненных путей, проводившиеся и на Западе [22], и в СССР [24]. В центре внимания этих исследований находятся конфигурации траекторий жизненных путей, в основном обусловленные влиянием динамики социальных институтов. При этом индивиды, совершающие экзистенциальный выбор и своими практиками формирующие социальную ткань институтов, в этой традиции, опирающейся на статистические методы анализа, остаются на периферии. Правда, в современных исследованиях жизненных путей утверждается методологический принцип учета субъектности индивидов, которые, с одной стороны, прокладывают свои жизненные пути под давлением социальных институтов, а с другой – обеспечивают их воспроизводство [22]. Однако решение этой проблемы ограничено методическими возможностями количественных методов. Изменения самой сути некогда жестких структур находятся и в центре популярных исследований флексибилизации рынка труда, экспансии гибких форм занятости [25-31]. Из осознания необратимых процессов, трансформирующих структуры рынка труда в глобальном масштабе, выросла концепция прекариата [32]. Иные перспективы открывают

исследования, фокусирующие внимание на том, что некогда жесткие и устойчивые во времени социальные структуры обретают гибкий характер. Индивиды, приспособившись к меняющейся реальности, тоже движутся по пути формирования гибкой (флексивильной) личностной структуры. Наблюдения этой трансформации привели Зигмунда Баумана к метафоре «текучей (жидкой) современности» [33]. В этом же русле развивались исследования Джона Урри [34, 35], который представил социальные структуры как потоки. Все имеет процессуальный характер – и структуры, и потоки перемещающихся людей.

В этом контексте социальная инерция жизненной колеи теряет свой всеохватывающий характер. Все больше сфер общественной жизни демонстрируют флексибилизацию всех структур, в том числе и опирающихся на логику зависимости от прошлого. В этих зонах социального пространства, где статусные позиции, не успев возникнуть, начинают путь к исчезновению, эффективной становится стратегия социального серфинга, стратегия, стремящаяся превратить издержки «жидких» структур в нормальные условия существования. И тут возникает новая форма социального неравенства. Те, кто обладает компетенциями и способностями к социальному серфингу, оказываются успешными. Они превращают гибкие формы занятости (неполный рабочий день, краткосрочные контракты, аутсорсинг, частая смена места работы и т.д.) в желанную и благоприятную для себя социальную среду. Те же, кто в силу разных причин не в состоянии жить в режиме социального серфинга, оказываются в массовой категории проигравших, которые пополняют ряды «нового опасного класса» – прекариата.

Категория социального серфинга сдвигает фокус с сугубо структурной динамики на экзистенциальный выбор индивидов в социальном контексте. Они либо борются с системой, либо приспособливают свой ум, тело и характер к потребностям текущей современности, либо превращаются в пассивных жертв, ждущих спасения со стороны социального государства.

Жизненная колея – это механизм структурного принуждения к выбору определенной жизненной траектории, укорененный, с одной стороны, в конфигурациях социального пространства, а с другой – в адекватном ему габитусе [16]. Специфика данного элемента социальной структуры состоит в его укорененности в ресурсах, сформированных в прошлом. Они играют неоднозначную роль: с одной стороны, открывают дополнительные возможности, привязывающие к колее, а с другой – ограничивают возможности выхода из нее, создавая дополнительные (часто очень серьезные) риски. Иначе говоря, колея опирается и на пряник, и на кнут. Жизненная колея является процессом структуризации во всех сферах социального пространства. Она не существует независимо от действующих индивидов. Колея только для тех, кто идет по ней. Для посторонних наблюдателей она представляет собой нечто иное, определяемое характером их практики (например, элемент пейзажа для художника, административная проблема для дорожных служб и т.п.). Она, как и любой иной физический объект, включенный в социальные процессы, обретает смысл только в контексте деятельности. Вещь всегда для чего-то. Колея превращается из абстракции правовых и административных документов, личных планов и мечтаний в социальную реальность, только

став деятельностью. Однако это не свободная деятельность, зависящая только от воли индивида. Она ограничена правилами и доступными ресурсами, которые в то же время дают ей возможность идти в определенном направлении.

Одной из форм структурного давления является прошлый опыт – и индивида, и институтов, в деятельность которых он включен. Колея, если говорить в терминах теории структурации Э. Гидденса [36], имеет дуальный характер. С одной стороны, это структурированная деятельность, а с другой – обладающая потенциалом принуждения социальная структура как совокупность ресурсов и правил. Жизненная колея является специфическим компонентом любой сферы социального пространства, обретая в каждой из них свои специфические очертания. В профессиональной сфере суть колеи в том, что индивид двигается по ступеням своей карьеры, каждая из которых является основанием для следующего шага, делает его легче и эффективнее. В то же время если карьерная лестница окажется колеей, ведущей в тупик, свернуть на иной путь сложно, поскольку для этого надо спуститься к основанию и начинать новый путь с нуля (во многих случаях это означает получение иного образования).

Образовательная колея – это траектория движения в образовательном пространстве, в которой предшествующий этап определяет направленность, характер и эффективность последующего. При этом институциональные и личностные компоненты колеи органично переплетаются. Институционально колея формируется с помощью официальных правил, определяющих порядок перехода в очередной класс, на очередную ступень средней школы (например, кто может быть принят в 9 класс), специфические условия приема в «престижные» школы, поступления в университеты. Критерии отбора для перехода на следующую ступень – это ресурсы, накопленные индивидом на предшествующей ступени. И здесь уже ключевым фактором являются личные усилия и способности, которые, разумеется, во многом обусловлены колеей семьи (ее культурным и финансовым капиталом, ее отношением к образованию своего ребенка), колеей места жительства (глухая деревня или большой город). Одна жизненная колея является частью другой.

На рынке труда колея проявляется в устойчивой занятости. К идеальному типу такой колеи приближается пожизненный наем. Индивид приходит на фабрику учеником, а потом через много лет с той же фабрики его всем коллективом провожают на кладбище. Структурно такая колея закрепляется бессрочным или долгосрочным контрактом, гарантиями занятости, которые делают увольнение невыгодным и для работодателя, и для работника. Кроме того, формируется габитус места как устойчивая привязанность к своему месту работы, лояльность своему работодателю и рациональное осознание того факта, что переход на другое предприятие приведет к обесцениванию опыта и специальных знаний, которые там уже не получат должной оценки.

Колея места жительства проявляется в том, что индивид всю или большую часть своей жизни проводит в одном и том же населенном пункте. Социальный компонент такой колеи состоит в том, что у него нет возможности переехать в иное место. Личный компонент – отсутствие желания уехать, переплетающееся с убеждением, что в другом месте будет либо хуже, либо в лучшем случае не лучше.

Житейская мудрость «где родился, там и пригодился» является формулой такой философии. Идеальный тип интимной колеи – это личная и институциональная привязанности двух индивидов друг к другу на протяжении существенной части их общей биографии. Это колей «вечной любви» – от первого влюбленного взгляда до прощального поцелуя на кладбище. Это единственный брак на всю жизнь. Брачная колей в виде продолжительной совместной жизни пары, с одной стороны, облегчает совместное существование за счет его опривычивания, рутинизации, предсказуемости, личностной притирки и т.д. С другой стороны, как и любая иная колей, она поддерживает воспроизводство давно исчерпавших отношений, когда уже ничего не связывает, кроме привычки, исключает потенциально успешную смену брачного партнера, сохраняет стабильность курса, ведущего в тупик.

Жизненная колей включает несколько компонентов. Во-первых, это сформировавшаяся в результате опыта повышенная способность выполнять одни функции, сопровождаемая ограничением возможности исполнять другие, не востребованные существующим статусом. Одни задатки в результате деятельности развиваются в специфические способности, обеспечивающие конкурентные преимущества в данной нише, дают возможность исполнять востребованные в ней функции с минимальными затратами сил, времени и материальных ресурсов. В то же время невостребованные задатки бесследно исчезают. И через некоторое время, разочаровавшись в избранном пути, индивид все же решает не сворачивать с него, ссылаясь на то, что «здесь я все знаю и умею, а на новом месте надо будет начинать с нуля с непредсказуемым результатом», «учиться уже поздно» и т.д.

Во-вторых, это индивидуальные механизмы интеграции в социальное пространство, сформированные предшествующим жизненным путем (например, брак, членство в социальных сетях, группах, репутация, деловые и личные связи). Длительное пребывание в одной статусной позиции позволяет приобрести социальные ресурсы, порою конвертируемые в рыночный капитал, которые существенно облегчают жизнь. И пусть это место, как оказалось, далеко не самое привлекательное, однако переход в другую позицию предполагает старт в полном одиночестве: там нет никого, с кем связывают проверенные временем узы, привычки, обязательства взаимопомощи и т.д. В результате оценки ситуации индивид очень часто приходит к выводу, что лучше не рисковать и ничего не менять, и продолжает идти по проторенной колее.

В-третьих, это ловушки судьбы, возникающие в результате поступков, в том числе и тех, которые в момент их совершения кажутся совершенно незначимыми или удачными, принимают форму игры или шутки. Суть ловушки судьбы состоит в том, что индивид, сделав шаг или серию шагов в определенном направлении, неожиданно обнаруживает, что вернуться назад и начать все сначала невозможно или проблематично. Такой ловушкой может быть выбор в университете специальности, которая не соответствует специфике способностей и склонностей индивида, покупка жилья в бесперспективном населенном пункте, брак с «не тем» человеком, рождение ребенка от «недостойного» мужчины, получение кредита, не адекватного имеющимся доходам, формирование зависимостей от алкоголя, табака, наркотиков, да и просто привычек, осложняющих успешную жизнь

в иной колее. Дальнейшее движение по пути, на котором индивид оказывается в результате попадания в ловушку судьбы, неэффективно, опасно или в конце него просматриваются очертания тупика. Однако поворот назад к уже пройденному перекрестку, старт с нуля в новом направлении нередко связан с очень большими потерями (например, уже потраченного времени, приобретенного опыта и связей), чреват перспективой больших затрат сил и материальных ресурсов, даже страданий. В результате движение по уже сформировавшейся колее в тупик нередко оказывается наиболее доступным выбором.

В-четвертых, это институциональные конфигурации социокультурного пространства, повышающие вероятность одних траекторий и понижающие или исключающие возможность других. Например, государство устанавливает правила, по которым становится возможным переход из колеи средней школы в специализированную колею университета (например, высокий балл ЕГЭ по профильному предмету). Образуется жесткая связка между двумя этапами личной биографии. С одной стороны, это институциональная (нормативная) связка, сформулированная государством. С другой стороны, личный выбор, воля и способности школьника делают эту связку реальным фактором личной колеи. Например, еще в детстве он принимает решение, что «математика мне не нужна», и выстраивает свой учебный процесс, исходя из этого решения, изучая данный предмет в пределах допустимого минимума. И когда к моменту окончания школы он выбирает профессию по душе, оказывается, что этот путь уже заблокирован институциональными правилами (требование высокого балла по математике), и ловушкой судьбы, в которую он попал несколько лет назад по собственной воле, и способностями, которые, получив развитие, уже заметно угасли. В этой ситуации сменить колею формально можно, но только вернувшись далеко назад. Такого времени обычно уже нет. И в этой невозможности повернуть назад и состоит суть эффекта жизненной колеи.

Жесткая жизненная колея – атрибут традиционного и индустриального обществ. Чем медленнее цикл обновления социальных структур (ресурсов и правил их использования), тем устойчивее и колея. По мере проявления тенденции к формированию «текучей современности» стабильность такой колеи ставится под вопрос, она начинает переживать процессы явной эрозии: ресурсы быстро обесцениваются или меняют свой смысл; техника и технологии стремительно устаревают; правила столь же быстро отстают от времени и обновляются; то, что вчера было «нормальным», становится «девиантным» и наоборот; национальные границы теряют былую замкнутость; глобализация охватывает все сферы жизни; то, что было «само собой разумеющимся», становится относительным и одним из многих возможных вариантов и т.д. При этом структурные трансформации, с одной стороны, стимулируют формирование адекватных им личностных характеристик, а с другой – эти личностные особенности являются предпосылкой успешности такой социальной флексибилизации. Действует естественный отбор: тот, кто не стал адаптивным и гибким, оказывается неадекватным текущим структурам, не в состоянии вписываться в быстро возникающие новые условия, не может быстро забывать ненужное и осваивать новое и востребованное. Это

личный фактор нисходящей социальной мобильности, стимулирующий к развитию соответствующих качеств. В то же время те, кто научился легко принимать неожиданные социальные изменения, адаптироваться к ним, переучиваться, менять условия жизни, взгляды и убеждения, оказывается в условиях текучей современности социально успешным. Именно таких людей отбирают частные фирмы, корпорации и государственные органы. Такой личный опыт приобретает свойства примера для окружения.

Процесс флексибилизации размывает все виды некогда жестких видов колеи. Система образования является одним из наиболее консервативных социальных институтов, часто осознанно и/или просто по инерции ставя функцию обеспечения преемственности воспроизводства традиции далеко впереди функции инновации. Однако и тут заметны институциональные сдвиги в сторону флексибилизации. В средней школе это проявляется в расширении возможностей для конструирования индивидуальных или групповых образовательных траекторий (многообразие учебников по одному предмету, специализированные классы и школы, размывание государственных стандартов в результате коммерциализации формально бесплатного образования (качество школы существенно зависит от платежеспособности родителей). В результате аттестат зрелости утратил былую стандартную ценность: за ним может стоять реальное образование принципиально разного качества.

Система ЕГЭ сильно подорвала некогда очень сильный территориальный фактор в формировании образовательной колеи: поступать в любой вуз страны можно по документам без личной явки на экзамены. Нанесен был удар и коррупционным схемам вузов, имевших существенную привязку к местным социальным сетям. В университетах внедрение «болонской системы» ввело блочный принцип образования, увеличивающий его гибкость: существенно расширяются возможности смены специальности после получения степени бакалавра, перехода в другой вуз, переезда в другой город. Идет активная апробация и подготовка дистанционных форм обучения, которые могут сильно подорвать территориальную укорененность вузовского образования. Глобализация расширяет возможности для смены не только вуза, но и страны в режиме и краткосрочных стажировок, и получения полноценного зарубежного диплома. Однако госсистема образования в силу своего консерватизма сильно отстает от гораздо более гибких рынков, не в состоянии реагировать на быстро меняющийся спрос. Это стимулирует гибкие формы образования: краткосрочные курсы, дающие конкретные востребованные в данный момент знания и навыки, электронные формы самообразования, репетиторство, предлагающее конкретные востребованные компетенции (например, экстремальное вождение автомобиля, разговорный китайский язык, тайский массаж, работа с ценными бумагами, актерское мастерство и т.д.). Развитие гибких форм образования открывает перспективы для миграции в образовательном пространстве далеко за пределы рамок базового профессионального образования.

Переход к рынку поставил судьбу всех предприятий и фирм в зависимость от рыночной конъюнктуры. В результате рабочие места, существовавшие многие десятилетия, а то и столетие, стали вдруг быстро исчезать, вынуждая работников искать новые возможности трудоустройства, нередко далеко от родного села или

города, а то и в другой стране. Быстро меняющиеся технологии существенно ускорили процесс морального старения продукции и в силу этого – изменения рыночной ситуации предприятия. В результате еще вчера преуспевающая фирма, не сумевшая уловить новый тренд на своем рынке, вдруг оказывается банкротом.

Рыночная конкуренция вынуждает менеджмент бороться за снижение издержек на рабочую силу. Часто фирмы ищут выход во внедрении гибких форм занятости, снижении социальной защищенности работников, отказе от социальных гарантий. Это делает статус занятости огромного числа наемных работников непредсказуемым. Особенно заметны процессы флексибилизации в профессиональном пространстве. Они проявляются по двум основным направлениям.

1. Депрофессионализация – это технология менеджмента, позволяющая снизить издержки на рабочую силу (чем ниже квалификация, тем ниже зарплата), ослабить позиции работников в переговорном процессе с работодателями (чем ниже квалификация, тем легче заменить одного рабочего другим, менее требовательным к условиям найма). С депрофессионализации начиналась история капитализма: собственники мануфактур разбивали процесс сложного труда на простейшие операции, что позволяло нанимать дешевую неквалифицированную рабочую силу для выполнения многих сложных видов работ, которые раньше выполняли только очень опытные и умелые работники. В этом же направлении толкала организацию труда система Тэйлора, пик популярности которой пришелся на первую половину XX в. Это направление в менеджменте представлено и фордизмом, в центре которого организация труда вокруг конвейера.

Во второй половине XX в. Г. Браверман [37] исследовал современный ему процесс депрофессионализации, позволявший усилить власть менеджмента над рабочими. В настоящее время этот укорененный в истории процесс приобрел новые формы и масштабы. Формирование гибких форм найма и организации труда (краткосрочные контракты, аутстаффинг, неполный рабочий день и т. д.) уже радикально меняют ситуацию на рынке труда и в системе производства. Сфера, где реально востребован профессиональный труд высокого уровня, неудержимо сокращается. Там, где раньше требовались мастера, долго учившиеся и повышавшие квалификацию, имевшие большой опыт, теперь все чаще требуются работники, для подготовки которых необходим короткий отрезок времени, а обучение происходит прямо на рабочем месте.

2. Трансформация средств производства (компьютеризация и роботизация, модульная структура машин и оборудования) расширяет возможности депрофессионализации. Там, где раньше требовался работник, досконально знающий устройство сложной машины или прибора, теперь достаточно иметь человека, который, ориентируясь на показания прибора, способен открутить испорченный блок и поставить на его место новый, не имея понятия, что внутри. Эта форма депрофессионализации затрагивает теперь не только индустриальных рабочих, но и работников интеллектуального труда, выталкивая и тех, и других в сферу услуг или в ряды «офисного планктона». Нависла угроза вытеснения на задний план пока еще высокостатусных профессий водителя и бухгалтера. В этих новых институциональных и технологических условиях частая смена мест работы, переход из

одной профессиональной сферы в другую (порою совершенно далекую от предыдущей) из девиации превращается в норму, обеспечивающую снижение социальных издержек, так как специалист, потерявший работу в сфере, где мало шансов найти новое место, легко переходит к совершенно новому виду деятельности. Иначе говоря, рыночная целесообразность, принимающая форму социального интереса работодателей, ведет к флексибилизации рынка труда.

Депрофессионализация существенно меняет структуру спроса на рынке труда. Все меньше требуется профессионалов, глубоко знающих узкую специальность. Все более явно растет спрос на людей, способных в короткие сроки освоить несложные функции, обладающие общими культурными компетенциями. Это проявляется в распространении объявлений в таком стиле: «требуется работник с высшим образованием». Когда-то отсутствие уточнения профессиональной спецификации было обоснованным поводом для иронии. Сейчас это вполне нормальная формулировка: любое высшее образование выступает как простейший критерий выделения кандидатов, способных к обучению и обладающих общекультурными компетенциями. Профессиональные же навыки приобретаются на рабочем месте.

Однако тренд к депрофессионализации нельзя абсолютизировать. Спрос на серьезных профессионалов будет всегда. Да, для работы на современном компьютере уже не надо заканчивать математический факультет, чтобы пользоваться такой техникой (а так было на заре эры электронно-вычислительных машин). Однако, чтобы дилетанты могли легко пользоваться гаджетами, нужны профессионалы, которые пишут программы, изобретают новые виды элементов и компьютеров. И так во всех сферах. Просто соотношение профессионалов и дилетантов с полупрофессионалами меняется. Постепенно подрываются корни привязанности людей к конкретному месту. Жизнь существенной части населения все более заметно принимает форму той или иной формы мобильности. Миллионы россиян получили возможность выезжать на отдых, в путешествия и в командировки за границу. Ликвидация некогда очень жесткой системы разрешительной прописки открыла шлюзы внутренней мобильности. Уже не требуется фиктивный брак, чтобы житель провинции мог попытать счастья на столичном рынке труда. Существующая система регистрации уже не обладает жесткостью и неукоснительностью прописки. Многие города и села в процессе рыночных трансформаций лишились существенной части своей экономической базы, что стало фактором возрождения отходничества как традиционной формы внутренней трудовой миграции. Для отходников жизнь на два дома стала нормой. Такой же дуальный образ жизни ведут и миллионы дачников.

В процессе флексибилизации находится и сфера интимности. Воспроизводившиеся веками нормы морали, укорененные в религии, быстро теряют некогда абсолютный характер, становятся относительными. Моногамный брак на всю жизнь превращается в серийный моногамный брак (индивид в каждый отрезок своей биографии имеет одного партнера, но в жизни их может быть несколько). Разводы превратились в массовое и рутинное событие. Сексуальные нормы приобретают гибкий характер, открывая простор для самых разных экспериментов, которые не так

давно считались извращениями. Пороки меняют статус, превращаясь в новые нормы. Моральные консерваторы пытаются этому противостоять, однако предлагаемая ими перспектива возврата к так называемым «традиционным ценностям» не встречает массовой поддержки молодежи, к которой и обращены призывы к обету воздержания от секса до брака, к отказу от разводов, к верности, скромности и т.д. Однако тренд к флексибилизации интимности не стоит абсолютизировать. У него неизбежны естественные пределы. Например, пока не придумано более эффективной формы решения проблемы детей, чем создание стабильной семьи.

В условиях «текущей современности», которая пока не совпадает по масштабам с просто современностью, формируется феномен, который можно назвать социальным серфингом. Категория флексибилизации характеризует процессы трансформации социальной структуры и личности, а серфинг – это стратегии и практики. По сути, это противоположность колее, в основе которой лежит линейная стратегия движения по ступеням вверх. Метафора серфинга подчеркивает приоритет горизонтальной проектной мобильности. Индивид ловит волну, ловит порывы ветра, но при этом стремится перехитрить их и проложить собственный маршрут. Он движется не по течению, а поперек, не пытаясь в то же время силе противопоставить силу. В то время направление волн и ветра задают тренд, от которого далеко не уйти.

В рамках такой стратегии индивид стремится не к заветной вершине своей жизни, а к поиску новых впечатлений, новых вариантов самореализации. Это движение от одного жизненного проекта к другому. Движущей силой такой стратегии является не логика социальных институтов, прописывающая поступательное движение по ступеням вверх, а свободная деятельность и воля индивида. Он живет, стремясь по мере возможности игнорировать социальные структуры, ограничивающие его мобильность. Единицей такой стратегии является проект как план достижения конкретной цели в ограниченный отрезок времени. В качестве проектов может выступать окончание университета, поездка в путешествие, успешный роман, смена квартиры, города или страны, брак. При этом проекты не выстраиваются в логически взаимосвязанные ступени одной лестницы, ведущей вверх. Индивид меняет рабочие места, города, страны, профессии. Он идет от проекта к проекту. В каждый момент времени его увлекает какой-то проект, но завтра он может быть забыт, а все внимание будет занято новым более привлекательным проектом. Предпосылкой возможности социального серфинга является минимальная укорененность индивида в каких-либо структурах.

Разновидностью социального серфинга является дауншифтинг (downshifting). В переводе с английского это слово означает переход автомобиля на пониженную передачу. Это не хуже и не лучше. Это иной тип мобильности, предполагающий неспешный образ жизни, исходящий из собственных желаний и потребностей, игнорирующий распространенные в обществе представления об успехе, связанные с вертикальной мобильностью. В рамках такой стратегии индивид живет так, как хочется ему, а не так, как ожидают от него окружающие люди и организации. Если отойти от классического понимания социальной мобильности, измеряемой в терминах власти, дохода, собственности и престижа, и брать в качестве критерия социального успеха возможность жить своей жизнью,

то дауншифтинг может быть определен как разновидность восходящей социальной мобильности [38]. Далеко не все люди могут позволить себе роскошь добровольной медленной жизни там, где нравится, и так, как хочется, игнорируя то, что это противоречит господствующим ценностям и представлениям об успехе.

Процесс расширения возможностей социального серфинга на рынке труда опирается не только на социальные, но и личностные трансформации, происходящие в разных сферах жизни. Жидкая реальность порождает и новый тип личности, который адаптирован к жизни в условиях нестабильности профессиональной структуры, непредсказуемости не только судьбы своего рабочего места, но и будущего своей профессии, города, семьи. То, что для человека, укорененного в том или ином типе колеи, является трагедией (потеря работы, отсутствие собственного жилья, развод, необходимость переезда в другой город или страну), для этого типа представляет собой нормальные условия существования. Здесь можно провести аналогию с морем: рыба и человек переживают длительное пребывание в этой жидкой стихии совершенно по-разному. Для такого типа личности нормальной жизненной траекторией становится социальный серфинг: постоянное передвижение в пространстве в попытках «оседлать очередную волну», нестись на ней до тех пор, пока она не исчерпает себя, а потом тут же искать новую. Флексибилизация социальных структур, поначалу воспринимаемая как проблема или даже трагедия, постепенно все большим числом людей (особенно молодых) нормализуется, т.е. оценивается как само собой разумеющаяся реальность, которой нет альтернативы, и в ней надо жить.

Более того, это структурное насилие флексибилизации нормализуется на уровне процессов трансформации личности: «надо» превращается в «хочу» (в габитус как свободную привычку). Иначе говоря, структурное принуждение порождает тип личности, воспринимающий образ жизни «серфингиста» не только как приемлемый, но и как желанный. Однако жизнь в режиме социального серфинга доступна и тем более привлекательна далеко не для всех. Для многих она чревата стрессами, страхами перед вечно неопределенным будущим. Лишь меньшинство обладает личностными ресурсами, позволяющими чувствовать себя, как рыба в воде, в условиях текучей современности и в режиме социального серфинга. Так возникает новая форма социального неравенства в условиях расширяющейся текущей современности.

В современных обществах происходят существенные изменения в характере процессов социальной мобильности. Траектории, опирающиеся на логику жизненной колеи, в которой прошлое заметно детерминирует настоящее, все больше уступают место траекториям в стиле социального серфинга, предполагающим скольжение от позиции к позиции. При этом между ними не прослеживается жесткой причинно-следственной связи. Проект, успешно заверченный вчера, совсем не обязательно является ступенью для нового более сложного и выгодного проекта. Он просто другой.

Формирование жизненной колеи, как и ее размывание, происходит на двух взаимосвязанных уровнях: личностном и институциональном. Социальные институты формируют каркас жизненной колеи и возможности ее флексибилиза-

ции. В соответствии с общественными возможностями и спросом формируется и адекватная личность. На смену пожизненному профессионалу во многих областях приходит индивид, обладающий личностными компетенциями и способностями, позволяющими быстро ловить «волну», переучиваться, осваивать новые компетенции, забывая ставшие ненужными старые. Это дано далеко не всем. Те, кто попал в текучую современность без адекватного личностного потенциала, пополняют ряды прекариата. Такие трансформации происходят во всех сферах жизни. Одним из важнейших проявлений этого тренда является депрофессионализация: все больше появляется рабочих мест, не предполагающих глубокой и узкой профессиональной подготовки и опыта. Однако потребность в профессионалах не исчезнет. Просто они будут превращаться в относительно ограниченную по масштабам элитную группу.

Список литературы

1. Roedenbeck M. R. H. Individual Path Dependency and Social Inertia: Facing the Crudeness of Sociology // *Journal of Futures Studies*. 2011. No 15. P. 25–44.
2. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
3. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Институционализм в новой экономической истории. Институциональная экономика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2007.
4. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ. под ред. В. С. Катыкало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2005.
5. David P. Clio and the Economics of QWERTY // *American Economic Review*. 1985. Vol. 32. P. 332–337.
6. Djelic M.-L., Quack S. Overcoming Path Dependency: Path Generation in Open Systems // *Theory and Society*. 2007. No. 36. P. 161–186.
7. Liebowitz S., Margolis S. Path Dependency // *Encyclopedia of Law and Economics*. Vol. I: The History and Methodology of Law and Economics. Cheltenham: Edward Elgar, 2000.
8. Mahoney J. Path Dependence in Historical Sociology // *Theory and Society*. 2000. No. 29. P. 507–548.
9. Аузан А. А. «Колея» российской модернизации // *Общественные науки и современность*. 2007. № 6. С. 54–60.
10. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
11. Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.
12. Гофман Э. Ритуал взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009.
13. Schelling Th. C. Essay on Bargaining // *American Economic Review*. 1956. No 46. P. 281–306.
14. Becker H. S. Notes on the Concept of Commitment // *The American Journal of Sociology*. 1960. Vol. 66, No. 1. July. P. 32–40.
15. Ильин В. И. Индивидуальная жизненная колея: деятельностно-конструктивистский подход к изучению молодежи [Электронный ресурс] // IX Ковалевские чтения: Социология и социологическое образование в России. 2014. URL: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/k9_4r.pdf (дата обращения 15.07.2015).
16. Ильин В. И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // *Журнал исследований социальной политики*. 2015. Т. 13, № 4. С. 515–528.
17. Tullock G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies, and Theft // *Western Economic Journal*. 1967. No. 5. P. 224–232.
18. Krueger A. O. The Political Economy of the Rent-Seeking Society // *American Economic Review*. 1974. No. 64. P. 291–303.
19. Buchanan J., Tollison R., Tullock G. (eds.). *Toward a Theory of the Rent-Seeking Society*. College Station, Texas: Texas A and M University Press, 1980.

20. Williamson O. E. The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach // The American Journal of Sociology. 1981. No. 87. P. 548–577.
21. Williamson O. E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract // Journal of Economic Perspectives. 2002. No. 16. P. 171–195.
22. Блоссфельд Ж.-П., Хьюинк И. Исследование жизненных путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX, № 1 (34). С. 15–44.
23. Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения. М., 1970. 256 с.
24. Титма М. Х. (Ред.). Жизненные пути одного поколения. М.: Наука, 1992. 186 с.
25. Варшавская Е. Я. Гибкость занятости: зарубежный опыт и российская практика. Кемерово, 2009.
26. Варшавская Е. Я., Поварич И. П. Непостоянная занятость: российский вариант // Управление персоналом. 2008. № 13. С. 44–46.
27. Бизюков П. В., Герасимова Е. С., Саурин С. А. Заемный труд и последствия для работников. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012.
28. Бизюков П. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2013.
29. Гимпельсон Е., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда / Гос. ун-т Высш. шк. экономики. М., 2005. 33 с.
30. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Нестандартная занятость в российской экономике // Экономический журнал / ВШЭ. 2004. № 2. С. 225–245.
31. Карабчук Т. С. Непостоянная занятость: исходные представления и проблемы измерения в России // Экономическая социология. 2010. Т. 11, № 5. С. 123–150.
32. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
33. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
34. Урри Д. Мобильности. М.: Практика, 2012. 576 с.
35. Урри Д. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М.: Высшая школа экономики, 2012. 336 с.
36. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003.
37. Bravennan H. Labor and monopoly capital: the degradation of work in the twentieth century. N.Y.: Monthly Review Press, 1998.
38. Ильин В. И. Дауншифтинг как восходящая социальная мобильность // SocioTime / Социальное время. 2015. № 1. С. 78–91.

Дата поступления в редакцию 18.01.2017

Авторская справка

Ильин Владимир Иванович, доктор социологических наук, профессор факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ivi-2002@yandex.ru

UDC 316.4

**INDIVIDUAL PATH DEPENDENCY AND SOCIAL SURFING
AS MODELS OF SOCIAL MOBILITY**

V. I. Ilyin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg (Russia)

Abstract. Life track is an element of social structures having dual character. On the one hand, the life trajectory goes through the social space of opportunities, and on the other hand, it is laid with individual efforts to use these opportunities. The accumulated experience and resources determine the capabilities of current strategies and practices, making it difficult to change the track. The past prevents the horizontal mobility and facilitates the reproduction of usual trajectory. However, formation of liquid modernity is blurring the solid structures, creating opportunities to break the logic of the individual path dependency. The practice of social surfing as a horizontal social mobility breaking the path dependency is becoming as widespread phenomenon.

Keywords: course of life, life track, fleksibilization, liquid modernity, social mobility, social surfing.

References

1. Roedenbeck M. R. H. Individual Path Dependency and Social Inertia: Facing the Crudeness of Sociology, *Journal of Futures Studies*, 2011, No 15, pp. 25–44.
2. Auzan A. *Ehkonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'*, Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2013.
3. Nureev R. M., Latov YU. V. *Institucionalizm v novoj ehkonomicheskoy istorii. Institucional'naya ehkonomika: uchebnyk*, Moscow: INFRA-M, 2007.
4. Furubotn Eh. G., Rihter R. *Instituty i ehkonomicheskaya teoriya: dostizheniya novoj institucional'noj ehkonomicheskoy teorii*, per. s angl. pod red. V. S. Kat'kalo, N. P. Drozdovoj, Saint-Petersburg: Izd. dom SPbGU, 2005.
5. David P. Clio and the Economics of QWERTY, *American Economic Review*, 1985, Vol. 32, pp. 332–337.
6. Djelic M.-L., Quack S. Overcoming Path Dependency: Path Generation in Open Systems, *Theory and Society*, 2007, No 36, pp. 161–186.
7. Liebowitz S., Margolis S. Path Dependency, *Encyclopedia of Law and Economics*, Vol. I. The History and Methodology of Law and Economics, Cheltenham: Edward Elgar, 2000.
8. Mahoney J. Path Dependence in Historical Sociology, *Theory and Society*, 2000, No 29, pp. 507–548.
9. Auzan A. A. “Koleya” rossijskoj modernizacii, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2007, No 6, pp. 54–60.
10. Burd'e P. *Sociologiya politiki*, Moscow: Socio-Logos, 1993.
11. Burd'e P. *Nachala*, Moscow: Socio-Logos, 1994.
12. Gofman EH. *Ritual vzaimodejstviya. Oчерki povedeniya licom k licu*, Moscow: Smysl, 2009.
13. Schelling Th. C. Essay on Bargaining, *American Economic Review*, 1956, No 46, pp. 281–306.
14. Becker H. S. Notes on the Concept of Commitment, *The American Journal of Sociology*, 1960, Vol. 66, No 1, July, pp. 32–40.
15. Il'in V. I. Individual'naya zhiznennaya koleya: deyatel'nostno-konstruktivistkij podhod k izucheniyu molodezhi, *IX Kovalevskie chteniya: Sociologiya i sociologicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2014. Available at: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/k9_4r.pdf (data obrashcheniya 15.07.2015).
16. Il'in V. I. *Professiya kak individual'naya zhiznennaya koleya: konceptualizaciya kategorii, ZHurnal issledovanij social'noj politiki*, 2015, T. 13, No. 4, pp. 515–528.
17. Tullock G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies, and Theft, *Western Economic Journal*, 1967, No 5, pp. 224–232.
18. Krueger A. O. The Political Economy of the Rent-Seeking Society, *American Economic Review*, 1974, No 64, pp. 291–303.
19. Buchanan J., Tollison R., Tullock G. (eds.). *Toward a Theory of the Rent-Seeking Society*. College Station, Texas: Texas A and M University Press, 1980.
20. Williamson O. E. The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach, *The American Journal of Sociology*, 1981, No 87, pp. 548–577.
21. Williamson O. E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract, *Journal of Economic Perspectives*, 2002, No. 16, pp. 171–195.

22. Blossfel'd ZH.-P., H'yunink I. Issledovanie zhiznennyh putej v socialnyh naukah: temy, koncepcii, metody i problem, *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2006, Tom IX, No. 1 (34), pp. 15-44.
23. Rutkevich M. N., Filippov F. R. *Social'nye peremeshcheniya*, Moscow, 1970, 256 p.
24. Titma M. H. (Red.). *ZHiznennye puti odnogo pokoleniya*, Moscow: Naka, 1992, 186 p.
25. Varshavskaya E. Ya. *Gibkost' zanyatosti: zarubezhnyj opyt i rossijskaya praktika*, Kemerovo, 2009.
26. Varshavskaya E. Ya., Povarich I. P. *Nepostoyannaya zanyatost': rossijskij variant*, *Upravlenie personalom*, 2008, No. 13, pp. 44-46.
27. Bizyukov P. V., Gerasimova E. S., Saurin S. A. *Zaemnyj trud i posledstviya dlya rabotnikov*, Moscow: Centr social'no-trudovyh prav, 2012.
28. Bizyukov P. *Praktiki regulirovaniya trudovyh otnoshenij v usloviyah neustojchivoj zanyatosti*, Moscow: Centr social'no-trudovyh prav, 2013.
29. Gimpel'son E., Kapelyushnikov R. *Nestandartnaya zanyatost' i rossijskij rynek truda, gos. Un-t. Vyssh. shk. ehkonomiki*, Moscow, 2005, 33 p.
30. Gimpel'son V. E., Kapelyushnikov R. I. *Nestandartnaya zanyatost' v rossijskoj ehkonomike*, *Ehkonomicheskij zhurnal. VSHEH*, 2004, No. 2, pp. 225-245.
31. Karabchuk T. S. *Nepostoyannaya zanyatost': iskhodnye predstavleniya i problemy izmereniya v Rossii*, *Ehkonomicheskaya sociologiya, cfyrn.* 2010, T. 11, No. 5, pp. 123-150.
32. Stehding G. *Prekariat: novyj opasnyj klass*, Moscow: Ad Marginem Press, 2014.
33. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'*, Saint-Petersburg: Piter, 2008.
34. Urri D. *Mobil'nosti*, Moscow: Praxis, 2012, 576 p.
35. Urri D. *Sociologiya za predelami obshchestv. Vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya*, Moscow: Vysshaya shkola ehkonomiki, 2012, 336 p.
36. Giddens E. H. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturacii*, Moscow: Akademicheskij proekt, 2003.
37. Bravennan H. *Labor and monopoly capital: the degradation of work in the twentieth century*, N.Y.: Monthly Review Press, 1998.
38. Ilyin V. I. *Downshifting kak voskhodyashchaya social'naya mobil'nost'*, *SocioTime / Social'noe vremya*, 2015, No. 1, pp. 78-91.

Author's Bio

Ilyin Vladimir Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of the department of sociology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.
E-mail: ivi-2002@yandex.ru

Библиографическая ссылка

Ильин В.И. Жизненная колея и социальный серфинг как модели социальной мобильности // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 66-81.

УДК 316

ЭТИКА БИЗНЕСА И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИИ

М. М. Минкова*Софийский университет им. К. Охридского, София (Болгария)*

Представленная статья с социологической точки зрения фокусирует внимание на подходах к интегрированию этики бизнеса и корпоративной социальной ответственности в современное западное общество. При исключительно быстро наступающей на человека и общество глобализации экономики столь же стремительно нарастает и значимость в этом глобальном экономическом обществе этики бизнеса и корпоративной социальной ответственности. Этика бизнеса и корпоративная социальная ответственность в условиях глобальной экономики не только влияют на успешное развитие бизнеса, но и открывают для него новые перспективы. Основываясь на этике бизнеса и корпоративной социальной ответственности, корпорации (фирмы) должны принимать во внимание интересы и права клиентов, служителей, акционеров, общества, различных общностей. Корпорации (фирмы) должны также уважать друг друга во всех аспектах своей деятельности.

Ключевые слова: бизнес, развитие бизнеса, этика бизнеса, корпоративная социальная ответственность.

Современные исследователи Фредерик, Девис и Пост систематизируют шесть основных групп социальных подходов, с которыми бизнес должен справиться, для того чтобы быть успешным. Они разворачиваются путём основных отношений для бизнеса: 1) постижение экологического баланса (отношение производство – природа); 2) усовершенствование производительности (отношение производительность бизнеса – социальная производительность); 3) уважение к человеческому элементу в бизнесе (отношение цели бизнеса – человеческий фактор); 4) баланс между экономикой и этикой (отношение цели бизнеса – этические стандарты); 5) отклик на глобальные стремления и нужды (отношение бизнес-операции – глобальные факторы); 6) создание социального партнёрства (отношение фирмы – социальные группы). У перечисленных вызовов есть ясно выраженный этический аспект, который происходит от ценностей, принципов, форм взаимоотношений и требований, посредством которых общество выражает своё стремление защититься, сохраниться и развиваться.

Этика бизнеса влияет на эффективность бизнеса в долгосрочном периоде. Она является разумной и дальновидной инвестицией, потому что она предохраняет от ущербов, гарантирует безопасность, спокойствие и предсказуемость поведения, балансирует отношения, создаёт хорошую репутацию и вызывает общественное одобрение, которые важны для прибыли. Общество требует от бизнеса быть одновременно эффективным и этичным. Это становится основой идеи корпоративной социальной ответственности бизнеса, которая имеет своё развитие как в рыночной практике, так и в теории [4, р. 14].

По своей сущности социальная ответственность является этической теорией, практическое применение которой ищет доказательства типа социальной ответ-

ственности государства, бизнеса, личности, неправительственных организаций в зависимости от пользы и/или вреда для общества. По своему типу социальная ответственность может быть как положительной, так и отрицательной. Сторонники и противники социальной ответственности выделяют два противоположных подхода к её сущности – экономический и социально-экономический. Экономический подход (ещё так называемый «классический подход»), сторонником которого является Милтон Фридман, защищает тезис о том, что бизнес несёт ответственность только единственно перед своими акционерами. Стремление бизнеса – удовлетворить интересы акционеров. Поэтому и желание максимизировать прибыль отличает поведение каждого нормального экономического субъекта. По этому поводу Фридман утверждает, что социальная ответственность выражается в максимизации прибыли организации.

Социально-экономический подход связывает социальную ответственность бизнеса с созданием прибыли, посредством которой будет повышаться не только благосостояние собственников, но и благосостояние общества. Подход находится в унисоне с наступившими изменениями в обществе. У современного общества есть определенные ожидания от бизнеса. Более того, современный бизнес участвует в принятии решений, связанных с нормативной базой в разных областях. Таким образом бизнес декларирует своё присоединение к одному специфическому типу договора – «социальному договору» о соблюдений нормативных положений. Кроме того, сторонники этого подхода поддерживают тезис о том, что уже давно хозяйственные организации являются не только экономическими институтами. Они активно включаются в социальные инициативы, такие как борьба против рака, помощь людям, находящимся в сложном социальном положении, и вместе с тем участвуют в принятии решений, связанных с социальными и политическими вопросами. Этот подход не отвергает прибыль как цель бизнеса, однако сопутствующей целью является повышение благосостояния общества.

У обоих подходов есть общая цель, которой, бесспорно, является прибыль. Различия можно найти в способах её достижения. Экономический подход выражает стремление к прибыли посредством поведения, основанного на принципе «цель оправдывает средства». Социально-экономический подход тоже направлен на прибыль, однако средства её достижения ясно декларированы и ориентированы на улучшение благосостояния общества посредством социально ответственного поведения бизнеса, то есть бизнес может развиваться по принципу «я зарабатываю, ты зарабатываешь».

Подобные подходы, раскрывающие сущность поведения компаний в отношении к корпоративной социальной ответственности, представляют собой концепции «корпоративного эгоизма», «теории корпоративного альтруизма» и «теории разумного эгоизма» [1]. Согласно концепции «корпоративного эгоизма», бизнес несёт ответственность только перед акционерами. Представитель этого подхода Милтон Фридман защищает мнение о том, что в деловом мире существует одна социальная ответственность и она сводится к использованию ресурсов с целью увеличения прибыли [5]. «Теория корпоративного альтруизма» противоположна подходу «корпоративного эгоизма». Данную концепцию поддерживает Комитет

экономического развития. В основе теории корпоративного альтруизма – бескорыстная забота о благополучии других. Защищается мнение: «Корпорации обязаны участвовать в усовершенствовании качества жизни в США» [2, с. 52]. Третий подход – «теория разумного эгоизма» – основывается на понимании того, что социально ответственный бизнес сокращает долгосрочные потери прибыли. Расходование средств на финансовые программы создаёт благоприятную социальную среду устойчивой прибыли на будущее. Социально ответственное поведение бизнеса создаёт хорошую репутацию и привлекает клиентов. Таким образом, участвуя в решении социальных проблем, бизнес помогает сам себе.

Кроме представленных научных подходов, использованных с целью выяснить сущность понятия «социальная ответственность» и поведение организаций в связи с корпоративной социальной ответственностью, исследователи изучают и две концепции, касающиеся социальных обязанностей и социальной реакции бизнеса. К компаниям, применяющим на практике концепцию социальных обязанностей, относятся те, которые выполняют свои экономические и юридические обязанности в отношении общества, и этим социальное поведение их бизнеса исчерпывается [6, р. 198].

Социально реагирующие компании включаются в инициативы, волнующие общество в конкретный период времени. Для формирования собственного понимания и определения социальной ответственности Роббинс и Коултер объединяют обе концепции и добавляют что-то своё [6, р. 198]. По их мнению, социальная ответственность представляет собой обязанность бизнеса преследовать долгосрочные общественно полезные цели, которые бизнес оценивает как цели первоочередной важности для общества, и достижение этих целей должно быть соответствующим с соблюдением законодательства и с экономическими условиями. На практике такое понимание сущности социальной ответственности не отвергает концепции социальной обязанности и социальной реакции. Разница состоит в долгосрочном характере поведения, которое направлено не только в настоящее, но и в будущее.

Республика Болгария – одна из немногих европейских государств, у которых есть стратегия корпоративной социальной ответственности. Хорошей практикой с нашей стороны является отражение в публикациях всех действий, связанных с планом выполнения стратегии, а также и отчёт о ходе выполнения стратегии в интернет-пространстве. Таким образом, данные материалы доступны широкой общественности и всем, кто проявляет интерес к рассматриваемым проблемам.

На мировом, европейском и болгарском уровнях корпоративная социальная ответственность уже прошла стартовый этап своего развития. Сильным аргументом является тот факт, что организации успешно применяют не единичные, а системные социально ответственные инициативы, которые лежат в основе их бизнес-стратегий устойчивого корпоративного развития [3, с. 1077]. Важно воспринимать этику бизнеса как нужную самому бизнесу, для того чтобы он синхронизировал свои цели с ценностями и требованиями общества. Кроме того, важно воспринимать корпоративную социальную ответственность как единое целое и как сторону деятельности менеджера в его лидерской позиции и в решениях, ко-

торых он принимает ежедневно, для того чтобы защитить интересы всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Валитов. М. Взаимодействие власти и бизнеса. Москва, 2009.
2. Данаилова О. Сущность и функции социально ответственного бизнеса в рыночной экономике // Инвестиционная политика. 2005. 52 с.
3. Минкова М. Корпоративна социална отговорност: същност, възгледи и теории [Электронный ресурс] // Сборник «Лидерство и организационно развитие». Софийски университет «Св. Климент Охридски», 2016. С. 1069-1079. URL: https://press-su.com/public_ftp/incoming/62/992/BookPapers_LOD_2016.pdf
4. Frederick W. C., K. Davis, J. E. Post. Business and Society – Corporate Strategy, Public Policy, Ethics. McGraw-Hill Publishing Company, 1988. 14 p.
5. Milton F. The social responsibility of business is to increase its profit. New York Times Magazine, September, 1970.
6. Robbins S., Coulter, M., Management. Williams Publishing House, 2006. 198 p.

Дата поступления в редакцию 18.11.2016

Авторская справка

Минкова Мария Милкова, докторант трудовой психологии, философский факультет, Софийский университет имени святого Климента Охридского, София, Болгария.
E-mail: mariaminkova.bg@gmail.com & m.minkova@ff.uni-sofia.bg

---

UDC 316

ETHICS OF BUSINESS AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: APPROACHES TO INTEGRATION

M. M. Minkova

Sofia University "St. Kliment Ohridski", Sofia (Bulgaria)

Abstract. The article presents from a sociological standpoint focusing on approaches to integrating business ethics and corporate social responsibility into modern Western society. The importance of the ethics in business and corporate social responsibility in this global economic society is growing at the rapid pace. The ethics of business and corporate social responsibility, in the conditions of the global economy, influence the successful development of business not only urgently, but also opens new prospects for it. Ethics of business and corporate social responsibility affirms the understanding that corporations (firms) should take into account the interests and rights of customers, ministers, shareholders, society, various communities. Corporations (firms) should also respect each other, in all aspects of their activities.

Keywords: business, business development, business ethics, corporate social responsibility.

References

1. Jacks. M. Interaction of the power and business, Moscow, 2009.
2. Danailova of O. Sushchnost and functions of socially responsible business in market economy, *Investment policy*, 2005, 52 p.

3. Minkova of M. Korporativn of a sotsialn otgovornost: sjshchnost, vjzglyed and theories, *Collection "Leadership and Organizationally Development"*, Sofia St. Kliment Okhridski University, 2016, pp. 1069-1079. Available at: https://press-su.com/public_ftp/incoming/62/992/BookPapers_LOD_2016.pdf

4. Frederick W. C., K. Davis J. E. Post. Business and Society – Corporate Strategy, Public Policy, Ethics, McGraw-Hill Publishing Company, 1988, 14 p.

5. Milton F. The social responsibility of business is to increase its profit, *New York Times Magazine*, September, 1970.

6. Robbins S., Coulter M., *Management*, Williams Publishing House, 2006, 198 p.

Author's Bio

Minkova Mariya Milkova, Ph.D., student in work psychology, faculty of philosophy, Sofia University "St. Kliment Ohridski", Sofia, Bulgaria. E-mail: mariaminkova.bg@gmail.com & m.minkova@ff.uni-sofia.bg

Библиографическая ссылка

Минкова М. М. Этика бизнеса и корпоративная социальная ответственность: подходы к интеграции // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 82-86.

УДК 37.02

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МУЗЕЯХ

Б. Ф. Лаврентьев, В. П. Шалаев

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола (Россия)

Современные компьютерные информационные технологии широко внедряются в современную музейную деятельность. Технический прогресс и современные технологии обработки изображений произвели информационную революцию в музейной области и успешно внедряются в различные области музейной индустрии. Использование новых информационных технологий в музейном деле – не только вопрос технологического перевооружения, но и важный фактор роста доступности для различных социальных групп населения. В особенности переход музейного дела на путь новых информационных технологий важен для сохранения влияния культурных ресурсов музеев на подрастающие поколения (детей, юношество, молодежь). А это также значит, что технологическая перевооруженность музеев – это еще и вопрос их вписывания в информационную цивилизацию, их востребованности и устойчивого развития в обществе в качестве важного культурного, образовательного и воспитательного фактора в новом цифровом мире.

Ключевые слова: музейное дело, образование, воспитание, подрастающие поколения, робототехнические объекты, информационные технологии.

Отчасти мы уже касались этой проблемы в предыдущих работах (см. [1; 7; 8]). В данной статье мы продолжим эту тему в развернутом виде. Великие музеи мира, такие как Лувр или Британский музей, традиционно являются местами притяжения публики. Музеи такого уровня – основные достопримечательности своих городов, так как в них собраны по-настоящему великолепные коллекции. Однако в последние десятилетия благодаря внедрению новых инновационных технологий в музейную деятельность многие молодые музеи достойно конкурируют с ними по посещаемости и по тому влиянию, которое они оказывают на окружающую среду.

К факторам, делающим музеи влиятельными, относятся архитектурный облик здания, развиваемые формы музейной активности, дополнительные сервисы. Для того чтобы заинтересовать современную искушенную публику, необходимо предложить такую идею музея, которая будет действительно уникальной как по содержанию, так и по материальному воплощению и сделает музей примером высокого профессионализма и творчества. Уникальность музеев в современном мире становится одним из определяющих факторов их успеха.

В современном мире все шире распространяется совершенно новый взгляд на то, каким должен быть успешный музей. При определенных обстоятельствах он может не просто стать популярным посещаемым местом, но и дать толчок культурно-развлекательному развитию окружающей территории.

Всемирно известные музеи мира традиционно являются местами притяжения публики, так как в них собраны по-настоящему великолепные коллекции.

Однако в последние десятилетия мир переживает то, что в прессе принято называть музейным бумом. При этом нередко молодые музеи достойно конкурируют с известными по посещаемости и тому влиянию, которое они оказывают на окружающих, и часто не только из-за хранящихся в них шедевров. Уникальность музеев в современном мире в значительной мере определяется теми инновационными технологиями, которые определяются тематикой музея и его финансовыми и техническими возможностями.

В XXI веке инновации перестали быть предметом одних лишь научных исследований, а все больше проникают не только в деловую сферу, но в культурно-развлекательное пространство. Музеи современного искусства стараются идти в ногу с прогрессом. Для тех, кто любит искусство, но не имеет возможности много путешествовать, давно существуют виртуальные туры по музеям разных стран. Модный тренд – совмещать искусство с аттракционом – долго вызывал критические отзывы музейщиков всего мира. Однако мультимедиа-технологии, которые еще несколько лет назад в качестве опытного образца проходили обкатку лишь на временных выставках, сегодня все больше используются в постоянных экспозициях.

Например, *Музей искусств Кливленда* «удостоился в прошлом году номинации «Лучшая цифровая выставка». Большой, во всю стену, сенсорный экран позволяет одновременно ознакомиться с собранием музея нескольким людям. Более 3500 экспонатов можно детально рассмотреть благодаря максимальному увеличению. Кроме того, программа позволяет сформировать собственную виртуальную коллекцию и добавить ее в личный маршрут по экспозиции.

Шведский Музей Средиземноморья в Стокгольме использовал 3D-технологии для «оживления» тех же египетских мумий, которые были подвергнуты томографическому сканированию и отображены на специальном интерактивном столе. Цифровая модель позволяет посетителям послойно изучать содержимое саркофага и анатомию мумии.

Датский национальный морской музей в Хельсингере позволил своим посетителям погрузиться в морскую пучину. 11 проекторов создают гигантскую панорамную проекцию, благодаря чему и создается ощущение реального нахождения человека в открытом океане.

Музей естественных наук MUSE в итальянском городе Тренто обзавелся специальным мультимедиа-тоннелем с видеопроекциями и объемным звуком. Тоннель создает посетителям иллюзию полета над Альпами и спуска по снежной трассе. Еще одна новинка – интерактивный глобус – копия Земли, какой она выглядит из космоса. Специальная программа в режиме онлайн воспроизводит движение атмосферных масс, океанов и континентов, изменение климата и многое другое.

Музейный комплекс «Вселенная воды» в Санкт-Петербурге построил свое экспозиционное пространство таким образом, что оно находится в постоянном движении. Зритель погружается в водный мир при помощи видеопроекций и звукового сопровождения, передающего шум воды.

Дарвиновский музей в Москве использует так называемые живые этикетки – небольшие цифровые панели размером с ладонь транслируют информацию с флеш-носителя. Этикетки динамичны – показывают не только фотографии, но и короткие видеофрагменты, позволяя увидеть животное в естественной среде, услышать его голос и звуки окружающей природы.

В *музее города Стелленбос* посетители буквально за несколько секунд могут оказаться в машине времени. Если повернуть круглую ручку по часовой стрелке, окажешься в будущем, если против – в прошлом. На 4-метровом экране появится изображение выбранной посетителем эпохи с рассказом на иностранном языке.

В отечественных музеях сегодня наиболее востребованы интерактивные дисплеи и столы, позволяющие посетителю самостоятельно выбирать контент для просматривания или прослушивания, а также информационные киоски. Сенсорный дисплей с компьютером максимально быстро выдает необходимую справочную информацию о музее и его коллекции.

Музей-заповедник «Сталинградская битва» к 70-летию Победы тоже модернизировали. Благодаря современным технологиям, события героической обороны города на Волге буквально оживают на глазах посетителей. Анимированный макет города позволяет увидеть на гипсовом полотне подробную историю битвы за Сталинград: полномасштабные картины мирной довоенной жизни сменяются сценами боев, перемещений Красной армии, высадкой десанта и варварской бомбардировкой 23 августа 1942 года.

Музейный комплекс «Вселенная воды» в Санкт-Петербурге построил свое экспозиционное пространство таким образом, что оно находится в постоянном движении. Зритель погружается в водный мир при помощи видеопроекций и звукового сопровождения, передающего шум воды.

Есть в России и несколько интерактивных музеев. Самый известный – *«Лунариум»*, который находится в Московском планетарии. Экспозиция *«Лунариума»* состоит из разделов *«Астрономия и физика»* и *«Постижение космоса»*. Более 80 экспонатов в игровой форме демонстрируют различные физические законы и явления природы. В музее *«Экспериментариум»*, который находится в Санкт-Петербурге, каждый посетитель может стать участником научного опыта или эксперимента. 300 интерактивных экспонатов увлекательно рассказывают о механике, электричестве, магнетизме, акустике. Кроме прочего, загадываются головоломки и демонстрируются оптические иллюзии.

В России наиболее крупные и интересные музеи располагаются в крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Владивостоке, хотя нужно отдать должное и тому, что практически в каждом населенном пункте работают небольшие музеи, иногда совмещенные с библиотеками. В региональных центрах страны особое внимание уделяется краеведческим музеям, характеризующим природу края, особенности быта, историю района.

В региональных музеях большое внимание уделяется знаковым событиям или известным государственным деятелям науки и техники. В таких музеях проводятся лекции, семинары, делаются интересные доклады, обсуждаются научные

проблемы с широким использованием информационных музейных технологий. Именно в музеях любой турист, посещающий город, черпает информацию о нем.

Сотрудниками Поволжского государственного технологического университета в 2016-2017 годах разработан эскизный проект «сказочного» города, в состав которого входит «сказочный» кукольный театр, музей детства, робототехническая экспозиция «Бременские музыканты», плавающий динамический цветомузыкальный фонтан, робототехнические конструкции «Кот в сапогах», «Попугай», «Крокодил Гена и Чебурашка», «Декоративные часы «Буратино», «Сказочники» для детских садов и ясель и многое другое. Внедрение созданных информационных робототехнических конструкций в культурных, развлекательных и лечебных центрах, несомненно, будет способствовать развитию туризма в нашем регионе.

В 2016 году в ПГТУ в рамках создания «сказочного города» разработан эскизный проект музеев города Йошкар-Олы, который включает Республиканский краеведческий музей, Городской музей, Картинную галерею, музей детства, музей «Богатство Мирового океана», Ботанический сад с реликтовыми растениями и т.д. Туристы могут ознакомиться с историей древнего народа мари, с окружающей природой Республики Марий Эл, его промышленностью, сельским хозяйством, с героизмом, который проявили жители города в грозные годы Великой Отечественной войны.

Туристам будет интересно посетить музей «Богатство Мирового океана», ознакомиться с уникальной аппаратурой, созданной сотрудниками Поволжского государственного технологического университета для исследования волновых процессов в Мировом океане. В музее хранятся экспонаты, полученные сотрудниками ПГТУ в процессе участия более чем в 20 научных экспедициях на научно-исследовательских судах АН СССР. Разработана методика расчета приливных волн, на основе которой АН СССР выпустила Атлас приливных волн Восточных морей Российской Федерации.

Большой интерес представляет оформление музея с использованием новейших музейных интеграционных технологий. Музей «Богатство Мирового океана» занимает площадь порядка 20-25 квадратных метров, имитирует прибрежную часть океана с морской растительностью, рыбами, морскими звездами. Дно океана усеяно необыкновенными ракушками разной формы и расцветок, цветными кораллами, покрытыми морскими водорослями, сквозь которые мелькают золотые рыбки, мурены, гипнотизируют своим взглядом каменные окуни, резвятся маленькие черепашки и медленно парят в воде полупрозрачные медузы с длинными щупальцами. И вся эта необычная картина подсвечивается сотнями цветодионных излучателей, создавая незабываемый образ Океана. Стены музея увешены плакатами с информацией о животном и растительном мире Океана. В качестве экскурсовода «приглашен» робототизированный «Морской царь», который выполняет роль экскурсовода – читает лекции по морской тематике, проводит беседы с посетителями.

В процессе выполнения эскизного проекта создан целый класс информационных робототехнических конструкций, которые выполняют роль экскурсоводов. Для каждого конкретного развлекательного центра создана своя робототехническая конструкция, соответствующая тематике развлекательного центра. Они используются в музеях, выставочных залах, культурных центрах, на праздничных мероприятиях. Например, для музея Остапа Бендера (г. Козмодемьянск) в качестве экскурсовода выбрана фигура героя Ильфа и Петрова.

В настоящее время во многих странах мира в культурных центрах в качестве экскурсоводов широко используются роботы, выполненные в виде подвижных или полуподвижных сказочных и былинных героев, которые разрабатываются в научных центрах и отличаются высокой стоимостью, сложностью, но малоэффективны для работы с детьми младшего возраста, и поэтому их массовое применение в культурных центрах, например в музеях, на выставках, на праздничных мероприятиях, нерационально. К тому же такие конструкции баснословно дороги, выпускаются в единичных экземплярах и эксплуатируются только на больших выставках.

Для широкого и эффективного применения робототехнических конструкций в культурных центрах, например в музеях, в выставочных залах, необходимо создать *роботы*. Их стоимость должна быть в сотни раз меньше существующих. Они должны обладать высокими эксплуатационными характеристиками и, главное, иметь большое информационное пространство с использованием современных технологических систем, а также отличаться высокой надежностью, простой эксплуатации [1-4].

Информационная робототехническая конструкция может иметь внутреннее, внешнее или комбинированное управление. При внутреннем управлении функционирование робота происходит под управлением внутреннего программного устройства, в котором информация по поведению робота записывается в постоянную программируемую память, в состав которой входит ряд внешних датчиков, которые позволяют автоматически менять программы, изменяющие поведение роботов [5; 6].

При внешнем управлении управляющие сигналы и звуковое сопровождение поступают по радиоканалу с внешнего передающего пункта, расположенного в отдельном закрытом помещении на расстоянии 20-30 метров от робота. Управление роботом происходит с участием оператора (артиста), который видит обстановку вблизи робота с помощью камеры наблюдения, слышит звуки и формирует 5-8 команд на исполнительные механизмы робота, например, поворот головы направо, налево, останов головы в центре, поворот туловища и так далее. Кроме того, оператор через микрофон передает звуковую информацию на аппаратуру робототехнической конструкции, которая приводит в движение рот робота и через динамики преобразуется в звуковое сопровождение.

При комбинированном управлении используется как внутреннее, так и внешнее управление. Переход из одного режима в другой происходит оперативно по одной из внешних команд.

В предлагаемой конструкции отсутствуют элементы искусственного интеллекта, сложные программируемые микропроцессорные системы, использованы элементы телефонной связи и типовые механизмы управления, выпускаемые серийно. Благодаря низкой стоимости, отсутствию сложных устройств, простоте эксплуатации предлагаемые робототехнические конструкции, выполненные в виде сказочных и былинных героев, могут найти практическое применение в качестве экскурсоводов, гидов, информационных систем в музеях, выставочных и культурных центрах страны.

В настоящее время выполняется эскизный проект по созданию информационной робототехнической конструкции «Остап Бендер» для музея Остапа Бендера в городе Козьмодемьянске Республики Марий Эл. Данная конструкция будет центральной при проведении ежегодного праздника «Бендериада» в городе. Одновременно планируется провести научно-исследовательскую работу, цель которой – изучение воздействия подобных роботов на эмоционально-психологическую сферу посетителей. Разработанная робототехническая конструкция представляет собой постамент, на котором установлена фигура Остапа Бендера высотой 2 метра. Робот может поворачиваться вокруг своей оси в пределах $\pm 45^\circ$ с возможностью останова в центре, его голова также может поворачиваться на $\pm 45^\circ$ с возможностью останова в центре по специальной команде. Фигура моргает глазами и выдает звуковую информацию с синхронным движением рта. Питание робота происходит от внутреннего аккумулятора с возможностью подзарядки через внешний адаптер. Конструктивно фигура полностью автономна, без внешних проводов, что создает иллюзию «живого» объекта. Связь с оператором происходит по радиоканалу двухчастотным кодом с использованием разрешенной несущей частоты. Блок управления роботом располагается внутри постамента. Подзарядка аккумулятора производится в нерабочее время от сети ~ 220 В через внутреннее зарядное устройство. В состав робота входит несколько источников информации, выполненных на MP3-плеерах, что позволяет по внешним командам оперативно менять тематику сообщений, в том числе выполнять презентацию различных проектов. Наличие внешних датчиков позволяет изменять поведение робота в зависимости от внешних условий – наличия людей, расстояния до них и т.д., что, несомненно, повысит зрелищность мероприятий.

Список литературы

1. Лаврентьев Б. Ф. Робототехнические объекты для музеев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7. С. 191-193.
2. Лаврентьев Б. Ф., Васильева Я. М. Создание информационных робототехнических конструкций для всестороннего развития и воспитания детей // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов МНПК. Тамбов: ООО ЮКОН, 2015. С. 119-121.
3. Лаврентьев Б. Ф., Васильева Я. М. Детские информационные робототехнические конструкции для лечебных и культурных центров // Вестник современной науки. 2015. № 1. С. 111-113.
4. Лаврентьев Б. Ф. Информационные робототехнические конструкции как средство всестороннего развития детей // Труды ПГТУ. 2014. № 2. С. 104-107.
5. Ресурсы робототехнических конструкций как инструмента воспитания и образования детей и юношества: сборник статей. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2016. С. 46-49.

6. Лаврентьев Б. Ф. Информационные робототехнические объекты в современном городе // Альманах современной науки и образования. 2016. № 8 (108). С. 48-51.

7. Лаврентьев Б. Ф. Театр кукол в современном городе // Альманах современной науки и образования. 2016. № 8 (108). С. 51-54.

8. Лаврентьев Б. Ф., Шалаев В. П., Шалаева С. Л. Детский кукольный театр в диалоге гуманитарных и инженерных технологий // SocioTime / Социальное время. 2016. № 1(5). С. 134-141.

Дата поступления в редакцию 08.12.2016

Авторская справка

Лаврентьев Борис Федорович, профессор, кандидат технических наук, Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия. E-mail: Lavrentevbf@volgatech.net

Шалаев Владимир Павлович, профессор, доктор философских наук, декан факультета социальных технологий, Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола Россия. E-mail: shalaevvp@volgatech.net

---

UDC 37.02

EDUCATIONAL AND TRAINING RESOURCES OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE MODERN MUSEUMS

B. F. Lavrentyev, V. P. Shalaev

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola (Russia)

Abstract. Modern computer information technologies are widely introduced into modern museum activities. Technical progress and modern image processing technologies have made an information revolution in the museum area and are successfully implemented in various areas of the museum industry. The use of new information technologies in the museum business is not only a matter of technological rearmament, but also an important factor of increasing accessibility for various social groups of the population. In particular, the transition of the museum business to the path of new information technologies is important for preserving the influence of museum cultural resources on the younger generation (children, teens, and youth). And this also means that the issue of technological re-equipment of museums is also the question of their inclusion in the information civilization, their relevance and sustainable development in society, as an important cultural, educational and educational factor in the new digital world.

Keywords: museum business, education, education, younger generations, robotic objects, informatsionny technologies.

References

1. Lavrent'ev B. F. Robototekhnicheskie obekty dlja muzeev, *Zhurnal nauchnyh publikacij. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 2016, No. 7, pp. 191-193.

2. Lavrent'ev B. F., Vasil'eva Ja. M. Sozdanie informacionnyh robototekhnicheskikh konstrukcij dlja vsestoronnego razvitiya i vospitanija detej, *Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovanija: sbornik nauchnyh trudov MNPК*, Tambov: ООО JuKON, 2015, pp. 119-121.

3. Lavrent'ev B. F., Vasil'eva Ja. M. Detskie informacionnye robototekhnicheskie konstrukcii dlja lechebnyh i kul'turnyh centrov, *Vestnik sovremennoj nauki*, 2015, No. 1, pp. 111-113.

4. Lavrent'ev B. F. Informacionnye robototekhnicheskie konstrukcii kak sredstvo raznostoronnego razvitiya detej, *Trudy PGTU*, 2014, No. 2, pp. 104-107.

5. Resursy robototekhnicheskikh konstrukcij kak instrumenta vospitaniya i obrazovanija detej i junoshstva. Sbornik statej po grantu RGNF No. 15-06-10686, PGU, 2016, pp. 46-49.

6. Lavrent'ev B. F. Informacionnye robototekhnicheskie obekty v sovremennom gorode, *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*, 2016, No. 8 (108), pp. 48-51.

7. Lavrent'ev B. F. Teatr kukol v sovremennom gorode, *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*, 2016, No. 8 (108), pp. 51-54.

8. Lavren'ev B. F., Shalaev V. P., Shalaeva S. L. Detskii kukol'nyi teatr v dialogk numanitarnykh i inzhenernykh tekhnologii, *SocioTime / Sotsial'noe vremya*, 2016, No. 1(5), pp. 134-141.

Author's Bio

Lavrentyev Boris Fedorovich, professor, candidate of technical sciences, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia. E-mail: Lavrentevbf@volgatech.net

Shalaev Vladimir Pavlovich, professor, Doctor of Philosophy, dean of faculty of social technologies, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia. E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Библиографическая ссылка

Лаврентьев Б. Ф., Шалаев В. П. Воспитательные и образовательные ресурсы инновационных технологий в современных музеях // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 87-94.

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗООВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С. В. Полутин, Е. А. Самойлова

Мордовский государственный университет, Саранск (Россия)

В статье с социологических позиций исследуется феномен зооволонтерства в современном российском обществе. Констатируется, что зооволонтерство – это новое для современного российского общества явление, присущее в основном большим городам. На примере зооволонтерского движения в Республике Мордовия (Россия) авторами показаны основные проблемы и тенденции развития этого явления в современном российском обществе. В статье анализируются специализированные понятия исследуемой темы: «зооволонтерство», «зоозащитники», «зоозащитное движение» и другие. Исследуется понимание, проявления, тенденции и проблемы развития этого движения в России, причины его появления и распространения в обществе. В статье дается анализ сложившейся структуры зооволонтерства в Мордовии, ее «идеология». Приводятся результаты социологического опроса, мотивы его участников в организациях Мордовии.

Ключевые слова: волонтерство; самоорганизация; зооволонтерство; зоозащитники; зоозащитное движение.

Современный период российского гражданского общества имеет тенденцию к расширению самоорганизационных начал [8]. По исследованию ВЦИОМ за 2011 г., 75 % россиян готовы участвовать в общественно полезной деятельности бесплатно или за символическую плату [1]. Участие молодых людей в добровольческих организациях закладывает основу для продуктивного сотрудничества между государством и социумом.

Исторически начало волонтерского движения связывают с началом XX в., а именно с началом Первой мировой войны, когда из числа добровольцев формировали целые военизированные подразделения – батальоны, полки. Происхождение слова «волонтер» относят к французскому «volontaire», что и означает «доброволец» [2, с. 72]. Стоит отметить, что на настоящий момент в мировой практике термины «волонтер» и «волонтерство» равнозначны таким понятиям, как «доброволец» и «добровольчество». Понятия «добровольчество» в России, а в Европе «волонтерство» применяются для обозначения добровольческого труда как деятельности, осуществляемой людьми добровольно на безвозмездной основе и направленной на достижение социально значимых целей, решение проблем общества. Свое развитие волонтерское движение получило в связи с растущим числом проблем в жизни современного общества, таких как детское сиротство, проблемы одиноких пожилых людей, экологические проблемы регионов, злоупотребление наркотиками и малообеспеченность населения и т.д. Государство не может решать своевременно все эти проблемы, и, как следствие этого, с каждым годом возрастает ценность деятельности участников волонтерских организаций, а сами волонтерские организации активно развиваются и привлекают все большее количество граждан для участия в волонтерском движении.

По данным Российского центра гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», в начале 2016 года в России насчитывалось 8 тысяч волонтерских организаций, тогда как в начале 2017-го – 21 тысяча [11]. Зоозащита (защита животных) является одним из развивающихся направлений волонтерской деятельности. Стоит отметить, что добровольческая деятельность в области защиты животных – относительно новое и пока почти неисследованное явление. В Европе зоозащитное движение получило развитие в XIX в. В связи с этим европейское волонтерское движение в защиту животных имеет историю и большую законодательную базу. В России же волонтерское движение (в том числе зооволонтерство) стало зарождаться в конце 1990-х годов. Поэтому в современном законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое определение статуса добровольца/волонтера. В России нормативно-правовая основа волонтерства осуществляется на основе международных документов, Конституции, федеральных законов (в особенности ФЗ от 11.08.1995 №135 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»), также используется понятийный аппарат, изложенный в региональных правовых актах [5]. В нашей стране нет закона для защиты бездомных животных, кроме статьи в Уголовном кодексе за жестокое обращение с животным.

Как отмечают М. А. Боровик, Д. В. Михель, в советский период сложившиеся формы взаимоотношения людей с животными в разных сферах регулировались либо традициями (как в сельском хозяйстве), либо техническими аспектами деятельности (как в сфере лабораторных исследований), либо государственно-правовыми нормами (как в сфере охраны диких животных) [6, с. 235]. Таким образом, российское зооволонтерство в большой степени направлено на защиту бездомных животных, поскольку в сознании граждан срабатывает стереотип о том, что защита диких животных возлагается на государство (в связи с наличием нормативных актов в защиту природоохранных ресурсов, в которые входят дикие животные), а защита бездомных, домашних животных в связи с отсутствием нормативной базы возлагается на граждан. Под бездомными животными, как правило, понимаются кошки и собаки, которые становятся бездомными, то есть лишенными своего дома, где они жили бок о бок с людьми, только после того, когда те, кто их держал дома, кормил и заботился о них, по каким-либо причинам решили избавиться от домашних питомцев. Помимо этой категории бездомных животных в населенных пунктах проживает не одно поколение рожденных на воле потомков некогда домашних животных.

В городе Саранске действуют две организации помощи бездомным животным: «Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска» и Мордовская общественная региональная организация (МРОО) «Общество помощи бездомным животным». Эти организации отличаются численностью, нормативными документами, устройством, методами зоозащиты. С помощью проведенного в феврале-мае 2017 г. социологического исследования «Особенности феномена зоозащитников-волонтеров в г. Саранске» при помощи исследовательской стратегии кейс-стади были выявлены региональные особенности зоозащиты. Исследование было проведено с помощью неформализованного (свободного) интер-

вью по гайду (план, сценарий интервью). Всего было проведено 13 интервью с администраторами и волонтерами из организаций по защите животных.

Зоозащитная организация МРОО «Общество помощи бездомным животным» начала свое существование с 2011 г. В мае в 2012 г. из нее выделилась самостоятельная организация «Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска». Тем не менее, МРОО «Общество помощи бездомным животным» продолжила своё существование. Причиной разъединения зооволонтерских организаций стали разные концепции и методы организации зоозащиты. Для одних смысл волонтерства заключался в помощи животным; другие считали, что настоящее доброе отношение к животным включает полный отказ от уничтожения и, тем более, поедания животных. Вот мнение одного из респондентов: *«Из общения с ними, мне показалось, что они настроены слишком агрессивно. Что значит, если ты волонтер, то ты обязательно должен быть вегетарианцем? Что за бред? Домашний скот есть домашний скот. Я же не ем кошек и собак. Еще большой вопрос, для чего они создали эту группу: «кучковаться» вместе, кричать «помогите, собака умирает на улице»? А поливать всех грязью, обвинять в бездействии, когда сам ничего не предпринял, это, конечно, очень круто. Примеров разного подхода "помощи" животным между группами можно привести массу. Но стоит ли? Мы за мир и не стараемся никого не обижать»* [ж., 25 л., замужем, дети есть, работает].

Для большинства волонтеров (возможно, кроме руководства организаций) наличие параллельно действующих групп не принципиально, потому что не мешает заниматься работой, ради которой они включились в ту или иную группу. Более того, в крупных городах существуют десятки таких групп, и у каждой своя ниша, своя территория и достаточный объем работы. С помощью стратегии кейс-стади были определены этапы становления зоозащитных организаций в г. Саранске. МРОО «Общество помощи бездомным животным» находится на этапе принятия и практического применения норм и правил. Несмотря на свою многочисленность, другая группа «Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска» пока еще на этапе разработки социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок.

Это можно объяснить тем, что МРОО «Общество помощи бездомным животным» появилось раньше, поэтому имеет более развитую структуру: помимо группы в социальной сети «ВКонтакте» оно имеет официальный сайт, общую электронную почту. Также кроме определенных правил поведения в группе в «ВКонтакте» в МРОО «Общество помощи бездомным животным» имеется свод правил, регулирующих деятельность организации (собственный Устав). В Уставе указано, при каких условиях, каким образом выбирается лидер организации, прописаны обязанности членов-участников и отношение к собственности. «Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска» тоже руководствуется определенными правилами поведения в группе и в социальной сети «ВКонтакте». Отметим, что обе организации не включены в реестр НКО, тем не менее уставные требования принимаются всеми членами организации. Стоит отметить различия в нормативных актах организаций. В МРОО «Общество помощи без-

домным животным» правила по большей части касаются организационной структуры, а в организации «Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска» акцент делается на помощи животным. Общим в правилах, принимаемыми членами обеих организаций, выступает наличие определенных критериев отбора волонтеров.

Анализ структуры зооволонтерских организаций

Критерии	МРОО «Общество помощи бездомным животным»	«Волонтерская помощь бездомным животным г. Саранска»
Официальный сайт	http://animals13.ru	Отсутствует. Находится в процессе разработки
Наличие аккаунтов в социальных сетях	https://vk.com/animals_13 , других аккаунтов в социальных сетях нет	https://vk.com/animals_help_saransk , других аккаунтов в социальных сетях нет
Общая электронная почта	help@animals13.ru	Отсутствует. Наличие горячей линии.
Дата основания	11 марта 2011 г.	22 мая 2012 г.
Свод правил, регулирующих деятельность организации	Устав	Устава нет, но есть четко сформулированные цели, задачи и правила в группе социальной сети «ВКонтакте»
Мера открытости, доступности группы для широкой социальной среды	Полузакрытая. Членами Организации могут быть физические лица – граждане, достигшие 18 лет, и юридические лица – общественные объединения, чья заинтересованность в совместном достижении уставных целей Организации в соответствии с нормами устава Организации	Полузакрытая. Существуют ограничения по степени маргинальности (этическая экспертиза)

В анализе интервью можно выделить следующие основные причины (мотивацию) участия в деятельности организации:

1. Любовь к животным вообще: *«Я с детства любил животных. Мы жили в квартире, и завести питомца возможности не было»* [м., 22 г., неженат, среднее спец. образование, детей нет, работает].

2. Хобби, отдушина от скучной и лишенной эмоционального разнообразия жизни: *«Волонтерство – это отдушина для меня, способ направить энергию в нужное русло, будь то помощь бездомным животным или спортивные мероприятия...»* [ж., 22 г., не замужем, детей нет, студентка].

3. Самоактуализация, понимание (или иллюзия понимания), что в такой деятельности и состоит призвание: *«Просто делаю то, что считаю нужным и правильным, но это идет не как исполнение какого-то долга, а просто от души. Я считаю, что если есть возможность, то нужно помогать»* [ж., 29 л., не замужем, детей нет, работает].

4. Реализация чувства борьбы с несправедливостью: людям помогают, а животным нет: *«Но им кто-то должен помогать: они же не виноваты, что стали ненужными и бездомными...»* [ж., 28 л., замужем, дети есть, в декрете].

Среди интервьюируемых звучали альтруистические причины занятия зооволонтерством: *«Способ поверить в добро», «сделать мир чуточку добрее и счастливее»*. Выявленные виды мотивации пересекались между собой. Как отметили информанты, любовь к животным волонтерам воспитывалась родителями в процессе семейной социализации. Стоит отметить интересный момент: среди зоозащитников отмечается тенденция негативного отношения к людям в целом, потому что зооволонтеры видят много случаев жестокости со стороны людей к беспомощным животным:

«Признаюсь честно. Иногда, видя жестокость людей, приходишь к выводу, что человечности в животных больше, чем в людях. Мне приходилось становиться свидетелем того, как дети или подростки мучали бедное животное, жестоко. Куда смотрят их родители? А если родители и видят это, то многие говорят: «это лишь животное»...» [ж., 22 г., не замужем, детей нет, студентка]. *«Мы много видим, изнанку человека, специально так сказала. Потому что это не люди, монстры. Эти люди порой издеваются над беспомощными животными так, что слов не находится»* [ж., 33 г., замужем, детей нет, не работает]. С помощью исследовательской стратегии кейс-стади были определены основные барьеры, с которыми сталкиваются волонтеры при организации помощи животным. К таким барьерам относятся нехватка времени у волонтеров, нехватка финансовых средств, равнодушие властей, отсутствие гуманного отношения к животным среди населения. Как отметили информанты, увеличение числа бездомных животных происходит от безответственности граждан, обесценивая жизни живых существ, безразличия властей, отсутствия законодательства, защищающего права животных:

«Много бездомных из-за безответственности населения, да и жестокости возрастающей... Всем ведь сейчас не до окружающих, помочь бы самому себе, а не кому-то еще... Отчасти я понимаю, а отчасти никогда не пойму» [м., 22 г., не женат, детей нет, работает]. *«Проблема в нас самих. В нашем обществе. Падение ценностей, в особенности ценности жизни существа, не важно какого, но живого существа. Сейчас важнее деньги, богатство, успех, власть, благополучие... Это печально. Равнодушие это страшно. Если людям все равно на животных, то там недалеко и до людей. То есть нам самим будет все равно на страдания окружающих нас людей. Вот это страшно»* [ж., 29 л., не замужем, детей нет, работает].

Согласно анализу интервью, выделены основные методы организации помощи животным: кураторство, передержка, создание приютов, финансовые пожертвования, оказание медпомощи, транспортировка, поиск новых хозяев. Куратор – это человек, который занимается судьбой одного или нескольких подобранных с улицы животных до пристройства новым хозяевам. Животное скорее и быстрее получит хозяина, если у него будет куратор. Куратор в основном распространяет информацию о животном. Передержка – это человек или семья, которые предоставляют животному место для проживания (в собственной квартире или доме, в пригодном для этих целей месте), кормления и уход за ним, как пра-

вило, до пристройства животного на постоянное место или на оговоренное время и место (на время лечения, стерилизации и т.д.).

Одним из методов решения проблемы бездомных животных выступает приют, *«временное убежище для животных»*. Волонтеры-зоозащитники поддерживают создание приюта, но мнения о том, поможет ли это решить проблему бездомных животных, различаются. Основываясь на анализе интервью, мнения сформировали в несколько групп.

1. Приют будет временным решением проблемы: *«По крайней мере будет место для передержки, но, как у нас в Мордовии все обычно делается: «тяп-ляп и все готово», пока кто-нибудь «сверху» не проверит»* [м., 22 г., не женат, детей нет, работает].

2. Государственный приют не облегчит ситуацию с животными, а наоборот, усугубит ситуацию: *«У многих людей представление о приютах по зарубежным фильмам или передачам, где красивые чистые вольеры, куча специалистов. Но они не готовы учитывать опыт российских приютов. А у нас из всего только прекрасно само слово "приют", на этом всё заканчивается. Что такое государственный приют? Это концлагерь для животных, это настоящий фильм ужасов. Если животное долго находится в приюте, то его усыпляют. У инвалидов или животных с серьезными травмами или болезнями, даже инфекциями нет шансов, никто ими там заниматься не будет...»* [ж., 29 л., не замужем, детей нет, работает].

3. Создание приюта только усугубит ситуацию, снимет ответственность с граждан за животных: *«Создание приюта снимет ответственность людей. Они будут думать, что об этом теперь будут беспокоиться сотрудники приюта»* [ж., 23 г., замужем, детей нет, студентка].

Основными методами привлечения внимания к проблеме бездомных животных являются «репосты стен» (информационные посты), выставка, «копилки доброты», тематические призы, конкурсы, акции, благотворительные фотосессии (средства, собранные за фотосессии, идут на помощь животным), митинг, сотрудничество с новостными группами и газетами, лекции в школе на тему «Бездомные животные». Стоит отметить, что все проводимые акции в защиту животных, конкурсы исключительно мирные: *«Мы проводим выставки, фотосессии, марафоны и конкурсы. Как мне кажется, митинги только раздражают людей. Часто можно услышать: "Самим есть нечего, а вы тут со своими кошками". Поэтому мы никому ничего не доказываем. Хочешь – помогай, не хочешь – не мешай. И пожертвований хватает не всегда, но мы рады и 10 рублям»* [ж., 25 л., замужем, дети есть, работает].

Представить точную картину социальной активности по защите животных в современной России на сегодняшний момент непросто [6, с. 230]. Более «видимы» те организации и движения, во главе которых стоят публичные, известные люди, которые сопровождают свою деятельность публичными акциями и апеллируют к властям, журналистам и населению. Движение по защите животных стремится к завоеванию общественного внимания и через это – к изменению общества. Главным источником информации служат преимущественно Интернет-

материалы и немногочисленные печатные статьи. Организация зоозащитной деятельности – не простой процесс. Зоозащитная организация постоянно сотрудничает со средствами интегрированных коммуникаций (информации). Развитию как волонтерства, так и конкретно зооволонтерства помог Интернет и социальные сети – появились самоорганизующиеся группы, онлайн-сообщества волонтеров. Социальные сети оказались очень удобным инструментом для волонтеров. Они увеличивают степень доверия: когда люди видят, что за проектами стоят живые люди, они более склонны принимать в них участие. СМИ все чаще начинают освещать тему зооволонтерства, осмысляя и анализируя ее.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в г. Саранске зооволонтерство – явление относительно новое. Зооволонтерские организации развиваются и получают отклик среди населения. Зооволонтерское движение пропагандирует среди населения гуманное отношение к животным, формирует общечеловеческие ценности (гуманизм и т.д.).

Список литературы

1. ВЦИОМ. Добровольчество в России: потенциал участия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111713> (дата обращения 02.02.2017).
2. Каримов В. Р. Исторические аспекты формирования волонтерской профессиональной компетенции студентов педагогических вузов // Вестник Челябинского Государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 72.
3. Жестокие случаи обращения с животными в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://titulusforum.org/viewtopic.php?t=103&start=450> (дата обращения 11.10.16).
4. Догхантеры как приговор обществу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo-zoozahita.ru/dogxantery-kak-prigovor-obshhestvu-ili-shkolniki-o-dogxanterstve/> (дата обращения 11.10.16).
5. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: ФЗ от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (в ред. 05.05.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (дата обращения 11.10.16).
6. Боровик М. А., Михель Д. В. Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 8 (2). С. 227-252.
7. Игнаговская Н. Б. Отношение к животным как проблема нравственности // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1999. 238 с.
8. Волков Д. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем: сводный аналитический отчет / Левада-центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://komitetgi.ru/upload/uploaded_files/potencial_grazhdanskogo_uchastiya.pdf (дата обращения: 02.02.17).
9. Левченко Н. В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 145-155.
10. Райдер Р. История этики защиты животных и ее современный этап // Гуманитарный экологический журнал. 2001. № 3. С. 60-65.
11. Рыбалко В. А. Мировой опыт в решении проблем бездомных животных // Ветеринарная патология. 2006. № 2(17). 25 с.
12. Эксперты объяснили рост числа волонтерских организаций в России на 160% формальными причинами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://takedela.ru/news/2017/07/04/rost-volonterskih-organizaciy/> (дата обращения 25.08.17).
13. РИА Новости. История развития волонтерства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20100521/236982093.html> (дата обращения 25.08.17).
14. Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/science/199681369.html> (дата обращения 25.08.17).

Дата поступления в редакцию: 12.01.2017

Авторская справка

Полутин Сергей Викторович, профессор, заведующий кафедрой социологии, Мордовский государственный университет, Саранск, Россия.

E-mail: polutin.sergei@yandex.ru

Самойлова Елена Андреевна, магистр, социолог, Мордовский государственный университет, Саранск, Россия. E-mail: lenasamoilova199612@gmail.com

---

UDC 316

**FEATURES OF FORMATION OF ZOOVOLUNTEER MOVEMENTS:
REGIONAL ASPECT**

S. V. Polutin, E. A. Samoylova

Mordovian State University, Saransk (Russia)

Abstract. In article the zoovolunteering phenomenon is investigated. Zoovolunteering is a phenomenon, new to modern Russian society inherent to generally big cities. On the example of the zoovolunteer movement in the Republic of Mordovia (Russia), the main problems and tendencies of development of this phenomenon are shown. Concepts of zoovolunteer, zoodefenders, the zooprotective movement are analyzed.

Keywords: volunteering, self-organization, zoovolunteering, zoodefenders, zooprotective movement.

References

1. VCIOM. Dobrovol'chestvo v Rossii: potencial uchastija. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111713> (data obrashhenija 02.02.2017).
2. Karimov V. R. Istoricheskie aspekty formirovanija volonterskoj professional'noj kompetencii studentov pedagogicheskikh VUZov, *Vestnik Cheljabinskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011. No. 10, p. 72.
3. Zhestokie sluchai obrashhenija s zhivotnymi v Rossii. Available at: <http://titulusforum.org/viewtopic.php?t=103&start=450> (data obrashhenija 11.10.16).
4. Doghantery kak prigovor obshhestvu. Available at: <http://pravo-zoozahita.ru/dogxantery-kak-prigovor-obshhestvu-ili-shkolniki-o-dogxanterstve/> (data obrashhenija 11.10.16).
5. O blagotvoritel'noj dejatel'nosti i blagotvoritel'nyh organizacijah: FZ ot 11 avgusta 1995 g. No. 135-FZ (v red. 05.05.2014). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (data obrashhenija 11.10.16).
6. Borovik M. A., Mihel' D. V. Dvizhenija po zashhite zhivotnyh: istorija, politika, praktika, *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*, 2010, No. 8 (2), pp. 227-252.
7. Ignatovskaja N. B. Otnoshenie k zhivotnym kak problema npravstvennosti, *Jeticheskaja mysl': nauchno-publicisticheskie chtenija*, Moscow: Politizdat, 1999, 238 p.
8. Volkov D. Potencial grazhdanskogo uchastija v reshenii social'nyh problem: svodnyj analiticheskij otchet. Levada-centr. Available at: https://komitetgi.ru/upload/uploaded_files/potencial_grazhdanskogo_uchastija.pdf (data obrashhenija 02.02.17).
9. Levchenko N. V. Rossijskie zoozashhitniki: kto oni i kak dejstvujut, *Sociologicheskie issledovanija*, 2015, No. 2, pp. 145-155.
10. Rajder R. Istorija jetiki zashhity zhivotnyh i ee sovremennyj jetap, *Gumanitarnyj jekologicheskij zhurnal*, Moscow, 2001, No. 3, pp. 60-65.
11. Rybalko V. A. Mirovoj opyt v reshenii problem bezdomnyh zhivotnyh, *Veterinarnaja patologija*, 2006, No. 2(17), 25 p.

12. Eksperty obyasnili rost chisla volonterskikh organizatsii v Rossii na 160% formalnymi prichinami. Available at: <https://takiedela.ru/news/2017/07/04/rost-volonterskih-organizacyi/> (data obrashhenija 25.08.17).

13. RIA Novosti. Istorija razvitija volonterstva. Available at: <https://ria.ru/spravka/20100521/236982093.html> (data obrashhenija 25.08.17).

14. Vysshaja shkola jekonomiki. Available at: <https://www.hse.ru/news/science/199681369.html> (data obrashhenija 25.08.17).

Author's Bio

Polutin Sergey Viktorovich, professor, chair of the department of sociology, Mordovian State University, Saransk, Russia. E-mail: polutin.sergei@yandex.ru

Samoylova Elena Andreevna, master, sociologist, Mordovian State University, Saransk, Russia. E-mail: lenasamoilova199612@gmail.com

Библиографическая ссылка

Полутин С. В., Самойлова Е. А. Особенности формирования зооволонтерского движения: региональный аспект // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 95-103.

ИСТОРИЯ

УДК 316.485.22

РАЗГРАНИЧИВАЯ ПОНЯТИЯ: «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ» И «ПЯТАЯ КОЛОННА»

С. А. Сергеев

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань (Россия)*

Статья посвящена анализу содержания понятий «политическая оппозиция» и «пятая колонна» и их разграничению. Автор выделяет шесть разновидностей политических субъектов, которые могут составлять политическую оппозицию (партии и партийные коалиции, религиозные организации, социальные и профессиональные группы с высокой степенью сплоченности, институты публичной власти, некоммерческие (неправительственные) организации и группы давления), рассматривает три подхода к определению политической оппозиции (институциональный, диспозиционный и функциональный) и дает авторское определение этому понятию. Также рассмотрено происхождение термина «пятая колонна» и его содержание. Автор приходит к выводу, что в этот термин вкладывается различное содержание, а используется он произвольным образом для «навешивания ярлыков» на политического противника. «Моральная паника» вокруг поисков «пятой колонны», перерастающая в политическую истерию, обычно приводит к негативным результатам для страны, в которой это происходит.

Ключевые слова: политическая оппозиция, протест, «пятая колонна».

Невозможно предположить, чтобы в обществе, социально и политически неоднородном, все составляющие его группы придерживались бы одного и того же образа мысли и образа действия. Социально-экономические, как, впрочем, и иного рода расколы, приводят к разделению общества на две противостоящие друг другу группы или большее их количество. Одна из этих групп или их коалиция образуют правительство, другие же оказываются в оппозиции ему (также можно сказать «являются оппозицией» или «составляют оппозицию»).

Дать полное и исчерпывающее определение понятия «политическая оппозиция» достаточно сложно. И дело здесь как в многоаспектности самих феноменов, так и в том, что тот или иной термин может охватывать несколько феноменов сразу. С определенной долей условности можно говорить о существовании трех основных концептуальных подходов к пониманию сущности политической оппозиции в современной политической науке.

Первый подход уместно назвать институциональным или структурно-институциональным. В свою очередь, он подразделяется на «узкую» и «широ-

кую» версии. Первая из них наиболее незамысловата и прямолинейна, отождествляет оппозицию с политическим объединением. Сторонники этой точки зрения определяют политическую оппозицию как партию, коалицию партий или движение, являющееся парламентским меньшинством, но могущее прийти к власти на следующих выборах. Говоря словами П. Бромхеда, оппозиция – это партия или коалиция партий, которая надеется победить на следующих всеобщих выборах [2, с. 275] (не победив или проиграв в данный момент).

Не отрицая возможности и правомерности подобного определения оппозиции, следует сразу сказать, что оно применимо лишь к достаточно ограниченному количеству случаев. Не говоря уже о том, что это определение вряд ли применимо к большинству недемократических или так называемых «гибридных» режимов, образовавшихся в результате незавершенного демократического транзита. Оно, как показал Р. Даль еще в 1966 г., плохо работает и применительно к ряду стран парламентской демократии в силу существования различных моделей оппозиции [31, р. 339-340, 344-345].

Исследования политической оппозиции в незападных демократиях, в особенности в странах, где долгое время существовала партийная система с доминирующей партией (Либерально-демократическая партия Японии, Индийский национальный конгресс), также показали, что среди форм и проявлений оппозиции весьма важную роль приобретают фракции внутри господствующей партии. Они становятся механизмом агрегирования и согласования различных интересов, управления конфликтами, возникающими из множества расколов [28; 29]. Увеличивая количество субъектов политики, которые в разное время в разных странах становились политической оппозицией, мы движемся от узкой версии институционального подхода к широкой.

Среди субъектов политической оппозиции, не являющихся партиями, следует назвать:

1) церковь. Еще М. Дюверже указывал, что католическая церковь играла роль оппозиции по отношению к феодальным монархиям Западной Европы в эпоху Средневековья [7, с. 497], а С. Хантингтон подчеркнул, что начиная с середины 1960-х гг. католическая церковь «почти неизменно противостояла авторитарным режимам, а в некоторых странах, например в Бразилии, Чили, Польше, на Филиппинах и в центральноамериканских государствах, играла центральную роль в попытках смены подобных режимов» [19, с. 90];

2) такие социальные и профессиональные группы, как студенты, шахтеры, учителя. Характерно, в частности, замечание С. Хантингтона, назвавшего студентов «универсальной оппозицией», выступающей «против любого режима, существующего в их обществе» [19, с. 158]. При ближайшем рассмотрении эти социально-профессиональные группы предстают не аморфной массой, объединяемой неким иррациональным *elan vitale*², а сравнительно сплоченными и компактными общностями, обладающими развитой системой специфических норм и ценностей;

3) институты государственной власти (парламент) и, шире, органы публичной власти (местное самоуправление). Парламент, или, точнее, парламентское большинство, в таком случае противостоит исполнительной власти. Так, большинство депутатов Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ с конца

² *Elan vitale* – жизненный порыв, термин философии Анри Бергсона (1859-1941).

1992 по октябрь 1993 гг. находилось в оппозиции к политике Президента Б. Ельцина. Подчеркнем, что речь идет не только и не столько о тех случаях, когда депутаты оппозиционных партий составляют парламентское большинство, хотя таких случаев также немало. Когда партийная система недостаточно развита, оппозицией может становиться парламент или главы субъектов Федерации; последним же, опять-таки в силу неразвитости партийной оппозиции, противостоят главы крупных муниципальных образований. Картина, типичная для российских регионов второй половины 1990-х – начала 2000-х гг.;

4) некоммерческие (неправительственные) организации, составляющие гражданское общество (во всяком случае, значительную и заметную его часть). Они сыграли важную роль в «цветных революциях» середины 2000-х гг. в Грузии, на Украине и в Кыргызстане [13, с. 70-71]. Более того, «оппозиция гражданского общества» имеет место и в странах с длительными демократическими традициями, чему примером антиглобалистское движение, возникшее в 1990-е гг. в Западной Европе и США (его также называют альтерглобализмом, желая подчеркнуть, что его участники выступают не против глобализации, а против лишь неолиберальной глобализации) [3; 4; 24; 25];

5) группы давления. При этом, как полагает Р. Даль, противостояние групп давления друг другу или государству в некоторых случаях может стать даже более важным, чем политико-партийное деление. Это объясняется тем, что двухпартийная система в том виде, как она существует, например, в США, или общественная система, существующая в Швейцарии, когда все крупные партии включены в работу исполнительной власти, сами по себе недостаточно гибки, когда речь идет о выражении различных – и противоположных интересов [26; 31, р. 34-69].

Таким образом, отнесение к политической оппозиции новых и новых субъектов вынуждает сделать вывод, что с точки зрения рассматриваемого подхода политическая оппозиция – это организованные группы активных индивидов, объединенных сознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом. Сходное определение было предложено Д. Зеркиным [8, с. 95-96]; трудно согласиться лишь с тем, что в определении политической оппозиции он включил и ее цель, определяемую как «борьбу за доминирующий статус в системе государственной власти». Можно вести борьбу с властью, как анархисты, не надеясь и не рассчитывая на господствующий статус.

Второй подход связывает оппозицию не с определенным субъектом или институтом, а с положением оппозиции по отношению к другому субъекту – правительству или «власти». Данный подход может быть назван диспозиционным. Собственно, на эту интерпретацию понятия «оппозиция» наталкивает и обращение к исходному смыслу слова: на латинском «*oppositio*» – это противоположение, противопоставление. «Словарь русского языка» определяет оппозицию как «противодействие, сопротивление кому-, чему-л.; противопоставление своих взглядов или своей политики другим взглядам или политике» [11, с. 628]. Сходное определение можно найти и в специальных политологических изданиях, где оппозицией называется противопоставление своих взглядов, своей политики каким-либо иным взглядам и иной политике, а также выступление против мнения большинства или господствующего мнения [14, с. 230]. В духе диспозиционного подхода в целом

выдержано и определение политической оппозиции, предложенное Р. Далем: «Предположим, что А определяет курс правительства в определенной политической системе по тому или иному вопросу в течение некоторого промежутка времени... Предположим, что в течение этого промежутка времени В не может определять поведение правительства и что В протivoостоит тому курсу правительства, что определяется А. Тогда В является тем, что мы называем «оппозицией» [31, р. XVIII]. Вместе с тем само слово «протivoостояние», «протivoоположение» может быть понято двояко: как определенное расположение по отношению к другому субъекту (диспозиционный подход) и как протivoдействие этому субъекту, его поступкам, политике в целом и пр. В одном случае определение должно отвечать на вопрос «Каково место оппозиции в политической системе?», в другом же – «Что делает оппозиция?» или «Какова ее функция?» Эта неоднозначность в основе формулирования функционального подхода к пониманию сущности политической оппозиции (поскольку функциями ее, как известно, является протivoдействие, протivoостояние политике правительства, ее критика и т.д.).

Попытка дать определение политической оппозиции в рамках функционального подхода была предпринята, в частности, Е. Колински (Германия). По ее мнению, оппозиция – это термин, относящийся к праву меньшинств критиковать большинство, осуществлять контроль и искать народную/электоральную поддержку для защиты альтернативных позиций [27, р. 397]. Не отрицая того, что функции политической оппозиции названы верно, хотелось бы опять-таки обратить внимание на то, что оппозиция – это не обязательно меньшинство. Таким образом, анализ различных подходов к понятию «политическая оппозиция» показывает, что оно содержит в себе как минимум три аспекта, которые можно назвать институциональным (структурно-организационным), диспозиционным и функциональным. Если попытаться объединить различные аспекты существования политической оппозиции, то можно было бы предложить следующее: политическая оппозиция – это все формы и методы выражения организованного несогласия с политикой правительства или отдельными ее аспектами, в большей или меньшей мере институционализированные в соответствии с исторической эпохой, страной и существующим политическим режимом.

Начало 2010-х гг. в России было отмечено усилением политического и идеологического протivoоборства. Еще с конца 2000-х гг. партии парламентской оппозиции начинают выступать все более робко, оппонировать «партии власти» всё менее заметно, так что их отличия становятся все менее различимыми. В. Гельман в связи с этим назвал политическую оппозицию в России «вымирающим видом». [5]. В ответ на это активизируется внепарламентская оппозиция, отчасти заполняя образовавшуюся пустоту [15, с. 131-139]. Ответом власти на эту активизацию стали административные и полицейские меры. Начались и обвинения оппозиции в том, что она играет роль «пятой колонны», так что отличия между оппозицией и «пятой колонной» стал разъяснять на своей пресс-конференции президент России. «С Вашей лёгкой руки термин «пятая колонна» вновь вошёл в активный политический лексикон. Те, кто Вас поддерживает, с тех пор называют «пятой колонной» людей, не согласных с властью. А кого имели в виду Вы, когда говорили про «национал-предателей», «пятую колонну», и где для Вас заканчивается оппозиция и начинается «пятая колонна?»», – спросила В. Путина корреспондент «Газеты.ру» Н. Галимова на пресс-конференции 18 декабря 2014 г.

В. Путин ответил, что он не чувствует никакой ответственности за усиление враждебности и раскола в российском обществе, и ему трудно с научной точки зрения разграничить оппозицию и «пятую колонну». Тем не менее различие состоит в том, что «оппозиционер, даже очень жёсткий, он в конечном итоге до конца борется за интересы своей Родины. А «пятая колонна» – это те люди, которые исполняют то, что продиктовано интересами другого государства, их используют в качестве инструмента для достижения чуждых нам политических целей» [1]. Это высказывание было подхвачено ультраолигархами, в частности лидером «Антимайдана» и партии «Великое Отечество» Н. Стариковым, но интерпретировано по-своему: оппозиция – это мы («перед вами сидит один из руководителей оппозиционной партии»), а «либералы» – это «пятая колонна» («Либеральная оппозиция вообще может не быть «пятой колонной»? – Может, и может, но я представителей таковой до сих пор не встречал»). Себя к оппозиционерам Н. Стариков причислил на основании ошибочного умозаключения: партия, не представленная в парламенте, – оппозиционная, следовательно, «Великое Отечество» – оппозиционная партия [17]. Ранее сталинисты были более откровенны, приравнивая политическую оппозицию к «пятой колонне»: начиная с 1937 и вплоть до 1953 г. толковые словари русского языка и словари иностранных слов, вышедшие в СССР, в качестве примера предложения с словом «оппозиция» приводили фразу И. Сталина из доклада на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г.: «деятельность оппортунистических антиленинских группировок... превратившихся впоследствии в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств» [12]. Отметим, что И. Сталин говорил не об оппозиции вообще, а о троцкистах [16, с. 158]. Подобное в высшей степени враждебное отношение к оппозиции насаждалось долгое время в нашем обществе и дает рецидивы по сей день.

Термин «пятая колонна» (*quinta columna*) получил широкое распространение, начиная с гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. Авторство его чаще всего приписывается одному из испанских генералов, поднявших мятеж против республики, – Эмилио Мола. Согласно наиболее распространенной версии, Э. Мола, наступая на Мадрид осенью 1936 г., заявил, что, кроме имеющихся в его распоряжении четырёх армейских колонн, он располагает ещё и пятой колонной в самом Мадриде, и в решающий момент она ударит с тыла. Эта версия восходит к мадридскому корреспонденту «Нью-Йорк Таймс» Уильяму Кэрни, чей репортаж был опубликован в «Нью-Йорк Таймс» 16 октября 1936 г. На этот репортаж сослался, в частности, Д. Боллинджер [23, р. 47]. Эту версию склонен принять и автор «Гражданской войны в Испании» Хью Томас: «Мола взял командование над всем Мадридским фронтом, который, как он считал, должен осуществить последний штурм. ... Когда группа иностранных журналистов спросила, какая из его четырех колонн возьмет Мадрид, он произнес слова, которые с тех пор повторялись несчетное количество раз: это будет «пятая колонна» тайных сторонников националистов в самом городе» [18, с. 360].

Впрочем, в американском издании «Гражданской войны в Испании» Х. Томас сообщил и другую версию происхождения выражения «пятая колонна» (к сожалению, данная сноска в российском издании опущена): якобы за несколько недель до выступления Молы термин был употреблён бароном Сент-

Освальдом (в то время являвшимся корреспондентом в республиканской Испании) [32, р. 317, п.5]. А Михаил Кольцов, находившийся в это время в Мадриде, приписывал термин генералу Вареле. Запись в дневнике от 1 ноября 1936 г. гласит: «Генерал Варела объявил, что фашистская армия наступает на Мадрид пятью колоннами: по эстремадурской дороге, по толедской, через Авила (Гвадаррама) и через Сигуэнсу (Гвадалахара); пятая колонна – это фашистское подполье самой столицы» [9].

Встречаются и более отдаленные ассоциации: Э. Нольте в своем труде по истории фашизма отмечал, что во время I мировой войны Б. Муссолини заявил, что Германия взрастила в противостоящих ей странах «пятую армию» – «обширная, скрытая подпольная, ужасная организация... которая угрожает парализовать – ударом в спину – нации четырехстороннего соглашения» [10, с. 191]. Вряд ли, однако, франкистские генералы или английские журналисты настолько хорошо знали давние выступления дуче; также вполне вероятно, что память подвела М. Кольцова, чья дневниковая запись о «пятой колонне» сделана более чем через две недели после того, как это выражение было пущено в ход.

Важнее, однако, какой смысл стал вкладываться в выражение «пятая колонна» и к каким последствиям привело его использование в пропаганде. Луис Лосада определил его как «фракцию или клику, сотрудничающую с врагом и действующую предательским и подрывным образом» [30, р. 4]. В российской политической фразеологии словосочетание активно употребляется в журналистике по отношению к различным типам внутреннего противника или врага: политическим группировкам, тайно или явно противодействующим основной политике государства, террористам, а также бизнесменам с интересами за границей [20, с. 190-191]. Таким образом, в термин «пятая колонна» вкладывается различное содержание, а используется он произвольным образом для «навешивания ярлыков» на политического противника.

Однако «моральная паника» вокруг поисков «пятой колонны», перерастающая в политическую истерию, обычно приводит к негативным результатам для страны, в которой это происходит. Сплачивание собственных рядов посредством страха приводит скорее к общественному расколу (о чем упоминала Н. Галимова) и к тому, что удары наносятся совсем не по врагам. Если вновь обратиться к гражданской войне в Испании, то поиски явных и скрытых врагов были использованы республиканцами для сведения счетов в собственном лагере: была уничтожена Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ), объявленная «троцкистской», существенно ослаблены анархисты (Национальная конфедерация труда и Федерация анархистов Иберии). Ряд историков считает, что разгром радикального крыла республиканцев во многом предопределил поражение республики [6; 21; 22]. Возможно, истерика вокруг «пятой колонны» в Испании могла в той или иной мере оказать влияние на характер и масштаб массовых репрессий в СССР в 1937-1938 гг. Таким образом, поиски «пятой колонны», раздувание истерики вокруг «врагов под кроватью», а также смешивание «пятой колонны» с оппозицией оказывают вредное воздействие не только на политическую атмосферу в той стране, где это происходит, но и подрывают основы стабильности, сеют неуверенность и хаос и в конечном итоге достигают цели, противоположной той, что задумывалась организаторами подобных кампаний.

Список литературы

1. Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 г. Стенограмма [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/47250>.
2. Бромхед П. Эволюция британской конституции. М.: Юрид. лит., 1978. 336 с.
3. Бузгалин А. Альтерглобализм как феномен современного мира // Полис. 2003. № 2. С. 71-85.
4. Бузгалин А. Альтерглобализм: к теории феномена // Альтерглобализм: теория и практика антиглобалистского движения / под ред. А. Бузгалина. М., 2003. С. 29-64.
5. Гельман В. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. 2004. № 4. С. 54-55.
6. Дамье В. В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 2: Международный анархо-синдикализм в условиях «Великого кризиса» и наступления фашизма: 1930-1939 годы. М.: НЛЮ, 2007. 731 с.
7. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2002. 560 с.
8. Зеркин Д. П. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал. 1998. № 5. С.89-108.
9. Кольцов М. Е. Испания в огне. Т. 1: Испанский дневник. М.: Политиздат, 1987 [Электронный ресурс]. URL: militera.lib.ru/db/koltsov_me/04.html.
10. Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Аксьон Франсэз. Итальянский фашизм. Национал-социализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.
11. Оппозиция // Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исследований. 4-е изд., стер. М., 1999. Т. 2: К-О. С. 628.
12. Оппозиция // Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 2: Л Ояловеть. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1938. Стб. 827-828 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/15/us282719.htm>.
13. «Оранжевая революция»: украинская версия / сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. 464 с.
14. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.
15. Сергеев С. А. Оппозиция и протест // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. М.: РОССПЭН, 2013. С. 126-140.
16. Сталин И. В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников: доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года // Сталин И. В. Соч. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 151-173.
17. Стариков Н. Смерш – красивая аббревиатура: интервью лидера «Антимайдана» Н. Старикова спецкору «Медузы» И. Азару [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2015/02/20/smersh-eto-krasivaya-abbreviatura>.
18. Томас Х. Гражданская война в Испании. 1931-1939 гг. М.: Центрполиграф, 2003. 576 с.
19. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
20. Шабалина, Е. В. Числительные в русской политической фразеологии: «пятая колонна» и пятая графа // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 189-192.
21. Шубин А. В. Великая испанская революция. М.: URSS, Книжный дом «Либроком», 2011. 640 с.
22. Шубин А. В. Столкновения в Барселоне и падение правительства антифашистской коалиции в Испании // Прямухинские чтения 2006 года. М.: ООО НВП «ИНЭК», 2007. С. 209-232.
23. Bolinger, Dwight L. Fifth column marches on // American Speech. 1944. Vol. 19, No. 1. P. 47-49.
24. Falk R. Global Civil Society: Perspectives, Initiatives, Movements // Oxford Development Review. 1998. Vol. 26. № 1. P.99-110.
25. The Global Resistance Reader / L. Amoore (ed.). L. & N.Y.: Routledge, 2005. 449 p.
26. Kerr H. The Structure of Opposition in Swiss Parliament // Legislative Studies Quarterly. 1978. Vol. 3, No. 1. P. 51-62.
27. Kolinski E. Opposition // The Blackwell Encyclopedia of Political Science / V. Bogdanor. Oxf.: Blackwell, 1993. P. 397.
28. Kothari R. India: Oppositions in a Consensual Polity // Regimes and Oppositions / R. Dahl (ed.). New Haven & L.: Yale Univ. Pr., 1973. P. 305-340.

29. Leiserson M. Political Opposition and Political Development in Japan // Regimes and Oppositions / R. Dahl (ed.). New Haven & L.: Yale Univ. Pr., 1973. P. 341-398.
30. Losada L.A. The Fifth Column in the Peloponnesian War. Leiden: E. J. Brill, 1972. 148 p.
31. Political Oppositions in Western Democracies / R. Dahl (ed.). New Haven & L.: Yale Univ. Pr., 1966. 458 p.
32. Tomas H. The Spanish Civil War. N.Y.: Harper & Bros., 1961. 720 p.

Дата поступления в редакцию: 05.12.2016

Авторская справка

Сергеев Сергей Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической конфликтологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия. E-mail: conflictolog@mail.ru

UDC 316.485.22

**BREACHING THE CONCEPT: "POLITICAL OPPOSITION"
AND "FIFTH COLUMN"**

S. A. Sergeev

Kazan National Research Technological University, Kazan (Russia)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the content of the concepts "political opposition" and "fifth column" and their delimitation. The author identifies six types of political actors that can constitute political opposition (parties and party coalitions, religious organizations, social and professional groups with a high degree of cohesion, public institutions, non-governmental organizations and pressure groups), considers three approaches to determining the political opposition (institutional, dispositional and functional) and gives an author's definition of this concept. The genesis of the term "fifth column" and its content are also considered. The author comes to the conclusion that this term contains a different content, but it is used arbitrarily to «label» the political opponent. "Moral panic" around the search for the "fifth column", growing into political hysteria, usually leads to negative results for the country in which it occurs.

Keywords: political opposition, protest, "fifth column".

References

1. Bol'shaya press-conferentsiya Vladimira Putina 18 decabrya 2014 g. Stenogramma. Available at: <http://kremlin.ru/transcripts/47250>.
2. Bromhead P. Evolutsiya britanskoj konstitutsii, Moscow: Yurid. Lit., 1978, 336 p.
3. Buzgalin A. Al'terglobalizm kak fenomen sovremennogo mira, *Polis*, 2003, No. 2, pp. 71-85.
4. Buzgalin A. Al'terglobalizm: k teorii fenomena, *Al'terglobalizm: teoriya i praktika al'terglobalistskogo dvizheniya*, pod red. A. Buzgalina, Moscow, 2003, pp. 29-64.
5. Gel'man V. Politicheskaya oppozitsiya v Rossii: vymirayushchij vid?, *Polis*, 2004, No. 4, pp. 54-55.
6. Dam'e V. V. Zabytyj Internacional. Mezhdunarodnoe anarho-sindikalistskoe dvizhenie mezhdum dvumya mirovymi vojnami. T. 2: Mezhdunarodnyj anarho-sindikalizm v usloviyah "Velikogo krizisa" i nastupleniya fashizma: 1930-1939 gody, Moscow: NLO, 2007, 731 p.
7. Duverger M. Politicheskie partii, Moscow: Akademicheskij proekt, 2002, 560 p.
8. Zerkin D. P. Politicheskij conflict i oppozitsiya, *Social'no-politicheskij zhurnal*, 1998, No. 5, pp. 89-108.
9. Kol'tsov M. E. Ispaniya v ogne. T. 1. Ispanskij dnevnik, Moscow: Politizdat, 1987. Available at: militera.lib.ru/db/koltsov_me/04.html.

10. Nolte E. *Fashizm v ego epohe. Action française. Ital'janskij fashizm. Natsional-socializm*, Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2001, 568 p.
11. Oppozitsiya, *Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t.*, RAN, In-t lingvistich. issledovanij. 4-e izd., ster., Moscow, 1999. T. 2, K-O, p. 628.
12. Oppozitsiya, *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* T. 2. L - Ojalovet', Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1938, Col. 827-828. Available at: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/15/us282719.htm>.
13. "Oranzhevaja revoljucija": ukraineskaja versija, sost. M.B. Pogrebinskij, Moscow: Evropa, 2005, 464 p.
14. *Politologiya: Entsiklopedicheskij slovar', obshch. red. i sost.: Ju. I. Aver'janov*, Moscow: Izd-vo Mosk. Kommerch. Un-ta, 1993, 431 p.
15. Sergeev S. A. Oppozitsiya i protest, *Grazhdanskoe i politicheskoe v russijskij obshchestvennyh praktikah*, pod red. S. V. Patrusheva, Moscow: ROSSPEN, 2013, pp. 126-140.
16. Stalin I. V. O nedostatkah partijnoj raboty i merah likvidatsii trotskistskij i inyh dvurushnikov: doklad na Plenum TsK VKP(b) 3 marta 1937 goda, *Stalin I. V. Soch. T. 14*, Moscow: Izd-vo "Pisatel", 1997, pp. 151-173.
17. Starikov N. Smersh – krasivaja abbreviatura. Interv'ju lidera «Antimajdana» N. Starikova spetskoru «Meduzu» I. Azaru [Electronic resource]. URL: <https://meduza.io/feature/2015/02/20/smersheto-krasivaya-abbreviatura>.
18. Tomas H. *Grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1931-1939 gg.*, Moscow: Tsentrpoligraf, 2003, 576 p.
19. Huntington S. *Tret'ja volna. Demokratizacija v kontse XX veka*, Moscow: ROSSPEN, 2003, 368 p.
20. Shabalina E. V. Chislitel'nye v russskoj politicheskij frazeologii: pyataja kolonna i pyataja grafa, *Politicheskaja lingvistika*, 2011, No. 1, pp. 189-192.
21. Shubin A. V. Velikaja ispanskaja revolyutsiya, Moscow: URSS, Knizhnyj dom «Librokom», 2011, 640 p.
22. Shubin A. V. *Stolkoveniya v Barselone i padenie pravitel'stva antifashistskoj koalitsii v Ispanii, Pryamuhinskie chteniya 2006 goda*, Moscow: OOO NVP «INEK», 2007, pp. 209-232.
23. Bolinger, Dwight L. Fifth column marches on, *American Speech*, 1944, Vol. 19, Feb. No. 1, pp. 47-49.
24. Falk R. Global Civil Society: Perspectives, Initiatives, Movements, *Oxford Development Review*, 1998, Vol. 26, No. 1, pp. 99-110.
25. The Global Resistance Reader, L. Amoore (ed.), L. & N.Y.: Routledge, 2005, 449 p.
26. Kerr H. The Structure of Opposition in Swiss Parliament, *Legislative Studies Quarterly*, 1978, Vol. 3, No. 1, February, pp. 51-62.
27. Kolinski E. Opposition, *The Blackwell Encyclopedia of Political Science*, V. Bogdanor, Oxf.: Blackwell, 1993, pp. 397.
28. Kothari R. India: Oppositions in a Consensual Polity, *Regimes and Oppositions*, R. Dahl (ed.). New Haven & L.: Yale Univ. Pr., 1973, pp. 305-340.
29. Leiserson M. Political Opposition and Political Development in Japan, *Regimes and Oppositions*, R. Dahl (ed.), New Haven & L.: Yale Univ. Pr., 1973, pp. 341-398.
30. Losada L.A. The Fifth Column in the Peloponnesian War. Leiden: E. J. Brill, 1972. 148 p.
31. Political Oppositions in Western Democracies, R. Dahl (ed.), New Haven & L.: Yale Univ. Pr., 1966, 458 p.
32. Tomas H. *The Spanish Civil War*, N.Y.: Harper & Bros., 1961, 720 p.

Author's Bio

Sergeev Sergey Alekseevich, doctor of political sciences, professor, chair of the department of social and political conflict studies, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia. E-mail: konfliktolog@mail.ru

Библиографическая ссылка

Сергеев С. А. Разграничивая понятия: «политическая оппозиция» и «пятая колонна» // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 104-112.

УДК 008

ОТ ТЕОДИЦЕИ К НАУЧНОМУ РЕАЛИЗМУ (к 10-летию «обращения Гинзбурга–Алфёрова» против клерикализации России)

Р. Ф. Полищук

Физический институт Российской академии наук, Москва (Россия)

Нынче исполнилось 10 лет со времени обращения десяти российских академиков к президенту страны против её клерикализации, известного как «обращение Гинзбурга–Алфёрова», и 5 лет со времени обращения президента России (22 мая 2012 года) к российским учёным, где, в частности, было сказано, что *научному сообществу предстоит очиститься от всяческой скверны лженауки и фальсификаций в своих рядах: «Это также в числе приоритетов РАН»*. Но мы видим, как закономерности собственно материального производства продолжают проникать в духовное производство нового знания и тем самым его разрушают. Это проявляется и в том, что РАН не удалось предотвратить признание ВАКом теологии как научной дисциплины, что укрепляет позиции сторонников клерикализации страны. Поэтому продолжим спор со сторонниками клерикализации, включая одного священника из числа бывших физиков (протоиерея Кирилла Копейкина из Санкт-Петербурга).

Ключевые слова: теодицея; научный реализм; клерикализм; Россия; общественное развитие; научное познание.

Единственно верной мировоззренческой установкой человека является диалектический материализм. Так полагал, например, один из творцов квантовой механики Владимир Александрович Фок (1898-1974), и в этом уверено большинство учёных (разные люди имеют разный биологический и познавательный возраст). Единственной истиной о мире и человеке в мире является научная картина мира. Наука есть развивающееся в единый корпус знания понятие. Каждое понятие имеет предел применимости, поэтому научная истина процессивна. К научному знанию человек приходит через мифологические стадии становления сознания: гилозоизм (мир живой), анимизм (мир одушевлён), панпсихизм (мир одухотворён) и научный реализм. Миф – необходимая категория мысли и жизни, её подлинная и максимально конкретная реальность [1, с. 397], укоренённая в нашем сознании. Но хотя мифы никогда не исчезнут, последнее слово – за фактами, из которых всегда исходит наука.

Сознание ведёт к мысли, мысль – к слову, слово – к философии и к научной и прочей литературе. Следуя С. С. Аверинцеву [2, с. 17], «обратимся на минуту от истории слова к истории мысли... Вся мысль египтян, вавилонян и иудеев в своих предельных достижениях не философия, ибо предмет этой мысли не «бытие», а жизнь, не «сущность», а существование, и оперирует она не «категориями», а нерасчленёнными символами человеческого самоощущения-в-мире, всем своим складом исключая технико-методическую «правильность» собственно философии. В отличие от них греки, если позволительно так выразиться, извлекли из жизненного потока явлений неподвижно-самотождественную «сущность» (будь то «вода» Фалеса или «число» Пифагора, «атом» Демокрита или «идея»

Платона) и начали с этой «сущностью» интеллектуально манипулировать, положив тем самым начало философии. Они высвободили для автономного бытия теоретическое мышление, которое, разумеется, существовало и до них, но, так сказать, в химически связанном виде, всегда внутри чего-то иного. В их руках оно впервые превратилось из мышления-в-мире в мышление-о-мире». Человек – наиприроднейшее существо. Динамика природы определяется фейнмановским интегралом по путям эволюции физической системы: сложение всех виртуальных эволюций приводит к действительной эволюции, отвечающей экстремуму действия (интегралу по пространству от плотности лагранжиана системы). Так природа самоорганизуется, не нуждаясь в Творце. Разум с его пониманием и предвидением даёт дополнительную возможность адаптации человека как части биосферы к природному окружению. Возможность появления разумного человека как части земной флоры и фауны коренится в природе эволюции сложных систем, потенциальная сложность которых, описываемая формулой Стирлинга (1730) для числа перестановок элементов любого множества, растёт быстрее, чем число элементов в степени числа элементов. Вспомним, что, по Демокриту, мир есть *неделимые атомы и пустота*, что в теле человека количество нуклонов порядка 10 в степени 29, а во Вселенной с массой порядка 10 в степени 56-57 граммов их около 10 в степени 80-81, таинственной тёмной материи в 5 раз больше, а тёмной фоновой массы-энергии – в 14 раз больше. Сложность жизни биосферы поддерживается перезаписыванием биологической наследственной информации, передаваемой из поколения в поколение (иная информация исчезает).

Ноосферная часть биосферы (человечество) поддерживается перезаписыванием социокультурной наследственной информации из поколения в поколение. Разум – естественный способ структурирования передаваемой информации: разумный человек – космическое существо, естественно рождённое космосом по закону эволюции космоса. Поэтому смысл жизни – в самой жизни, в том, чтобы просто жить по-человечески, жить со смыслом. Так и смысл огня – гореть, смысл дождя – литься из туч на землю (гравитация возникает из обмена всех масс природных тел виртуальными гравитонами), и так далее. Впрочем, греки считали, что дождь – это небесная сперма, это оплодотворение Небом тела Земли, рождающей затем свою флору с фауной. Вот и *теодицея* (оправдание бытия Божия) – это миф олицетворения творческой силы Объекта-Природы в образе Субъекта-Творца. С точки зрения диалектического материализма, Природа едина, а не субъект или объект. Здесь антирелигиозный диамат перекликается с мировой религией буддизма. Но буддизму не хватает идеи структурной устойчивости предельно редких явлений всплеск разумной жизни в космосе: разум есть фокус природных сил, а не растворённая в каждом элементе природы (буддийской дхарме) сущность. Простым примером структурной устойчивости является пересечение в одной нульмерной точке трёх двухмерных плоскостей в трёхмерном пространстве: при шевелении плоскостей точка не исчезает, хотя и нульмерна. В многомерном пространстве возможных состояний мира условия возникновения жизни (температура, гравитация, наличие сложных химических элементов, атмосферы, гидросферы и так далее) вычленяют подпространства разной меньшей размерности.

Напомним наше простое рабочее определение жизни, данное нами тогда, когда мы не нашли другого подходящего её определения. *Жизнь есть поток негэнтропии (упорядочения), обеспечиваемый самокоррекцией наследственного кода при условии притока свободной энергии* [3, 4]. Предок человека возник несколько миллионов лет тому назад, а сам человек появился на Земле более 40 тысяч лет назад в результате длительной эволюции её биосферы. Появление разума во Вселенной – хоть и пограничное, предельно редкое, но, как было сказано, структурно устойчивое явление. По математической лемме Сарда граница имеет меру нуль, физически – малая величина больше нуля. Около каждой звезды существует *экофера* как тонкий шаровой слой совместимых с жизнью температур. Например, на соседней Земле планете Венере температура около 750 К (Кельвинов), на Марсе – 216 К, на самой Земле – 183-330 К. В каждой средней галактике имеется более ста миллиардов звёзд, в Метагалактике более ста миллиардов галактик. Звёздные системы возникли в результате гравитационной конденсации вещества, рассеянного после Большого Взрыва 13,7 миллиардов лет тому назад. Планет при этом в 3-4 раза больше, чем звёзд (это всё данные наблюдательной космологии). Если массу Метагалактики мысленно сжать (перед Большим Взрывом она и была предельно сжата) до предельной планковской плотности (половина от 10 в степени 94 грамм в кубическом сантиметре), то получим 3-сферу (ведь у Метагалактики и у сфер нет границы) радиуса кривизны около 10 в степени минус 13 сантиметров (как бы «первоатом Леметра»). Массы (обезразмеренные выбором постоянного размерного множителя) как источники кривизны, возможно, сохраняются, но отрицательная потенциальная гравитационная энергия (гравитация отделилась от других физических взаимодействий в окрестности временной эпохи Большого Взрыва) полностью компенсирует массу-энергию Вселенной как физической системы.

Предпосылкой жизни является переработка Землёй низкоэнтропийного солнечного излучения в земное высокоэнтропийное излучение и фотосинтез как источник усложнения флоры и затем фауны. Солнце, по теории эволюции звёзд, пережигает свой водород в гелий около 5 миллиардов лет и будет гореть ещё примерно столько же времени. Наличие тяжёлых химических элементов наших тел доказывает, что Солнце – звезда не первого поколения (тогда не было столько тяжёлых химических элементов), но поколения второго или третьего (это согласуется с возрастом Вселенной). Взаимодействие организмов фауны в какой-то её части перешло в общение с помощью жестов, знаков и возникшей отсюда пиктографии, ставшей затем языком как системой общения с помощью указанных знаков. Например, буква А есть схематическое перевёрнутое изображение головы священного египетского быка Аписа, считавшегося земным воплощением бога Пта, почитавшимся в Мемфисе в роли создателя всего сущего. В 1710 году немецкий философ Готфрид Лейбниц (1646-1716) создал образ мира как множества обладающих психической деятельностью монад, находящихся друг с другом в отношении предустановленной гармонии. Лейбниц для этого ввёл термин *теодицея* как *оправдание Бога-Творца* всякого блага в противовес существованию тёмных сторон бытия, персонифицированных в образе дьявола как властелина ада. Мысль Лейбница, как говорилось, перекликается с идеей буддизма, возникшего две с половиной тысячи лет тому назад в Индии как ответвление ин-

дуизма. Буддизм рассматривает мир как совокупность первичных вечно перевозникающих психофизических элементов *дхарм*. Если, по современным представлениям, человек – фокус сложного сочленения природных сил, то в буддизме психофизической сложностью наделён каждый мировой элемент, так что мир – некое всесложное, пансложное образование. Ранний буддизм исходит из *ложности членения первичной реальности на субъект и объект*, в том числе на Творца и творение. Возникает водораздел мировых религий, деление их на буддизм и теизм (иудаизм, христианство, ислам), абсолютизирующих творческую способность человека в образе Творца всего сущего.

Сложные системы обычно распадаются из-за неравномерного развития их частей. Распад – предпосылка новых взаимодействий и соединений на новых началах. Распался и Советский Союз (1922-1991), что вызвало растерянность в умах и бифуркацию ходов мысли: одни становятся мудрее, другие возвращаются в тылы собственного разума. Максимой коммунизма было *свободное развитие каждого как условие свободного развития всех* (максима как идеал далёк от реального развития). Теперь вернулись попы с их сказками для взрослых. Забыты великие слова: «Никто не даст нам избавленья, ни Бог, ни Царь и ни Герой!» Это всё для слабых духом осталось в прошлом. Духовную капитуляцию они выдают за свою духовную победу. Да, в жизни есть святое – подвиги наших родителей, отдающих нам всё, подвиги наших воинов, охраняющих нашу мирную жизнь. Но это накладывает на нас как на людей-мыслителей моральную ответственность перед людьми-солдатами всех иных жизненных фронтов: ведь именно благодаря им мы можем основное своё время и свои усилия уделять прежде всего научным занятиям.

Для Баха и Бетховена музыка была разговором с Богом как символом безначального Начала и высшего Блага. Сегодня высшее благо хочет приватизировать Церковь как социальный институт, пытающийся выйти из тылов общества на передний план. Несостоявшиеся физики (вроде петербургского протоиерея Кирилла Копейкина) становятся священниками, выдавая своё впадение в интеллектуальную инфантильность за возвышение от понимания «книги природы» к пониманию Библии как книги Слова, которое было в Начале. Этим новым ретроградом не хватает интеллектуальной честности признать ограниченность собственной мировоззренческой установки. Это только антидогматичная самокритичная наука с её открытостью к развитию движется обобщением подхода к миру и понимания места человека в мире. Религия же опирается на догматы, принимаемые за несокрушимые, хотя догматы различных религий друг с другом несовместимы и уже потому сокрушимы. Конечно, кто-то должен защищать людей юного познавательного возраста, чтобы они имели возможность возмужать духом и понять, что сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок. Но наука – это не начальная или средняя школа, но героический штурм тайн Природы на границе познанного и ещё непознанного. Научный разум по самой своей природе трансцендирует собственные границы с опорой на факты и логику. Чтобы оправдать свою интеллектуальную капитуляцию, протоиерей Кирилл Копейкин заявляет: «Никто не знает, что такое разум». Но, по Канту (Соч. М., 1964. Т. 3. С. 340), «всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки матери-

ала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления». Рассудок ограничен содержанием, порождаемым чувственным познанием, разум ищет безусловные основания за пределами конечного рассудка, строит разного рода модели фрагментов действительности и мира в целом. Здесь – путь. А утверждение о непознаваемости сути разума – нежелание и неспособность сделать первый шаг и начать мыслить.

Для антиинтеллектуала Кирилла Копейкина Бог находится на высшем уровне бытия, на котором находятся диктуемые им законы природы как таковые. Психологически это понятно. У Льва Толстого в «Войне и мире» на вопрос о причине движения паровоза позитивист говорит, что его движет выходящий из трубы дым, а мужик краток и выразителен: «Чёрт его движет!» Психологически ответ полный, а позитивисту надо идти дальше до описания работы парового котла и того, как парообразование толкает поршни и вращает колёса. Протоиерей встаёт на позицию мужика, чтобы психологически ужиться с собственным уходом из физики в религию. Законы природы – вещь физике известная: Большой Взрыв Вселенной сопровождался распадом единого физического взаимодействия на сильные, электрослабые и гравитационные. Первые отвечают за обмен кварков глюонами с образованием нуклонов, электрические – за обмен электрических зарядов виртуальными векторными фотонами спина 1, гравитационные – за обмен масс тензорными гравитонами спина 2. Почему пара электронов на десятки порядков сильнее взаимодействует электрически, чем гравитационно, станет известно с созданием единой теории взаимодействий.

Для Кирилла Копейкина «доказательства любви не должно быть». Но доказательство допустимо, хоть и необязательно. В основе полового влечения лежит базовый инстинкт продолжения рода: каждый из нас возник в момент зачатия в лоне матери. Мы все – современное семимиллиардное (с лишним) состояние условной «начальной пары Адам и Ева» (в этом смысле они практически вечны; здесь также проблема антропогенеза и генезиса биосферы). Сама биосфера – неотъемлемая часть космоса, структурно устойчиво возникающая на некоторых планетах (их в мире около 10 в степени 23). Но, конечно, анатомия любви и чувство влюблённости – вещи разные.

Для К. Копейкина задача физики – познать Бога через Его творение. Увы, Бог доказательно существует только в головах теистов. А кроме теистов есть буддисты, исходящие из ложности первичного деления Природы на Творца и творение. Мировоззренческие установки следует не столько отрицать, сколько обобщать. Наука обобщает весь спектр религиозных и прочих установок человечества и прокладывает дорогу к единой для всех развивающейся дальше научной картине мира. По К. Копейкину, в научную картину мира не удаётся включить появление личности. Личность – социальный и психологический образ человека как целостности, атрибут человеческого индивида как субъекта общественных и прочих отношений и сознательной деятельности, форма самосознания человека. Человек как универсальное существо с личностным внутренним ядром – это своего рода целый мир (тем и интересен), сочетающий социальные и индивидуальные многофакторные начала и имеющий различные ценностные ориентации. Сложность личности и её определения не означают принципиальной непознаваемости её сущности: по плодам её о ней и судим.

О взглядах К. Копейкина мы судим по его интервью Михаилу Сизову для газеты «Эском-Вера». Первый напоминает, что, согласно апостолу Павлу, «в мире будущего века знание устранился, и останется только Любовь». А пока мы не увидим Бога лицом к лицу, нужны и богословие, и физика. Но, во-первых, чувства и разум развиваются по разным координатам и делают человека не одномерным существом. Во-вторых, Бога увидеть невозможно в принципе, поскольку он – только символ, предмет веры, но не субстанция. Согласно «Розыску о раскольнической брынской вере» (Москва, 1762) Дмитрия Ростовского, по толкованию Златоуста, «то токмо вера есть, еже очима не видится, а сердцем веруется; вера извещение вещей невидимых». «Егда бо сподобимся быти в царствии небесном (аще кого Бог сподобит) и узрим тамо Бога: тогда престанет быти вера, понеже уже лицом к лицу узрим того, егоже веровахом». Тертуллиан: «Верую, ибо это абсурдно». Это к тому, не разумом единым жив человек. Но всё иррациональное в конце концов получает рациональное объяснение.

Согласно Кириллу Копейкину, не существует материалистической интерпретации волновой функции. Но простая математическая интерпретация есть. Волновая функция – вектор бесконечномерного гильбертова пространства. Предположим скелетную геометрию мгновенного состояния Вселенной как гиперповерхности в пространстве-времени. Она аппроксимируется сколь угодно точно тетраэдрами, определяемыми их шестёрками сторон, то есть точками 6-мерного пространства. Возьмём точку счётно-бесконечномерного пространства, размерность которого равно числу всех сторон всех тетраэдров. Она и будет аппроксимацией волновой функции. Действие бесконечномерной матрицы (обобщение понятия числа) на полученный бесконечномерный вектор будет описывать эволюцию Вселенной сколь угодно точно. Согласно протоиерею Копейкину, «объекты скорее походят на нечто психическое, чем на физическое». Ну и что? Физика в широком смысле слова («фюзис» означает «природа») есть единственная наука. Ключ к пониманию физики (природы) психики в теории сложности: живое естественно возникает из неживого, в живом в конце концов естественно возникает психическое. Бытие членится на ряд уровней без непосредственной редукции одного уровня к другому: биология не есть прикладная химия, психология не есть прикладная биология. На уровне Демокрита «мир есть атомы и пустота», и в кусочке живой ткани тела через любой сверхсильный микроскоп мы увидим только отдельные частицы, состоящие из химических элементов таблицы Менделеева. И никакого витализма не обнаружим.

Кирилл Копейкин цитирует Алоиза Венцеля: «Метафизика современной физики: мир элементарных частиц похож на мир элементарных духов», и далее он именуется их «элементарными логосами» (заметим: в духе буддизма). Разве это не просто игра в слова? У всякой частицы есть заряд, масса, спин (при этом в теории суперструн все частицы – различные состояния одной из них). А дух – это не «что», но «как», невещественная характеристика осознания чего-то. Далее цитируется Антоний Сурожский: «Единственный подлинный материализм – это христианство». Не лучше ли рассматривать весь спектр мировоззренческих установок человечества (античный политеизм, христианство, ислам, чань-буддизм,

дзен-буддизм и так далее) за всю его историю? Владыка Антоний верит, что в литургии Бог соединяется с хлебом и вином и тем возвышает их материю. Блажен, кто верует. Но тут нет ни грана единой для всех научной истины – просто не до неё. Если и есть здесь какая-то проблема, то это проблема виртуальной реальности чуда, отсутствующего в действительности. Как сказал Бальзак, *ужасен удел человечества – всякое счастье происходит от неведения*.

Нельзя также согласиться с утверждением Кирилла Копейкина, что «молчание Вселенной» опровергает само-возникновение разумной жизни. Появление разумной жизни – предельно редкое, но структурно устойчивое явление, требующее сочетания ряда условий. Если ближайшая планета с разумной жизнью находится от нас всего лишь в сотне световых лет, то даже при посылке туда сигнала достаточной мощности ответ не придёт ранее, чем через 200 лет. Не лучше ли найти нашей энергетике более насущные приложения? Естественнее предположить, что чем дальше мы будем углубляться в космос, тем большую чуждость его нам будем познавать и тем больше будем любить Землю, частью которой являемся. Можно считать интересным высказывание апостола Павла: «Всё являемое есть свет» (Еф. 5, 13). Но вкладываемый апостолом и физикой смысл слов различен. Возможно, для апостола зло – просто меньшая мера добра. А в физике собственным значением квантового оператора скорости является только плюс-минус скорость света. Поэтому все частицы рождаются в световом состоянии. При этом из-за систематического взаимодействия с полем бозонов Хиггса 3-импульсы частиц, как правило, меняют свой знак, рождая световое дрожание частицы в определённом месте со средней ненулевой массой покоя.

Мир протоиерей Кирилл называет поэмой Бога. С этим можно согласиться, если добавить, что и сам Бог – творение человека, чающего уловить величие мироздания. Человек жаждет познать глубокую истину бытия. Но по творцу квантовой механики Нильсу Бору (1885-1962), глубокая истина – это такая истина, отрицание которой – тоже глубокая истина. Например: «жизнь прекрасна» и «жизнь трагична». Так что поэму жизни приходится дополнять её прозой, которая по-своему и величественна, и ужасна.

Голословные утверждения Кирилла Копейкина, что мир – это психическое Творца, что мысль и мир рождаются из ничего, что мир существует в сознании Бога, что наука с космической силой свидетельствует о богосыновстве человека, и так далее, комментировать трудно: это годится больше для эссе, чем для научной работы. Но когда он говорит, что мы находимся в замкнутой системе, и только мысленно выходим за пределы системы в силу надмирности разума, то это просто неверно. Конечно, умозрение далеко превосходит зрение физическое, но исключительно практика человеческой жизни рождает дальнозоркость умозрения. Лучше расширить представление о реальном жёстко сколоченном мире, чем дорисовывать ограниченный образ реальности произвольными беспочвенными фантазиями.

Разговоры о Боге были и будут. Не случайно сам Эйнштейн, как цитирует его Кирилл Копейкин, говорил: «Я хочу знать, как Бог создавал мир, хочу постичь Его мысли». Но Эйнштейн не верил в Бога как конкретную личность, наказывающую

или поощряющую человека. Он говорил также, что Бог не играет в кости. Но на его языке Бог только и делает, что играет в кости: ведь мы живём в стохастическом мире. Когда Ньютон (1643-1727) создал первую научную картину мира (1687), превратив мир в своего рода мёртвую механическую машину, Пьер Лаплас (1749-1827) пришёл к выводу, что задание данных Коши (1789-1857) (функций мгновенного состояния физической системы и их ростков со временем) полностью задаёт всю прошлую и будущую эволюцию этой системы. Поэтому Лаплас на известный вопрос Наполеона (1769-1821), где место Бога в его системе мира, ответил, что он в указанной гипотезе не нуждается. Но лапласовский детерминизм делает людей по сути невменяемыми и безответственными существами, раз всё заранее предопределено. Но здесь вмешиваются серии бифуркаций эволюции, и в точках новой бифуркации будущее человека существенно зависит от его свободного выбора. А что касается неживой природы, то она сама «не знает» своей эволюции в деталях. Даже монета «не знает», какой стороной она выпадет, и даже в принципе невозможно точно предсказать погоду на месяц вперёд: природа словно сама систематически «бросает монету» или «играет в кости». *Детерминированы только вероятности событий, но не их реализации.*

В конце своего интервью Михаилу Сизову протоиерей Кирилл Копейкин уверяет, что вопрос о природе сознания не разрешим вне богословского контекста, что понятие личности возникает только в контексте библейского откровения. Но, увы, его собственный богословский контекст не позволил ему высказать ни одной новой идеи, хоть немного увеличивающей уже имеющееся научное знание. Религия терпима только в том случае, когда она не спорит с наукой. Очевидно также, что не единой наукой жив человек. *Знание о бытии не заменяет собственно бытия.*

В заключение стоит снова сказать о признании теологии (богословия) научной дисциплиной. Теология (согласно советским энциклопедиям) – совокупность религиозных доктрин о сущности и действиях Бога, построенная в формах идеалистического умозрения на основе текстов, принимаемых как божественное откровение. Но более половины человечества не принимает Бога и Его откровения. Что, они чего-то недодумали? Нет, их мировоззренческая позиция находится с позицией теистов в отношении не субординации (где что-то выше другого), но координации (где альтернатива весьма серьёзна). Здесь вера выше разума. Но истина для всех одна. Например, в католицизме благодать идёт от Бога-Отца к Богу-Сыну и от Бога-Сына к Богу-Отцу (догмат *филиокве*, то есть *и от Сына*). А в православии благодать идёт только от Бога-Отца к Богу-Сыну, но не обратно. Почему? Потому что аттракторы эволюции Европы и евразийской России с её огромными территориями вечной мерзлоты разные: *либеральный* аттрактор с его принципом *личное выше общего* для Европы и *авторитарный* для России, где *общее выше личного*; а параметр порядка – удельное количество жизненных ресурсов социума в расчёте на индивида). Это доказывает, что разные религии формируют несовместимые друг с другом догматы. А вот научные законы гравитации, электромагнетизма и так далее для всех едины.

Теология авторитарна и, как пишет С. С. Аверинцев, отлична от всякой автономной мысли, включая философию. В чём оправдание этой авторитарности?

В том, что всё начинается с догматических запретов для малограмотных людей, тогда как грамотные люди сами всё понимают и видят допустимые границы действия и правомочности различных законов и догматов. Православная *естественная теология* переносит акцент на мистико-аскетический «опыт». А протестантская теология иногда тяготела к отказу от понятия «естественная теология». Позже эти попытки стимулировались влиянием экзистенциализма и попытками избежать противоречия с результатами новых естественнонаучных исследований. Догматическое содержание теологии понимается как вечное, абсолютное и не подлежащее какому бы то ни было историческому изменению. Как пишет Аверинцев [5], *современный кризис теологии существенно глубже, чем какой-либо из предшествовавших кризисов; под вопрос поставлены не только тезисы теологии, оспаривавшиеся вольнодумством и атеизмом былых эпох, но и казавшиеся вечными предпосылки в общественном сознании и в общественной психологии. Теология невозможна вне социальной организации типа христианской церкви и иудаистской или мусульманской общины, понятие «слова божия» теряет смысл вне понятия «народа божия» как адресата «слова»... Буржуазный прогресс стимулировал подчёркивание практической бесполезности теологического умозрения».*

В марте 2007 года в Свято-Даниловском монастыре была заявлена *возможность перехода [России] из режима светского государства в режим государства конфессионального (по примеру Израиля, Таиланда, Мавритании, Иордании)*. При этом целью Русской доктрины заявлялся *не снос нынешнего хаосократического государства, а его смыслократическое преобразование*. Но Россия с её множеством различных этносов потому и расширилась от Московского княжества до Тихого океана, что не унижала инородцев, но превращала их со временем в своих союзников и браталась с ними, неся им новый уровень просвещения и цивилизации. Ясно, что попытки поднять авторитет теологии до уровня научной дисциплины внутренне противоречивы и вредят интеллектуальному здоровью нашего народа.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990.
2. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 17.
3. Polishchuk R. F. // *Fundamentals of Life* (Eds. G. Palyi, C. Zucchi and L. Caglioti). Elsevier and Accademia Nazionale di Scienze, Lettere ed Arti (Modena). Paris, 2002. P. 141-151.
4. Chernavskaya N. M., Chernavsky D. S. and Polishchuk R. F. *Origin of the Biological Chirality // Progress in Biological Chirality* (Eds. G. Palyi, C. Zucchi and L. Caglioti) Elsevier, Oxford OX5 1GB, UK, 2004. P. 257-259.
5. Аверинцев С. С. Теология: философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 675-676.

Дата поступления в редакцию: 12.01.2017

Авторская справка

Полищук Ростислав Феофанович, доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник, Физический институт Российской академии наук, Москва, Россия. E-mail: rpol@asc.rssi.ru

UDC 008

**FROM THE THEODICY TO SCIENTIFIC REALISM
(to the 10 anniversary of "the Ginzburg–Alfyorov
address" against clericalisation of Russia)**

R. F. Polishchuk

Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Abstract. Today, 10 years have passed since the address of 10 Russian academicians to the president of the country against her clericalization, known as the "appeal of Ginzburg–Alferov", and 5 years from the time of the Russian President's address (May 22, 2012) to Russian scientists, it is said: the scientific community must be cleared of all the contamination of pseudoscience and falsifications in its ranks: "This is also among the priorities of the RAS". But we see how the laws of actual material production continue to penetrate the spiritual production of new knowledge and thereby destroy it. This is also evident in the fact that the RAS failed to prevent VAK from recognizing theology as a scientific discipline, which strengthens the position of supporters of the clericalization of the country. Therefore, we will continue the dispute with supporters of clericalization, including one priest from former physicists (Archpriest Kirill Kopeikin from St. Petersburg).

Keywords: theodicy, scientific realism, clericalism, Russia, social development, scientific cognition.

References

1. Losev A. F. *Iz rannih proizvedenij*, Moscow: Pravda, 1990.
2. Averincev S. S. *Ritorika i istoki evropejskoj literaturnoj tradicii*. Moscow: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury", 1996, p. 17.
3. Polishchuk R. F., *Fundamentals of Life* (Eds. G. Palyi, C. Zucchi and L. Caglioti), Elsevier and Accademia Nazionale di Scienze, Lettere ed Arti (Modena), Paris, 2002, pp. 141-151.
4. Chernavskaya N. M., Chernavsky D. S. and Polishchuk R. F. *Origin of the Biological Chirality, Progress in Biological Chirality* (Eds. G. Palyi, C. Zucchi and L. Caglioti) Elsevier, Oxford OX5 1GB, UK, 2004, pp. 257-259.
5. Averincev S. S. *Teologija. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'*, Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1983, pp. 675-676.

Author's Bio

Polischuk Rostislav Feofanovich, the doctor of physical and mathematical sciences, the main research assistant, Physical Institute of Academy of Sciences of the Russian Federation, Moscow, Россия. E-mail: rpol@asc.rssi.ru

Библиографическая ссылка

Полищук Р. Ф. От теодицеи к научному реализму (к 10-летию «обращения Гинзбурга–Алфёрова» против клерикализации России) // Socio Time / Социальное время. – 2017. – № 2(10). – С. 113-122.

ПОДГОТОВКА И ПОРЯДОК ПРИЕМА РУКОПИСЕЙ

1. Редакция принимает к публикации материалы по теме основных рубрик журнала на русском и английском языках (философия, социология, история, психология и педагогика). Журнал «SocioTime / Социальное время» – это научный, междисциплинарный, рецензируемый аналитический журнал современного социально-гуманитарного знания в области актуальных проблем развития человека и общества. Статьи принимаются в течение года и по итогам экспертизы включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

2. В журнале «SocioTime / Социальное время» публикуются статьи, отличающиеся научной новизной, теоретической и практической значимостью. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, магистранты, соискатели, исследователи-практики, студенты высших учебных заведений и академических институтов России и зарубежья.

3. Требования к оформлению статей:

- классификационный индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) (в верхнем левом углу);

- инициалы и фамилия автора статьи на русском и английском языках (выравнивание по левому краю, кегль шрифта 10);

- аннотация статьи на русском и английском языках (до 200 слов, выравнивание по ширине страницы, кегль шрифта 9);

- ключевые слова (не более 15, выравнивание по ширине страницы, кегль шрифта 9);

- текст статьи объемом 0,5-1,0 печ. л. (20-40 тыс. знаков, включая пробелы) в формате А4, включая рисунки, таблицы и графики. Текст оформляется в редакторе Word (шрифт Times New Roman, кегль 11, одинарный интервал. Подписуемые подписи выполняются 9-м кеглем. Рисунки представляются в тексте и отдельно в формате jpeg. Таблицы набираются 9-м кеглем. На таблицы и рисунки должны быть ссылки;

- ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках в соответствии с требованиями ГОСТ Р.7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

- список использованной литературы на языке издания (кегль шрифта 9) выравнивается по ширине страницы, помещается в конце текста и строится в алфавитном порядке;

- транслитерация литературных источников (references) оформляется в соответствии с требованиями, указанными на сайте <http://translit.net/>;

- сведения об авторах на русском и английском языках (кегль шрифта 8,5): Ф. И. О. полностью, ученая степень, звание, должность, место работы или учебы с почтовым адресом, тел. для связи, E-mail.

Текст статьи представляется на бумажном и электронном носителях.

4. В редакцию журнала направляются:

- заявление автора на имя главного редактора;

- печатная версия статьи;

- комплект компьютерных файлов;

- рекомендация научного руководителя (для аспирантов и соискателей).

5. Требования к файлам: в качестве имени файла использовать фамилию первого автора на русском языке (например: Иванов А. В.); имена файлов иллюстраций должны совпадать с их номерами в тексте (например: Рис. 1).

Рукопись может быть возвращена автору с замечаниями для доработки. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления статьи считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

Рецензии хранятся в редакционной коллегии журнала в течение 5 лет с даты публикации или даты отклонения рукописи.

6. Материалы, оформленные не по требованиям журнала, не рассматриваются.

7. Правила оформления статей, образцы документов, порядок рецензирования и содержательные электронные варианты журнала представлены на сайте журнала. Режим доступа: sociotime@volgatch.net, ksnt@volgatch.net.

PREPARATION AND PROCEDURE FOR ACCEPTANCE OF MANUSCRIPTS

1. Materials are accepted for publication in Russian and English (philosophy, sociology, history, psychology and pedagogy). «SocioTime» – it is a scientific, multidisciplinary journal of analytical modern social-humanitarian knowledge of actual problems of man and society. Articles are accepted throughout the year and at the end of the examination included in the next issue of the magazine in order of receipt.

2. Articles, exhibiting a high degree of scientific novelty, theoretical and practical significance are published in the journal «Socio Time». The authors of the articles may be scientists, researchers, doctoral students, graduate students, undergraduates, applicants, researchers, practitioners, students of universities and academic institutions in Russia and abroad.

3. Requirements for the articles:

- Classification symbols Universal Decimal Classification (UDC) (upper left corner);
- The initials and surname of the author, in Russian and English (centered, font size 10);
- Abstracts of articles in Russian and English (up to 200 words, justification page, font size 9);
- Key words (no more than 15, font size 9);
- Text of article 8-16 pages (20-40 thousand characters, including spaces) in A4 format, including figures, tables and graphs. The text is made in the editor Word (font Times New Roman, size 11, single spaced). The images should be referenced;
- References in the text in square brackets in accordance with the requirements;
- List of references in the language of publication (font size 9) at the end of the text and in alphabetical order;
- Information about the authors in Russian and English (font size 8,5): Full name, degree, position, place of work or study with a mailing address, tel. and e-mail.

Text of the article submitted on paper and electronic media.

4. Along with the article shall be sent:

- The author's statement addressed to the editor;
- Print version of the article;
- A set of computer files;
- Recommendation of the supervisor (for graduate students and applicants).

5. File requirements: as a file name to use the surname of the first author in Russian (e.g., Ivanov A.V.); file names must match illustrations with their numbers in the text (e.g. img. 1);

The manuscript can be returned to the author with comments for improvement. Date of receipt of the article is the day of receipt of the final edited version of the article. Reviews are stored in the editorial board for 5 years from the date of publication or the date of rejection of the manuscript.

6. The materials are not designed according to the requirements of the magazine are not considered.

7. Rules for writing articles, example of the documents, the review procedure and electronic versions of the journal are presented on the website: sociotime@volgatch.net, ksnt@volgatch.net.